

ЛУЧШЕЕ 1965-1969

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

9 1966
СЕНТЯБРЬ

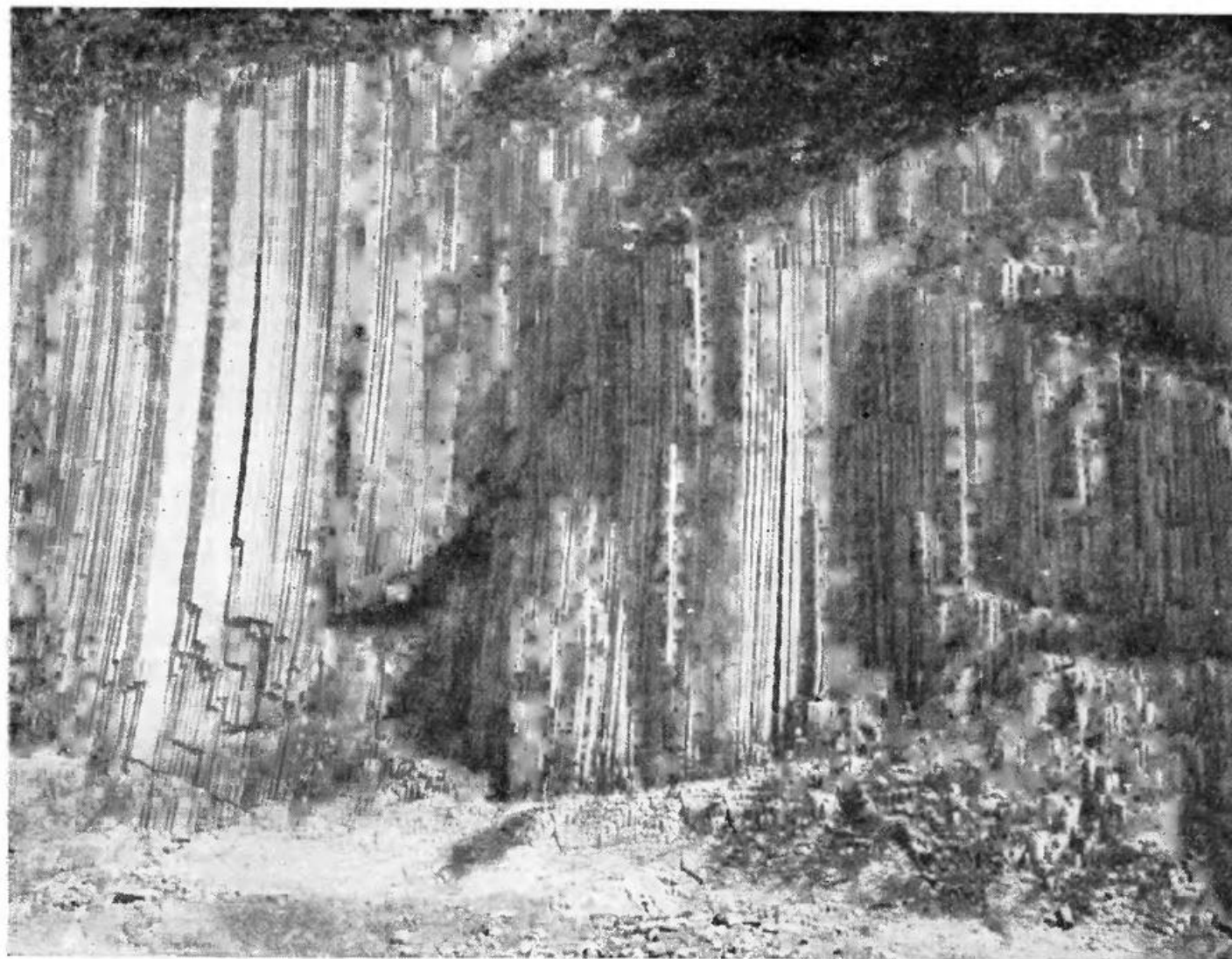
ОСТРОВ **каменных рек**

Фотоаппарат — спутник геолога, его неперенное «орудие производства». Студент Московского геологоразведочного института **ВИКТОР АРЕСТОВ** привез с Курильских островов — места последней студенческой практики — множество фотоснимков. В каждом из них чувствуется особый, профессиональный взгляд автора на явления природы...

Государственная комиссия направила Виктора на работу в Среднюю Азию. И мы надеемся, что читатель еще не раз увидит снимки В. Арестова на страницах журнала.

Первое впечатление о природе Кунашира: здесь все необычно, не так, как в других местах. Для специалиста этот рожденный вулканическими силами Земли самый южный остров Курильской гряды особенно интересен своими геологическими достопримечательностями...

В гигантской каменной купели — странное озеро. Наполнено оно белесой горячей жидкостью. Кальдера — провалившийся конус вулкана Головинна — наполнена раствором... серной и соляной кислот. Название озера — Кипящее. Там, где в озеро, бурля, выходят со дна вулканические газы, оно действительно нагрето почти до точки кипения!

По берегам озера, за буграми серы, за «мертвой

полосой», отравленной дыханием фумарол, начинается лес.

Мы в стране дремучих трав. Листья лопухов смыкаются над головой. Остров вулканов — природная фабрика какого-то пока не открытого стимулятора роста. Ботаники называют это явление гигантизмом растений.

Кончился лес. Вокруг — каменный мир, мир застывшего движения. Навсегда остановленные в беге лавовые потоки, «лавопады». Все это разнообразное великолепие создано вулканами. И знаменитые граненые колонны мыса Столчатого — тоже. Липаритовые лавы растрескиваются при застывании именно таким причудливым образом.

Сверху растрескавшаяся лава похожа на мостовую. Там, где когда-то огненная река с шипением и гулом вторглась в чуждую ей водную стихию, возникла эта удивительная нерукотворная набережная, своим спокойным блеском, аккуратной «кладкой» напоминающая брусчатку мостовой.

ФОТОКОНКУРС

ВОКРУГ СВЕТА

ВОКРУГ СВЕТА

1 1965
ЯНВАРЬ

Я думаю, этот квартал лучше перенести в юго-западную часть города — здесь больше зелени. Человек взял... дом и перенес его на юго-запад. Потом второй, третий...

Нет, это не отрывок из фантастического романа. Просто мы находимся в Государственном институте проектирования городов.

У новых советских городов есть одна черта. Они сооружаются по заранее разработанным проектам, основанным на данных науки. Проект должен обязательно учитывать рельеф местности и состав грунта, климат и направление ветров и многие другие факторы, в том числе, разумеется, экономические расчеты.

Город строится... Мощные экскаваторы копают котлованы под фундаменты. Домостроительные комбинаты — домозаводы — изготавливают детали домов и доставляют их специальным транспортом к месту строек. Краны-великаны собирают дома из готовых квартир. Один такой комбинат дает до 150 тысяч квадратных метров жилой площади в год!

Люди открыли залежи железной руды или никеля, меди или олова. Люди начали добывать их. Рост энергетики, различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, освоение целины дает жизнь новым городам. Развивается транспорт — возникают новые порты, центры судостроения, железнодорожные станции. Бурное развитие науки создало города — научные центры. Одним словом, у каждого нового города есть свой «фундамент». У Мирного — алмазный, у Сумгаита — химический, у Волжского «фундаментом» служит ГЭС, у Кохтла-Ярве — горючий сланец... Рудный, Асбест, Нефтяные Камни — их происхождение и объяснять не надо.

Многие молодые города — своеобразные форпосты наступления: они призваны приобщить к быстрому развитию менее освоенные районы страны. Находка, Амурск, Братск, Ангарск. ...Здесь, к востоку от Урала, семьдесят два процента новых городов.

Стихийность возникновения городов исключена нашей плановой экономикой. В капиталистических же странах можно наблюдать такие картины.

Открыто новое месторождение. Крупный трест начинает его разработку. Сюда устремляются тысячи охотников за наживой. Здесь же строится город — беспланово, хаотично, наспех... Месторождение исчерпано. Трест закрывает шахты. А город? Он постепенно угасает и гибнет. Он превращается в «город-призрак» — интересный объект для любопытствующих туристов. Такова трагическая судьба американских городов Вирджинии-Сити и Джерома, Доусона и Томпстауна...

Девятьсот шестьдесят шесть новых городов построено у нас за сорок семь лет. Такого размаха не знала история. Комсомольск, Магнитогорск, Кировск — с тех пор изменилось многое: и масштабы строительства и темпы его. И вот строители первых пятилеток передали эстафету строителям Дивногорска и Новой Каховки, Рустави и Солнечного. Эстафета поколений... По зову партии приходят молодые строители в ледяное Заполярье, иссушенную пустыню, в дебри тайги, бескрайние степи. И зажигаются там огни юных городов.

Каждый год, окончив институты и училища, техникумы и школы, тысячи молодых рабочих и специалистов отправляются в дальний путь. Их ждут неведомые земли, незнакомые города. Наша новая рубрика «Огни юных городов» поможет яснее представить те места, где им жить и работать.

Первый очерк этой серии — о городе нефтяников, имя которому САЛАВАТ.

Тундра, полярная ночь, вечная мерзлота отступили. За Полярным кругом вырос город Норильск.

Композиция К. ЭДЕЛЬШТЕЙНА и К. ТОЛСТИКОВА

1965

ВОКРУГ СВЕТА

№1
ЯНВАРЬ

Журнал основан в 1861 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

На страницах номера:

НОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ВОКРУГ СВЕТА».

Редакционный «Москвич» берет
старт. Путешествие от Черного
моря до Балтийского начинается.

ОМАН БОРЕТСЯ ЗА СВОБОДУ.

Фотодокументы.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА В КАЮТ-КОМПАНИИ «ВОКРУГ СВЕТА».

Слово имеют путешественники
Бенгт Даниельссон, Михаил Сомов,
Игорь Забелин.

«ЧУДОВИЩЕ» ОЗЕРА ЛОХ-НЕСС.

Реальность или миф!

ПИРАТЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО.

Генри Морган и мадам Вонг.

РОМАН ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ЗОЛОТАЯ ЧАША».

Репортажи из Англии, Индонезии,
Испании, Кубы, Нидерландов,
Перу, США, Чили, Эквадора,
Японии.

КТО ОН,

ЛОХ-НЕССКИЙ „МОНСТР“?

Еще раз о чудовище шотландского озера

В озере что-то живое и крупное...»
«Чепуха...»

«Оно быстро двигается...»

«Обман...»

«Это какое-то неизвестное животное...»

«...небольшие лодки...»

Разные мнения высказывались в продолжение последних лет о странном животном озера Лох-Несс в Северной Шотландии.

Что же это? Действительность или легенда? Факты или выдумки? Погоня за дешевой сенсацией? Массовая мистификация?

Недавно в Англии, а тут же следом в США, Норвегии и Японии вышла книга Тима Динсдейла, которая называется «Лох-несское чудовище». Автор, инженер авиации, заинтересовавшись проблемой существования «монстра», собрал все имеющиеся наблюдения, описания, зарисовки и фотографии неизвестного животного. Сам он организовал на озеро Лох-Несс семь экспедиций. Динсдейл изучил также архивы.

И вот что выяснилось...

Издавна об озере Лох-Несс ходили необычные слухи. Так, в летописи, написанной на латинском языке аббатом Ионой еще в 565 году, рассказывается, как настоятель местного монастыря, стоя на берегу реки Несс, впадающей в озеро, увидел нечто необычное. Из воды поднялся «страшный зверь» и хотел накинуться на человека, переплывавшего реку. Настоятель поднял вверх руки, осенил крестным знамением плывущего человека и громовым голосом воскликнул: «Не смей приближаться к этому человеку! Убирайся отсюда...» Чудовище (испугавшись, по-видимому, крика) тут же погрузилось под воду.

Упоминания о том, что в озере Лох-Несс живет какая-то «...большая рыба со змеиной шеей и головой...», встречались в географическом атласе, составленном в Северной Шотландии в 1325 го-

ду, и во многих рукописях и книгах XV—XIX веков. Однако все эти описания оставались без внимания долгое время. Их считали вымыслом...

Тридцать лет назад решили проложить вдоль берегов озера Лох-Несс дорогу. Начали валить лес, которым густо поросли берега, и зеркало озера открылось для наблюдений. Дорожные рабочие взрывали скалы для прокладки шоссе. На берегу озера стало оживленно и шумно. Вот тут-то и началось...

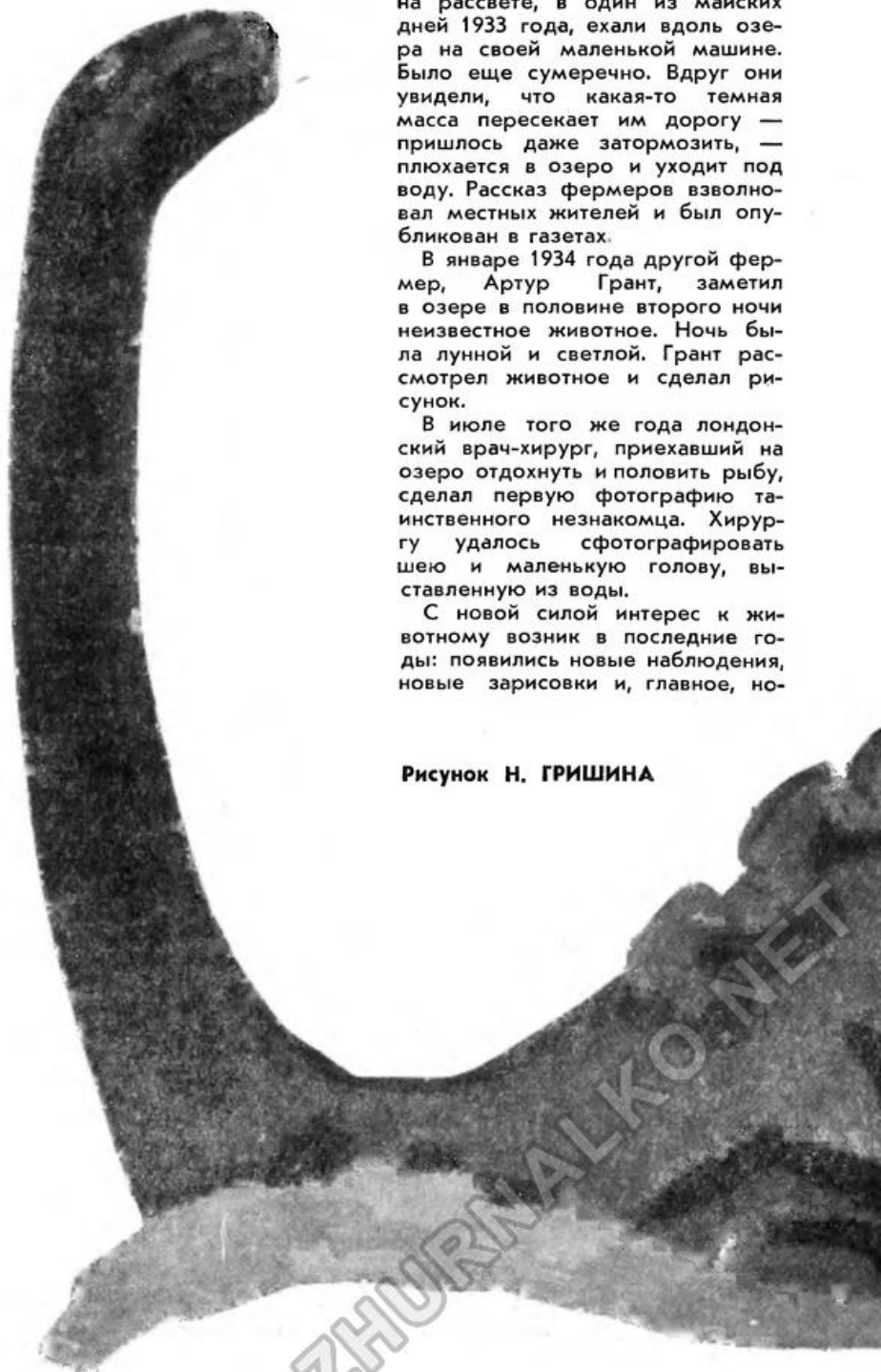
Первыми «жертвами» ожившей легенды стали двое фермеров: Джон Кей и его жена, которые на рассвете, в один из майских дней 1933 года, ехали вдоль озера на своей маленькой машине. Было еще сумеречно. Вдруг они увидели, что какая-то темная масса пересекает им дорогу — пришлось даже затормозить, — плюхается в озеро и уходит под воду. Рассказ фермеров взволновал местных жителей и был опубликован в газетах.

В январе 1934 года другой фермер, Артур Грант, заметил в озере в половине второго ночи неизвестное животное. Ночь была лунной и светлой. Грант рассмотрел животное и сделал рисунок.

В июле того же года лондонский врач-хирург, приехавший на озеро отдохнуть и половить рыбу, сделал первую фотографию таинственного незнакомца. Хирургу удалось сфотографировать шею и маленькую голову, выставленную из воды.

С новой силой интерес к животному возник в последние годы: появились новые наблюдения, новые зарисовки и, главное, но-

Рисунок Н. ГРИШИНА

ZHURNALKO.NET

вые фотографии. Материалы стали накапливаться.

Люди, наблюдавшие Несси — так прозвали лох-несское чудовище местные жители, — в один голос утверждали, что у него длинная шея и довольно толстый хвост, некоторые заметили змееподобную голову, многие описали массивное туловище и шкуру, «похожую на кожу слона или носорога». Лишь о количестве горбов на спине Несси очевидцы говорят разное. Некоторым Несси показывала из воды горб, другим — два, третьим — три, четыре и более.

В конце лета 1955 года наблюдателю Мак-Небу удалось сделать прекрасную фотографию животного на фоне развалин старинного замка Уркварт. Эта фотография позволила ориентировочно определить размеры чудовища. Оказалось, что длина Несси что-то около девяти метров.

В 1960 году, 28 февраля, по берегу озера шел один из местных жителей. Утро было пасмурное. Моросил дождь. Но путник все же заметил в озере какую-то серую массу. У него был с собой бинокль. В течение девяти минут он наблюдал в него за чудовищем и тут же сделал ряд зарисовок. А три месяца спустя член общества северошотландских натуралистов Петер О'Коннор со своим другом в предрастворенной мгле увидели, как Несси, рассекая поверхность воды, медленно двигалась вдоль берега.

О'Коннор схватил фотоаппарат и, держа его над головой, бросился в воду, чтобы как можно ближе подойти к животному. Войдя в воду по грудь, он успел сделать два снимка — со вспышкой, так как было еще недостаточно светло. Несси внимательно посмотрела на Петера и, не сделав никакой попытки к нападению, исчезла под водой.

Итак, можно ли сомневаться в том, что в озере Лох-Несс живет какое-то пока еще не известное науке животное? Казалось бы, нельзя. Ведь есть документальные доказательства его существования — фотографии. И не одна! Наконец, Несси видели около четырехсот человек — люди самых различных специальностей и возрастов...

Однако многие зоологи до сих пор скептически относятся не только к описаниям и зарисовкам, но и к фотографиям, уверяя, что все это мистификации, фотомонтаж, выдумки шутников.

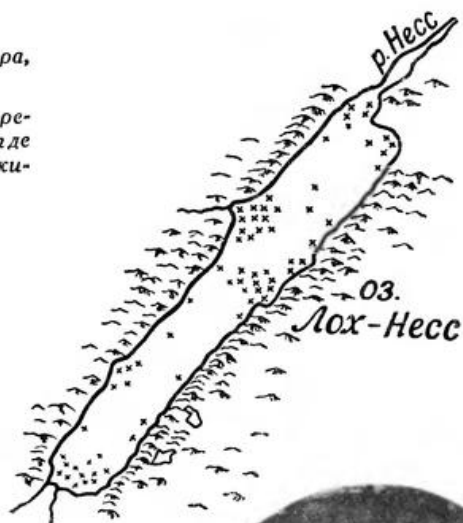
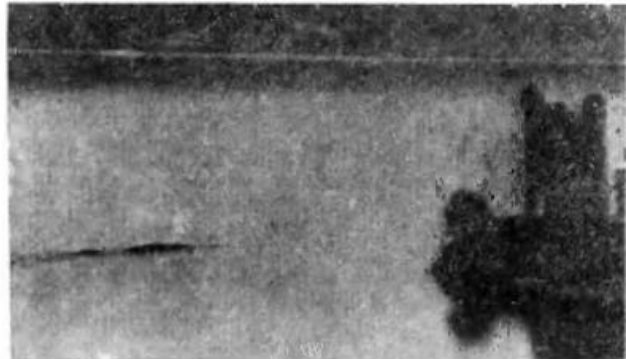
И вот группа энтузиастов под руководством члена английского парламента Дэвиса Джеймса, к которому присоединились писатель Норман Коллинз, корреспондент газеты «Обсервер» Ричард Фиттер, инженер авиации Тим

Фотография, сделанная осенью 1955 года наблюдателем Мак-Небом.

Рисунок миссис Муар.

Снимок Петера О'Коннора, май 1960 года.

Схема озера Лох-Несс. Крестиками обозначены места, где было замечено неизвестное животное.

ZHURNALKO.NET

Динсдейл и другие, в 1962 году организовала «Бюро исследования лох-несского феномена».

Первая экспедиция «бюро» состоялась в октябре 1962 года. Она засняла 15 метров киноплёнки.

Позднее была создана специальная комиссия, в которую вошло несколько ученых-зоологов, два натуралиста и адвокат. После опроса свидетелей — участников экспедиции, после многократного просмотра фильма комиссия признала: «Мы находим, что в озере Лох-Несс имеется какое-то животное. Если оно принадлежит к неизвестному науке отряду, то заслуживает тщательного изучения. Впрочем, если оно относится к уже известным формам животного мира, то оно также заслуживает изучения, поскольку обладает крупными размерами».

В 1963 году была организована большая самостоятельная экспедиция на добровольных началах. В ней участвовало пятьдесят человек, и, кроме того, экспедиции помогали местные жители.

«Бюро» установило, что чаще всего Несси наблюдали в 1933—1935 годах, то есть тогда, когда вокруг озера строилась шоссейная дорога. Чудовище, вероятно, беспокоило взрывы. Поэтому новая экспедиция пять дней бомбардировала взрывами отвесные скалы и берег озера. Результаты не замедлили сказаться. Несси более сорока раз появилась над водой. Комиссия, рассмотревшие все новые полученные материалы: киноплёнку, описания очевидцев, их зарисовки и т. д., — пришли к выводу, что «...частота и постоянство сообщений о животном дают право организовать квалифицированные научные исследования...»

Наконец летом 1964 года на озере Лох-Несс работала очередная самостоятельная экспедиция, которая закончила свои исследования в конце октября. В ее состав вошли на этот раз и аквалангисты, вооруженные аппаратами для подводных съемок. Остается ждать новых, последних, известий.

Конечно, возможно, нас постигнет и разочарование. Не исключено, что очевидцы — как правило, не сведущие в зоологии, — наблюдали за игрой крупных лососей, принимая их за какое-то животное. Но это все же сомнительное предположение. Может быть, это были тюлени или мелкие китообразные,

случайно забредшие в Лох-Несс по реке, соединяющей озеро с океаном. Но ведь дельфины и тюлени ночью спят. А как показывают факты, Несси появлялась на поверхности чаще всего ночью или на рассвете. Поэтому хочется думать, что наука обнаружит в шотландском озере неизвестное существо. Кем оно окажется?

На этот счет есть несколько гипотез.

Один из крупнейших зоологов США, Айвен Сандерсон, высказывает мнение, что это млекопитающее.

Тим Динсдейл выступает с иной гипотезой. По данным геологии, озеро Лох-Несс когда-то, может быть, в третичное время, а может быть и позже — в начале четвертичного периода, — было фиордом, и в нем, как и в окружающих морских водах, должны были обитать тогдашние морские жители — плезиозавры. Потом в результате тектонических сдвигов фиорд оказался оторванным от моря, постепенно опреснился, и та морская фауна, что оставалась в новом озере, частью погибла, а частью приспособилась к новой среде. Динсдейл считает, что Несси — это потомок плезиозавров или близких к ним животных, попавших в озеро Лох-Несс в давние времена, когда оно было еще фиордом.

Ну что ж! И такая гипотеза имеет право на существование.

Конечно, нам трудно представить себе, как перенесли плезиозавры или даже их видоизменившиеся потомки все те колебания климата и природных условий, что испытала наша Земля за добрые полсотни миллионов лет. А ведь чтобы сохраниться до наших дней, этот вид должен был прожить не меньше. Какое же подвижна должна была быть приспособляемость их организмов! Но такой факт не покажется удивительным, если вспомнить других реликтовых животных, которых мы встречаем и сегодня. Таковы, например, знаменитые «драконы» с острова Комодо, гаттерия, обитающая в Новой Зеландии, таковы некоторые животные Колхиды, сумчатые Австралии и еще многие и многие представители ушедших эпох.

Нужно еще добавить, что Лох-Несс, по всей видимости, не единственное хранилище «чуда».

Дэвис Джеймс в своей статье, опубликованной в Англии в мае 1964 года, пишет:

«Мы не знаем, что это за жи-

вотное, но наши наблюдения имеют значительное сходство с недавними сообщениями с озера Оканеган в Британской Колумбии, с пяти ирландских озер и с одного из озер Швеции. Все они, за исключением шведского озера, были фиордами 10—15 тысяч лет назад».

Писала мировая пресса и о других местах, требующих пристального внимания зоологов.

В августе 1962 года газета «Юманите» сообщила, что какое-то крупное животное было замечено в озере Де-ла-Макс, раскинувшимся в малонаселенной гористой местности северо-восточной Франции. В том же году в «Юманите» появилась небольшая заметка о «морской змее», которую несколько человек видели на озере Валь-Дам в Южной Африке. И не только видели — сержант Вик Ротчер, как сообщает газета, в присутствии многих свидетелей трижды выстрелил из своего карабина в это неизвестное и странное животное, но ни разу не попал в него! Сейчас на озеро Валь-Дам выехала экспедиция специалистов.

Все новые и новые открытия зоологов убеждают ученых, что животный мир нашей планеты нельзя считать познанным до конца. Так, совсем недавно, в 1958 году, японские ученые описали новый вид китообразного, а советские океанологи обнаружили на Курильских островах новую форму крупного тюленя. Таких примеров можно было бы привести множество. Может быть, в число их вскоре войдет и таинственное лох-несское чудовище.

Загадка озера Лох-Несс еще не раскрыта. Тайна еще существует. Поиски продолжают!

Будем терпеливо ждать их результатов, чтобы сделать окончательные выводы.

С. КЛУМОВ

Читайте в следующем номере:

**ПРОИСШЕСТВИЯ
И ПРИКЛЮЧЕНИЯ —
НА ЗЕМЛЕ, НА
ВОДЕ, ПОД ВОДОЙ
И В ВОЗДУХЕ.**

Новый раздел в журнале.

КРЫМСКИЙ КАРСТ

Свет, принесенный человеком в вечную ночь пещер, вырывает из тьмы ажурную бахрому сталактитов, кристальной чистоты озера, таинственные своды гротов.

Уже несколько лет в карстовых пещерах Крыма работают ученые. В составе экспедиций — геологи, гидрологи, геофизики, зоологи, археологи. Им помогают спортсмены — спелеологи. Следы обитания древнего человека, своеобразная пещерная фауна, полезные ископаемые — все интересует ученых. Одна из важнейших задач крымских ученых — выяснение запасов подземных вод и законов их движения. Подземные воды могут быть использованы в орошении, водоснабжении городов и предприятий.

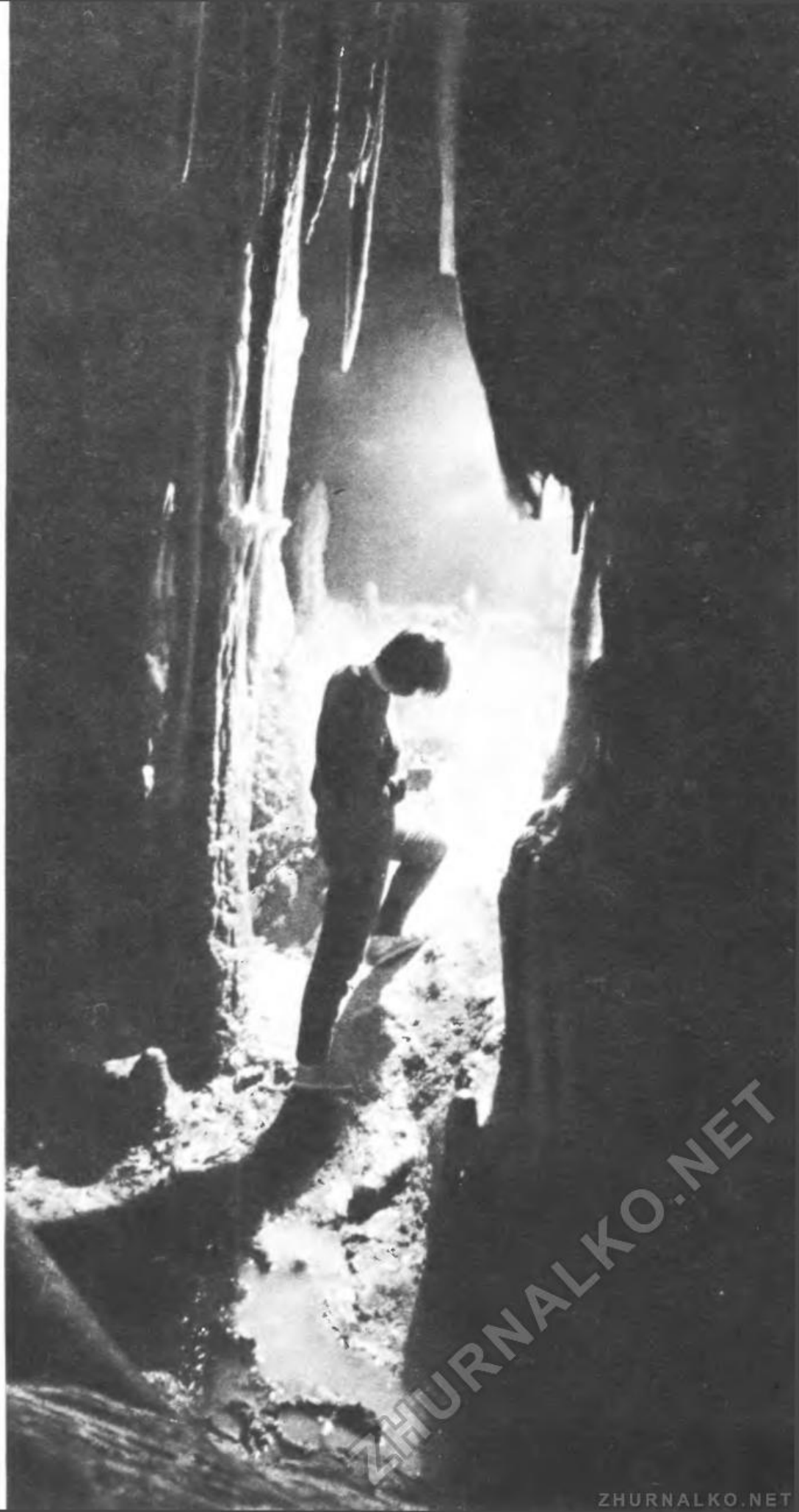
Спелеолог Г. Зеленин прислал в редакцию три фотографии, снятые во время одной из экспедиций.

**В НЕДРАХ
КЫЗЫЛ-КОБЫ**
Куда поведет этот
путь спелеолога!

**ПЕЩЕРА
БУЗЛУК**
Фантастический мир
ледяных сталагмитов.

**ПЕЩЕРА
ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ**
Еще одна находка —
еще одна загадка.

Фото Г. ЗЕЛЕНИНА
г. Ялта

ZHURNALKO.NET

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

4 1967
АПРЕЛЬ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

НАВСТРЕЧУ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

«БЕСЦВЕТНЫЙ ЗИМНИЙ ГОРИЗОНТ КАК БУДТО ДВИГАЛСЯ, РАСПАДАЯСЬ НА ЧЕРНЫЕ ТОЧКИ, ИХ СТАНОВИЛОСЬ ВСЕ БОЛЬШЕ. И ВОТ УЖЕ ЯСНО ВИДНО: ПО ЗАСНЕЖЕННОЙ СТЕПИ НА ДЫМ ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ПОЖАРА СКАЧУТ, СПЕШАТ — ШАШКИ НАГОЛО — ВСАДНИКИ».

Наш специальный корреспондент А. Шамаро идет по следам событий, связанных с пометками В. И. Ленина в атласе «Железные дороги России».

«ВОТ ОН, ПОЛЮС! ВОКРУГ ЛЬДЫ И ЛЬДЫ. И НИЧЕМ ЭТО МЕСТО НЕ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЛЮБОГО ДРУГОГО В ОГРОМНЫХ ПРОСТОРАХ СЕВЕРНОГО ОКЕАНА — ЛЬДИНА, КАКИХ МНОЖЕСТВО...»

Сегодня в нашей «Каю-компании» М. А. Филиппени — один из ветеранов полярной авиации.

«И ИМЯ ЭТОЙ ТРУБКИ, А ПОТОМ ПОСЕЛКА СКОРО УЗНАЛ ВСЬ МИР — СЛАВА! ПО-ЯКУТСКИ — АЙХАЛ».

Фоторассказ о людях и дорогах алмазного края.

«МЫ С ВОЛНЕНИЕМ СМОТРИМ НА СНИМКИ, ПЕРЕДАННЫЕ «ЛУНОЙ-9» И «ЛУНОЙ-13». МЫ РАЗГЛЯДЫВАЕМ ЛУННЫЕ ДОЛИНЫ ТАК, СЛОВНО САМИ ХОДИМ ПО НИМ — ЧЕРНЫЕ ПРОВАЛЫ ТЕНЕЙ ОТ ЛУННЫХ КАМНЕЙ, РЕЗКО ОЧЕРЧЕННЫЙ АСПИДНО-ЧЕРНЫМ НЕБОМ ЛУННЫЙ ГОРИЗОНТ...»

«Путь к Луне» — очерк В. Комарова.

«САЙГОН ИЛИ АНТИ-САЙГОН?» — ОЧЕРК А. КРУШИНСКОГО.

«ОТХОД» — НОВЫЙ РАССКАЗ Ю. КАЗАКОВА.

«РОЗАРИЙ» — РАССКАЗ У. ФОЛКНЕРА.
«ЗА ПРЯНОСТЯМИ И СЛОВОЙ» — ОЧЕРК ИЗ ЦИКЛА «В ПАРУСАХ — ВЕТРЫ ВСЕХ МОРЕЙ».

Вести из Англии, Верхней Вольты, Индии, Италии, Кении, Конго (Браззавиль), Мексики, ОАР, Румынии, США, Франции, ФРГ, Швейцарии, Южного Вьетнама, Японии.

В Астрахань летит телеграмма, подписанная В. И. Лениным:

«Обсудите немедленно:

...нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьева для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная.

Все стремление направьте к быстрейшему получению нефти и телеграфируйте подробно».

И вот ленинский наказ выполнен.

В «Избранных произведениях» М. В. Фрунзе, в оперативных донесениях командующего Туркестанским фронтом читаем:

«Телеграмма. Председателю Совета Обороны тов. Ленину, № 104. 10 января 1920 года...

8 января нашей кавалерией заняты Доссорские промыслы и Большая Ракушечья пристань. Промыслы целы. Ракушечью пристань противник пытался поджечь, но огонь нашими частями потушен, по донесению начдива в Ракушечей имеется около 12 миллионов пудов нефти».

Большая Ракушечья пристань... Судя по телеграмме, этот маленький поселок на берегу Каспийского моря был 8 января ареной событий значительных и драматических. Подробности этого забытого, но важного эпизода гражданской войны мне предстоит выяснить. Надо ехать в Ракушу...

В книге географа А. Замятина «По Уральской области», изданной в Петербурге в 1914 году, Большой Ракуше посвящено несколько страниц и фотографий. Маленький нефтеналивной порт, затерявшийся в приморской степи на пустынном, сплошь заросшем непролазными камышами, мелководном каспийском берегу, — такой была Ракуша в те годы. Здесь было два хозяина: «Эмба-Каспий» и Урало-Каспийское нефтяное общество.

Ровными рядами, как перед началом игры на клетчатой доске, выстроились гигантские белые шашки резервуаров. Из степей, с промыслов, два нефтепровода гнали в резервуары нефть. Отсюда нефть по мере надобности перекачивалась в нефтепровод, уложенный на замасленный дочерна помост. Помост шагал деревянными опорами вдаль к морскому горизонту, за девять километров, к глубинам, которые позволяли подойти нефтеналивным баржам. Плашкоуты со всякими грузами для «Эмбы — Каспия» причаливали в одной версте от берега к длинной узкой земляной насыпи, где ходили по рельсам вагонетки. Другой хозяин Ракуши — Урало-Каспийское общество — проложил рельсы прямо по прибрежному дну. Вагонетки из соленой воды выкатывали лошадьми.

— Ракуши уже давным-давно не существует, — сказали мне в гурьевском Управлении магистральными нефтепроводами. — Сейчас на том месте голая степь. Море ушло километров на пятьдесят, нефть стали по новому нефтепроводу на Орск качать... Резервуары, оборудование — все демонтировали и вывезли еще перед войной.

— А не знаете ли вы стариков, которые работали в Ракуше в девятнадцатом-двадцатом годах? Стали вспоминать, звонить нефтяникам-пенсионерам. Десятки имен, десятки людей, живых и умерших...

Этот? Нет, он в Ракуше только в последние годы сторожем был, когда там никого уже не осталось.

А тот там не работал, он тогда на Макате ключником был.

№ 4 АПРЕЛЬ 1967

СОДЕРЖАНИЕ

А. ШАМАРО — Атлас Ленина	1
ВЛАДИМИР ПОНИЗОВСКИЙ — «И стон один, и клич: Россия!..»	6, 76
Л. ЗАСЕДАТЕЛЕВА — Брак по...	12
Загадки, проекты, открытия	17
В. КОМАРОВ — Путь к Луне	18
На меридианах Родины	21
ЮРИЙ КАЗАКОВ — Отход	22
А. КРУШИНСКИЙ — Сайгон или анти-Сайгон?	26
ЖОРЖ АРНО — Плата за страх	32
М. ФИЛИППЕНИН — Под нами облака. На штормовой волне. Туда, где нет меридианов	42
А. КУПРИН — «Это сделал человек...»	45
УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР — «Розарий»	46
А. ЛЕХМУС — И шепот звезд, и блеск алмазный	48
ФОЛЬКО КУИЛИЧИ — Огни саванны	52
Я. КУМОК — След рудоискателей	59
Ш. БАБАШЕВ, А. АБУЛЛАЕВ — Загадки двуглавого сфинкса «Мы идем к вам!»	59
Резвые долгожители	60
Перед свиданием с коброй	61
С реморой на черепахах	62
Что-то будет в третий раз?	63
Дом на боку	63
З. КАНЕВСКИЙ — За пряностями и славой	64
ЗИГФРИД ЛЕНЦ — Только на Сардинии	68
«Пестрый мир»	74
А. НИКИТИН — Бронзовый путь	78
Древности всех времен	78

На первой странице обложки: ПАРИЖ.
Вид с Нотр-Дам на остров Сите и набережную Сены.

На второй странице обложки — рисунок
К. ЭДЕЛЬШТЕЙНА.

Главный редактор В. С. САПАРИН

Члены редакционной коллегии: В. И. АККУРАТОВ,
И. М. ЗАБЕЛИН, М. М. КОНДРАТЬЕВА, В. Л. КУДРЯВЦЕВ, А. А. НО-
ДИЯ (заместитель главного редактора), К. Г. ПАУСТОВСКИЙ,
П. Н. РЕШЕТОВ, Ю. Б. САВЕНКОВ (ответственный секретарь),
А. И. СОЛОВЬЕВ, В. С. ЧЕРНЕЦОВ, Л. А. ЧЕШКОВА, В. М. ЧИЧКОВ.

Оформление В. Чернецова и Т. Гороховской

Рукописи не возвращаются. Технический редактор А. Бугрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Наш адрес: Москва, А-30, Суцеская, 21. Телефон для справок
Д 1-15-00, доб. 2-29; отделы: «Наша Родина» — 4-09; иностранный —
2-85; литературы — 3-58, 3-93; науки — 3-38; писем — 2-68; иллюстра-
ций — 3-16; приложение «Искатель» — 4-10.

А 00051. Подп. к печ. 22/III 1967 г. Бум 84x108^{1/16}. Печ. л. 5 (8,4).
Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 117. Цена 60 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва,
А-30, Суцеская, 21.

В 1896 году выдающийся русский археолог В. В. Хвойко раскопал у села Триполье, в 50 километрах от Киева, необычное неолитическое поселение земледельцев-скотоводов. Затем такие же стоянки были обнаружены в других районах Украины, в Молдавии.

Сейчас в музеях нашей страны собрана богатейшая коллекция изделий трипольских мастеров — раскрашенные глиняные сосуды, медные топоры, кремневые серпы, статуэтки. Среди скульптур наиболее часто встречается изображение женщины — символ плодородия, образ матери-родоначальницы.

(Глиняная трипольская статуэтка. Раскопки Т. С. ПАСЕКА, село Выхватинцы, Молдавская ССР)

Этим изображением человека с широко раскрытыми в мир глазами безвестный гончар украсил глиняный горшок пять тысяч лет назад. (Раскопки А. П. ОКЛАДНИКОВА, село Вознесеновка, Дальний Восток)

Перегородчатая эмаль — вершина русского ювелирного искусства. Изощренность техники, великолепие красок, изящество рисунка делают изделия эмальеров Киевской Руси памятником культуры мирового значения.

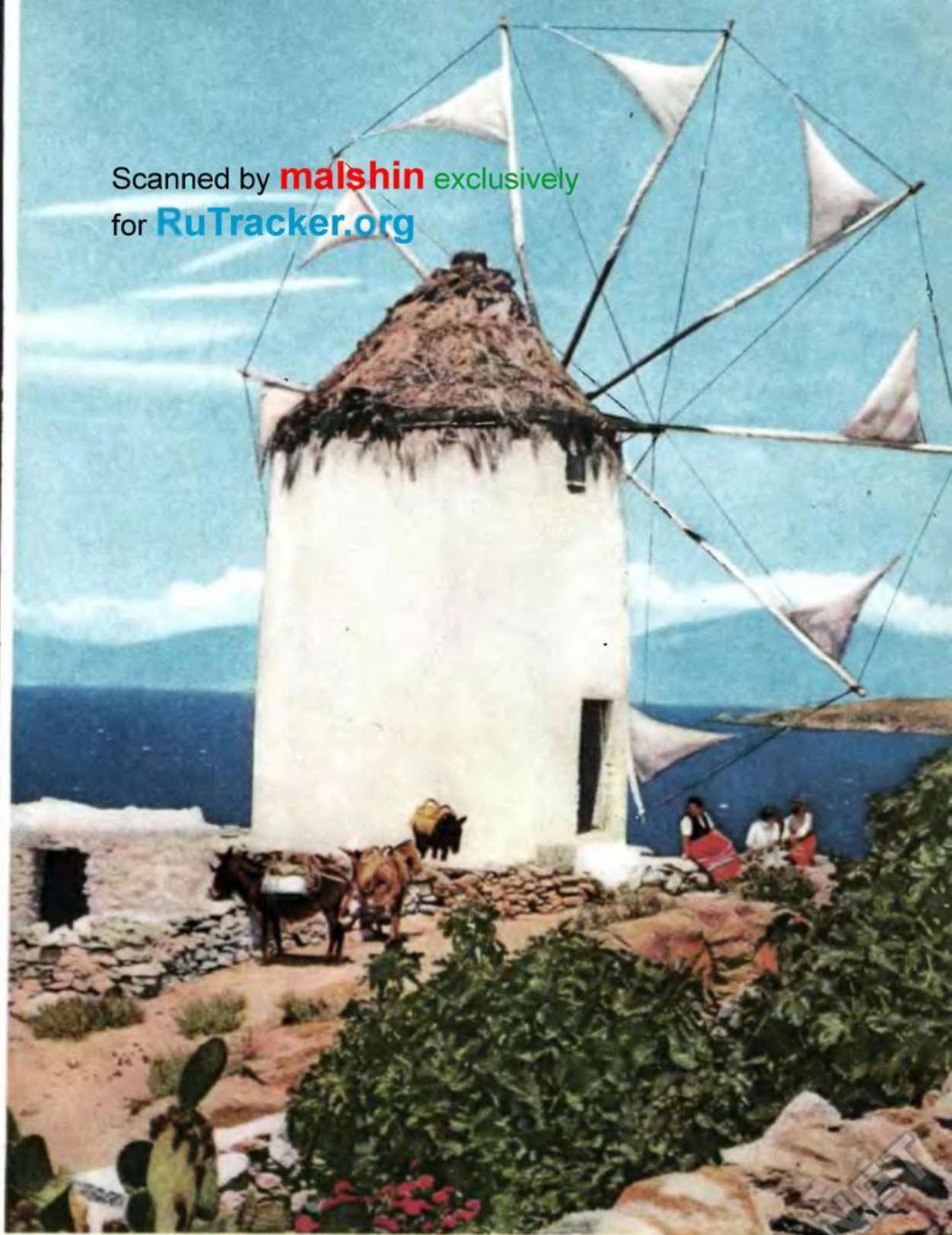
(Золотые украшения с перегородчатой эмалью, XII век)

ZHURNALKO.NET

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

5 1967
МАЙ

А. СИНЕЛЬНИКОВ

На Востоке есть такое слово — кайф. Его произносят с придыханием, закатывая глаза, и вкладывают в него куда больше содержания, чем в понятие «отдых». Кайф — это Отдых в Оазисе. Это прохлада и тень. Это покой после бесконечного пути по раскаленным барханам под раскаленным небом. Кайф — это когда исчезает желтое одиночество песков и ты вдруг видишь, что небо голубое и тихое.

...Я долго ходил по облитым солнцем шумным самаркандским улицам, любовался громадой Регистана и Гур-Эмира и не заметил, как оказался рядом с базаром. Недалеко от него, у перекрестка дорог, на холме стояла маленькая полуразрушенная мечеть с тонкими колоннами и минаретом. Я поднялся по узкой винтовой лестнице внутрь минарета.

Там, прислонившись к столбикам, окружавшим открытую площадку, сидел человек лет сорока в мягких узбекских сапогах, в зеленой куртке и тубетейке. Он поздоровался со мной и продолжал смотреть на лежащий внизу плоский город. Темные крыши заслонили светлые стены, и город сверху казался обычнее и обыденнее, чем внизу. Возвышавшиеся среди плоских строений бирюзовые минареты, ребристая шапка Гур-Эмира, стены Регистана и купол Биби-Ханым казались жестоко величественными и продуманно обособленными от города. «Мечеть — дом бога. Дворец — дом эмира. А там — просто люди...» — неожиданно вспомнил я когда-то прочитанную фразу.

Слева город обрывался пустырем, на котором высилась гряда темных на фоне солнца куполов.

— Что это? — спросил я.

Человек посмотрел на меня с удивлением.

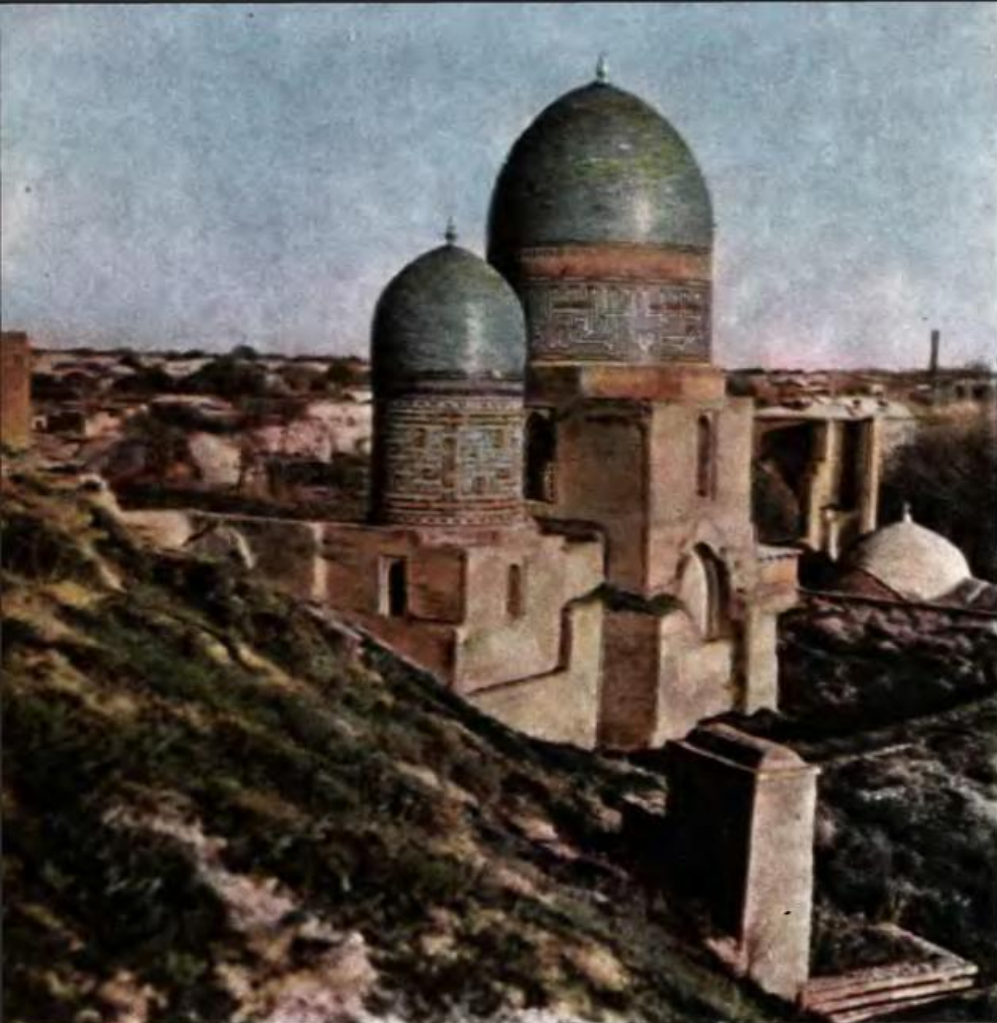
— Ты что? Не знаешь? Это Шахи-Зинда.

— Я только вчера из экспедиции, из песков...

— Пойдем, — сказал вдруг мой новый знакомый. — Мне все равно только ночью в рейс. Я подвезу тебя. Это нельзя — не знать Шахи-Зинду. Старики говорят: «Каждый человек должен каждый день проходить через Шахи-Зинду».

Мы медленно проехали на его выдавшей виды полуторке по глубокой узкой улице, тянущейся от базара. В тени, у стен на земляных тротуарах, сильно поднятых над проезжей частью, сидели женщины и старики. Перед каждым на чистой тряпке лежала разнообразная снедь — от головок лука и чеснока до кусков нежно-розовой баранины. В этот жаркий час покупателей было мало. Женщины тихо переговаривались, а старики помалкивали, пропуская свои бороды сквозь пальцы; и видно было, что думали они совсем не о головках лука или стручках перца, лежащих перед ними. Мимо, почти задевая нас бортами, тяжело прошли два грузовика со строительными конструкциями и цементом. Мой провожатый что-то прокричал водителю панелевоза, и тот улыбнулся.

То чуду подобно

Мы остановились перед массивным, прихотливо изукрашенным порталом. Дверь была приоткрыта. Длинная, с полустертыми ступенями каменная лестница уходила вверх по склону холма, постепенно суживаясь. Трава, деревья — все это осталось там, за дверью. Здесь были только ярко-бирюзовые купола мавзолеев на фоне неба. Словно строители утверждали красоту, созданную человеком, и, уверенные в ее могуществе, сравнивали ее только с небом.

И эта красота ошеломляла своей изощренностью, неистощимостью. Стены, порталы и колонны были покрыты изразцами. Они были почти одноцветны — голубизны предвечернего голубого неба. И эта одноцветность заставляла неотрывно следить за четким кружевом узора, напоминающим завораживающий музыкальный ритм, полный властной силы.

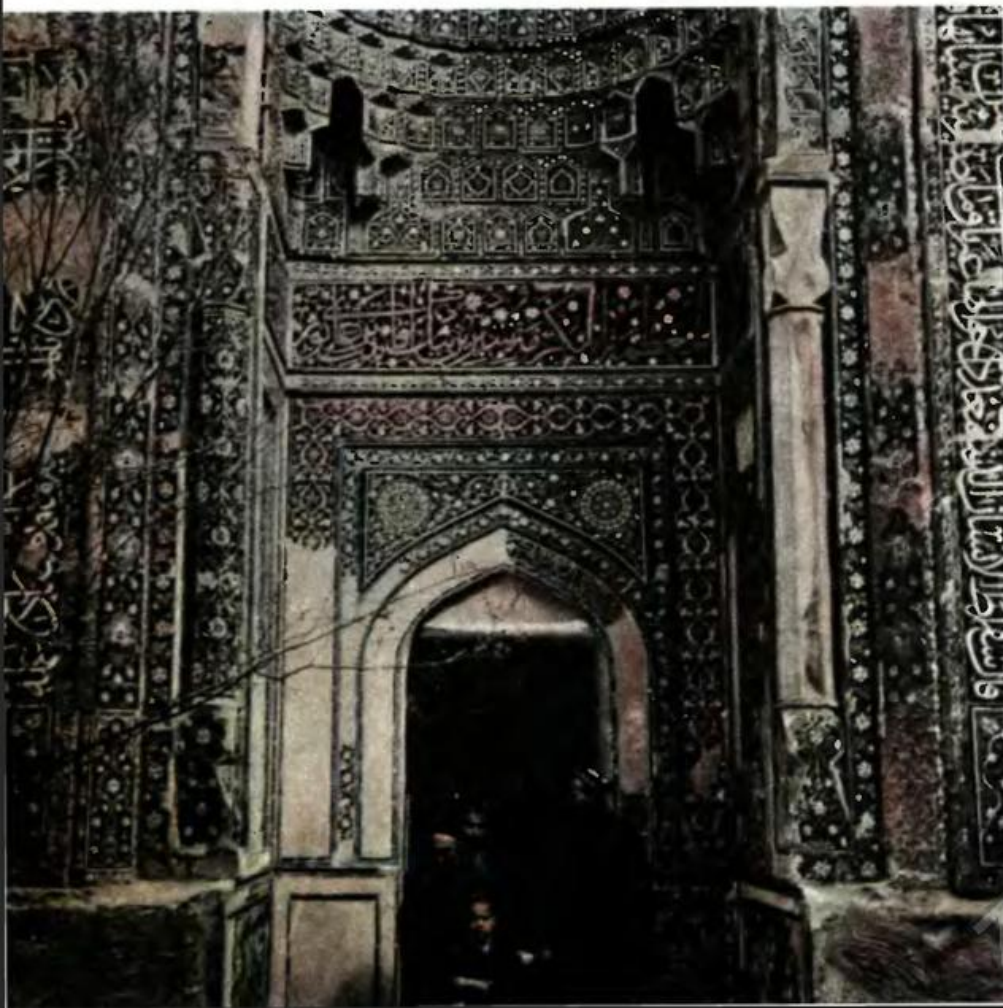
Мавзолеи обступили меня со всех сторон и уже не отпускали от себя. Купола и барабаны, мерцание изразцов и рельефы колонн — все это хотелось охватить сразу, чтобы навсегда запомнить, но они изменялись на глазах, дробились и открывали все новые и новые удивительные сочетания, поражая мастерством, величием и мудрой «соразмерностью начал». Я переходил от одного мавзолея к другому, поднимался по высоким ступеням в теплую темноту под сводами и спешил уйти, потому что знал: дальше будет еще лучше, и досадовал на себя за эту торопливость и ничего не мог с собой поделать...

Потом я почувствовал, что устал от этой бесконечной щедрости красоты.

— Ну как тебе Шахи-Зинда? — Мой провожатый стоял в узком проходе и улыбался. — Подожди немного, я тебя до обсерватории Улугбека доведу.

Я почти обрадовался причине уйти отсюда. Тяжелая дверь приоткрылась, и снова передо мной был шумный богатый город... И у меня возникло робкое ощущение нереальности всего, что минуту назад исчезло за дверью. И я снова вернулся в Шахи-Зинду.

Фото А. ВОСКРЕСЕНСКОГО
и А. ГОРЯЧЕВА

Я прошел мимо порталов и неожиданно остановился: в узком проходе, соединявшем мавзолеи, между невысоких стен колыхался ветер. Я услышал, как на выложенном плитами полу шуршали желтые листья. И ощутил широкое и надежное спокойствие.

...И мне показалось, что я понял замысел строи-

на которых сухие желтые листья и где колыхался теплый ветер. Здесь они могли отрешиться от великолепной торжественности гробниц и подумать о себе и о своей простой жизни. Это был их Оазис среди пыльной и жестокой жизни и здесь находили они долгожданный Отдых.

Фантастическая, подавляющая щедрость изразцов

телей. У них не было возможности войти со своим искусством в паутину пыльных улиц, сделать красоту доступной и близкой тем «просто людям», которые жили за высокими дувалами в плоских глинобитных домах. И вот специально для них был выстроен этот тихий коридор между мавзолеями. Изумленные смертельной пышностью гробниц, с привычной робостью преклонившись перед отраженной в искусстве недостижимостью мертвых правителей, они попадали сюда, на эту улочку, выложенную плитами,

отсюда казалась доступной, дружелюбной и светилась красками голубого и тихого неба Оазиса.

Я сел на ступеньку маленького мавзолея в середине прохода.

— Ну, поедем? — Мой провожатый неслышно подошел ко мне. — Ехать хорошо, прохладно.

Солнце спускалось все ниже, и мерцающие купола темнели, приобретая серовато-синюю однородность.

— Поезжай один, — сказал я. — Спасибо...

Данный номер журнала предназначен ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для
НЕКОМмерческого (БЕСПЛАТНОГО) использования.
Отсканирован с оригинала и не несет ответственности за ресурс
rutracker.org (блогинг rutracker.ru)
Оригинал скана расположен по адресу
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2315163>
Если он скачан из другого интернет-источника - это чистый файл

ZHURNALKO.NET

олог путь звездолета... Но вот в мощные телескопические устройства корабля можно уже увидеть поразительную картину. Перламутрово просвечивая изнутри, подобно раковине моллюска, из черноты космоса выступает колоссальное инженерное сооружение, космический дом сверхвысокоразвитой цивилизации.

Звезда, служившая некогда и здесь центром обычной планетной системы, низведена до поло-

теоретик Дайсон. Он исходил из того, что технический прогресс и, соответственно, потребность человечества в энергии неизбежно возрастут уже в ближайшие две-три тысячи лет до величин космического масштаба. Материала для постройки сферы, по подсчетам Дайсона, в солнечной системе хватит: в дело пойдут разрезанные на «кирпичики» планеты-гиганты — Юпитер, Сатурн.

В «технические подробности» своего проекта — например, в то,

ЗВЕЗДНЫЙ ДОМ

жения ядерной котельной рукотворного, небывалого в природе космического тела, к которому и держат путь звездоплаватели.

Может быть, нечто подобное происходит сию минуту где-то в безбрежной вселенной. Ибо, утверждают многие ученые, в своем развитии любая цивилизация (а их, вероятно, немало в космосе) должна рано или поздно прийти к идее подобного сооружения, к идее системы, полностью использующей энергию своей звезды.

Почти полвека тому назад К. Э. Циолковский, доказывая неизбежность и необходимость выхода человека в космос, писал:

«Вообразим сферу, центр которой совпадает с Солнцем и поверхность которой проходит через Землю. Эта поверхность, освещенная внутри отвесными лучами Солнца с такою же силою, как в полдень весною освещается почва на земном экваторе, получает солнечной энергии в 2,2 миллиарда раз больше, чем весь земной шар». В «эфирных поселениях», расположенных вдоль такой поверхности, по мысли Циолковского, просторно и удобно разместятся миллиарды миллиардов людей.

В наши дни возможность постройки солнечной системы в гигантскую сплошную сферу проанализировал американский физик-

каким образом будет вращаться сплошная сфера, не разваливаясь и не падая на Солнце, — Дайсон не вдается.

Интересна конструкция, изображенная на этом рисунке. Автор его — Г. И. Покровский, известный советский ученый, профессор, доктор технических наук. Он увидел будущий звездный дом человечества глазами не только художника, но и инженера. Сфера превратилась в раковину, состоящую из колец разного диаметра. Каждое кольцо самостоятельно и устойчиво вращается вокруг Солнца по законам классической ньютоновской небесной механики.

Возможно, близок день, считает член-корреспондент АН СССР И. С. Шкловский, когда земные приборы отметят не видимый простым глазом «инфракрасный» небесный объект. Возможно, что этот объект окажется инозвездной системой, перестроенной ее разумными обитателями, которая поглощает весь видимый свет солнца, но излучает излишек энергии в виде инфракрасных лучей с определенной длиной волны.

И тогда возникнет проблема связи — направленные по определенному адресу сигналы и долгое ожидание ответа братьев по разуму.

Рисунок Г. ПОКРОВСКОГО

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

9 1967
СЕНТЯБРЬ

Легенда о вечном

Великий Тьермес, бог-громовик, гонит грозные тучи. Голова его в небо уходит, десять крыжевых сосен — его рост. В руках его — радуга-лук; он молниями бросает стрелы.

Тьермес видит добычу, и Тьермес смеется, и громы грохочут, и небо высоко уходит, высоко и падает вниз... Гонит Тьермес добычу. То олень бежит златорогий. Белый он — его шерсть серебристее снега. Черную голову держит высоко, закинул рога и на невидимых крыльях летит. Ветры вольные — его дыхание, они несут его в полете, в его пути. Глаза его полузакрываются. Но не смотри в них, человек, — от силы их ты будешь слеп. Закрой свои уши, когда услышишь бег, — от той силы ты будешь глух. Горячего дыхания его коснешься ты — и будешь нем.

Знай: то Мяндаш-пырре...»

...Но посмотрел Мастер в глаза его — и не ослеп, услышал бег его — и не оглох, коснулся дыхания горячего его — и не онемел. А отлил он «вечный бег» златорогого оленя в красной меди и бронзе, чтобы и тысячелетия спустя увидели Мяндаша люди и коснулось их его дыхание.

Волны выносят молодого и прекрасного оленя на берег...

Открывшаяся в Перми выставка произведений древней пластики народов Прикамья будто переносит нас в сказочный мир поэтических легенд и преданий северных народов.

Но кто он, Мастер, открывший нам этот мир? Какой народ создал эти маленькие шедевры скульптуры, и сейчас поражающие ясностью композиции, тонкой ритмичностью и монументальностью пластики? Это до сих пор не известно окончательно. Камское предание указывает на загадочное, легендарное племя чудь. «Жила долго ли коротко Чудь белоглазая — и не стало ее. То ли совсем сгинула, то ли ушла куда-нибудь на Север...»

И может быть, именно поэтому бляхи и украшения, найденные в Прикамье, словно иллюстрируют сказания о Мяндаше, записанные в Кольской тундре¹, — «ушла чудь» в тундру, на Север, и унесла свои легенды, оставив на земле предков лишь застывшего в бронзе Мяндаша...

¹ Сказания о Мяндаше собраны в книге В. В. Чарнолуцкого «Легенда о человеке-олене» (Изд-во «Наука», 1965).

Олене

ВАЛЕНТИН ГОРЧУКОВ

Фото автора и А. КЛИМЕНТЬЕВА

Одна из кольских легенд, например, рассказывает о том, что Мяндаш на пороге своего жилища, где ждет его жена, «дочь человеческая», и дети его, превращается в человека. И когда однажды он не смог обернуться человеком и навсегда убежал в тундру, «то и все дети его, все Мяндаш-парнь, ребята его, все за ним побежали один за другим.

И даже самый маленький, тот, что на коленях у матери был и грудь сосал, и тот востепенул, обернулся пыжиком-оленинчиком, соскочил с коленей матери и туда же, в тундру, за оленями побежал.

Вскочила Мяндаш-каб, метнулась, зовет маленького:

— К маме, домой пооди! Пооди к маме, пооди!

У мамы теплые колени и грудь...

А Мяндаш-парнь отвечает ей:

— Не могу я вернуться, мама, не могу!

Олений зов меня влечет.

Жар молодых рогов — мой восторг!

Игра пургой — моя радость!

И хруст копытец — мое весельство!

Не могу я вернуться, не могу вернуться, мама...

И вот на некоторых пермских миниатюрах мы видим человека с головой оленя и ребенка-оленя, сидящего на теплых коленях матери.

А сюжет одного изделия, найденного более полувеска назад в Чердынском уезде, едва ли не полностью совпадает с сюжетом древнего кольского сказания о том, что шкура убитого оленя, попав в морскую пучину и испытав ряд превращений, на гребне волны возрождается к новой жизни. Волны выносят молодого и прекрасного оленя на берег —

И снова начинается Мяндаш свой вечный путь по бескрайней тундре...

...ТО ЧУДУ
ПОДОБНО...

и снова начинает Мяндаш свой вечный путь по бескрайней тундре... И будет Земля, пока Мяндаш бежит по ней, и будет Солнце, пока Мяндаш видит его...

Выставка древних металлургов Прикамья — значительное явление в художественной жизни страны. Она открыла нам новую яркую страницу рукотворного творчества народа: теперь становится ясно, что пермская деревянная скульптура XVII—XVIII веков (см. «Вокруг света» № 6, 1966 год) непосредственно продолжила пластический поиск светлого и поэтического языческого искусства народов Севера, обогатив его новыми сюжетами и высокими художественными традициями древнерусского искусства... А легенда об Олене-человеке, вечном и свободном, гордом и прекрасном, как бы олицетворяет вечно меняющееся и возрождающееся в новой форме живое искусство народа...

«Из-за Каменского, из-за Имандры, из нутра матери-земли бежит Мяндаш — дикий олень. Мяндаш-пырре имя ему, он начало жизни. От края до края земли Мяндаш-пырре бежит, златорогий олень. Путь его — солнца путь, туда ему бег...»

Мяндаш на пороге своего жилища, где ждет его жена, «дочь человеческая», и дети его, превращается в человека...

КОСМОС

«Мы прозреваем дали других обитаемых миров...»

Разум на других планетах — каков он?

«Слепа» или «зряча» эволюция?

Почему у осьминога не возник интеллект?

Палеонтология — окно в космос?

ОБ ЭТОМ ШЛА БЕСЕДА НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА Д. А. БИЛЕНКИНА С ИЗВЕСТНЫМ УЧЕНЫМ И ПИСАТЕЛЕМ-ФАНАСТОМ ПРОФЕССОРОМ И. А. ЕФРЕМОВЫМ.

В разговоре участвовали трое: И. А. Ефремов, я и... Впрочем, о третьем собеседнике речь будет впереди.

— Допустим, — сказал я, — уже идут палеонтологические раскопки на Марсе, Венере или — мечтать так мечтать! — на планете звезды-61 Лебеда. Иван Антонович, как палеонтолог, чего вы ждете от таких раскопок?

— Многого. Даже если планеты окажутся необитаемыми, то, может быть, пласты горных пород на их поверхности сохраняют остатки когда-то бывшей и затем исчезнувшей жизни. Мы прочтем ее трагическую историю, заставив омертвевший мир раскрыть катастрофу, стершую живую материю с планеты. На обитаемых, но не населенных разумными существами планетах мы, изучив древние окаменелости, сможем понять причину, по которой мысль не вспыхнула в этой точке пространства, и яснее представить себе закономерности ее возникновения из неживой материи.

Что касается миров, где разум создал уже цивилизации одного с нами уровня или даже более высокие, то их обитатели, без сомнения, сами проникли в глубь своей предыстории и при контакте с нами покажут весь путь исторического развития жизни, приведший к возникновению интеллекта, познающего природу и себя.

Но есть возможность, что мы увидим эту историю раньше, чем сами начнем раскопки на планетах иных звездных систем.

— Не с помощью ли чего-то похожего на «Великое кольцо» разумного общения?

— Да. В своем фантастическом романе «Туманность Андромеды» я высказал предположение о развитии связи с другими мирами путем передачи изображений от одной населенной планеты к другой. Позднее эту же точку зрения обосновал известный астрофизик Фред Хойл. Я думаю, что связь с по-

ПУСТЫННЫЙ,

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

3 1968
МАРТ

1968

ВОКРУГ СВЕТА

№ 3

МАРТ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

О БОРЬБЕ СИБИРСКИХ ПАРТИЗАН С КОЛЧАКОМ, О КОМСОМОЛЬЦАХ, УЧАСТВОВАВШИХ В ЭТИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ, РАССКАЗЫВАЕТСЯ В ГЛАВАХ ИЗ ПОВЕСТИ А. АЛДАНА-СЕМЕНОВА «КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ».

МОЛОДЫМ СТРОИТЕЛЯМ КОМБИНАТА «КАРАТАУ» — ИХ ЖИЗНИ, РАБОТЕ, ПОИСКАМ, ПРИКЛЮЧЕНИЯМ — ПОСВЯЩЕН ОЧЕРК Н. АЛЕЕВА «РОЗА ВЕТРОВ».

«Большая Вода Африки» — о Великих Африканских озерах ведет свой рассказ писатель-географ И. М. Забелин.

В «Кают-компани» «Вокруг света» — исследователи и путешественники Л. Шапошникова, А. Портнов и Н. Диков.

Очерк И. Можейко о великом Улугбеке и его индийском ученике Джайсингхе.

Фантастический рассказ итальянского писателя Примо Леви.

Об алмазе, который приносит несчастье, — очерк З. Каневского.

Айны — загадка исчезающего народа.

О Монблане и семи его долинах рассказывает французский писатель-альпинист Роже Фризон-Рош.

Вести из Англии, ГДР, Ирландии, Канады, Мексики, Румынии, Судана, США. Франции, Швеции.

КЛЮТ-КОМПАНИЯ «Вокруг света»

Сегодня в нашей «Каят-компании» — авторы «Вокруг света»; вернувшись из очередных путешествий, они рассказывают о своих недавних исследованиях, наблюдениях, открытиях:

кандидат исторических наук Людмила Васильевна Шапошникова

— О ПЛЕМЕНИ «КОЛДУНОВ» — КУРУМБА, что живет у подножья Голубых гор;

кандидат геолого-минералогических наук Александр Михайлович Портнов

— О ЛУННОМ КРАТЕРЕ... В ПАТОМСКОЙ ТАЙГЕ, одной из самых удивительных форм рельефа Земли;

археолог Николай Николаевич Диков

— О ПРИЗРАКАХ ПЕГТЫМЕЛЬСКИХ СКАЛ, галерее самых северных в мире наскальных рисунков.

ZHURNALKO.NET

КУРУМБА — ПЛЕМЯ «КОЛДУНОВ»

Л. ШАПОШНИКОВА: Перед людьми этого племени испытывают ужас все соседние племена, считая их колдунами, наделенными силой истреблять людей и животных. Я была в селениях этого племени, расположенных у подножья Голубых гор Индии, и разговаривала с одним из «колдунов».

...Узкая лесная тропинка вывела меня к нескольким хижинам, крытым черепицей. Буквально в то же мгновение меня окружила толпа курумба. Они были все небольшого роста, с очень темной кожей, широкими носами. Волосы некоторых буйно вились. Почти вплотную ко мне подошел старик курумба. Из-под нависших бровей на меня был устремлен мутный заволаживающий взгляд. Отвисшая нижняя губа со следами татуировки придавала его лицу неприятное и зловещее выражение.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Кала Манигар, — ответил человек.

— Колдуешь?

— Иногда.

— Ну, и как же ты колдуешь?

— Наши предки, — журчал бесцветный голос старика курумба, — могли делать многое. Мы владеем их искусством. Когда мы убиваем человека заклинаниями — он умирает в страшных мучениях. Курумба собирают в лесу ядовитые корни, смешивают их с зерном и тайно посылают врагу. Мы имеем власть над тиграми и можем травить их на врага. Мы можем превратить скалу в порошок и человека — в камень...

— Хорошо, — прервала я его. — Преврати меня в камень.

Глаза старика мгновенно расширились, они заволаживающе смотрели на меня, и в них была какая-то притягательная сила... Нижняя губа «колдуна» со следами татуировки отвисла еще больше, и он стал бормотать какие-то заклинания... Но вскоре глаза его потеряли первоначальное выражение — и я уловила в них проблески беспомощности, растерянности и какого-то страха передо мной...

— Заклинание забыл, — вышел он из положения... (А может быть, курумба знают, что их «волшебство» держится лишь на вере

окружающих в их могущество? И поэтому они сами всячески раздувают свою мрачную славу?)

И когда спустя некоторое время я встретила с доктором Нарасимхой, который довольно долго жил среди курумба, изучая их, я попросила его подробно рассказать об этом племени «колдунов». Меня интересовало: есть ли хоть какие-либо основания для того ужаса, какой испытывают к курумба окружающие племена?

— Видите ли... — доктор чуть помедлил. — Я атеист, так же как и вы. Всю жизнь занимаюсь естественными науками и уверен, что ничего сверхъестественного в «колдовстве» курумба нет. Но они, по-видимому, научились использовать в своих целях некоторые пока необъясненные нами свойства человеческой природы.

...Как правило, люди, о которых говорят, что их «околдовали» курумба, умирали от гангрены кишечника, и спасти их было невозможно. И самое поразительное: все умирающие — я это свидетельствую как врач — за несколько часов до смерти кричали от страха и заслоняли рукой глаза. Представляете, какой ужас испытывают окрестные жители перед курумба.

Или, например, вот еще одна история. Однажды курумба захотел жениться на девушке из племени тогда. Но тогда никогда бы не отдал ее замуж за ненавистного им курумба. И девушка вдруг умирает. Вот так, ни с того ни с сего. Вечером была совсем здоровая, а утром ее нашли мертвой. Состоялась погребальная церемония. Как предписывает обычай тогда, тело умершей сожгли на костре, а останки сохранили для окончания церемонии, завернув в ритуальное покрывало. Через несколько месяцев останки вынесли, чтобы соблюсти вторую, так называемую «сухую», погребальную церемонию. И что же вы думаете? В покрывале, где хранились останки, оказались... куски полусгоревшего бананового дерева. А девушку потом видели живой и невредимой в одной из деревень курумба...

— Мы с вами знаем о сеансах массового гипноза, — продолжает Людмила Васильевна. — И наверняка — Нарасимха тоже так счи-

тает — здесь произошло то же самое. По-видимому, предки курумба завоевывали место под солнцем, как соседние племена оружием, способностью к гипнотическому внушению. (А может быть, здесь требуется и какое-то другое объяснение?..) И развили в течение столетий эти навыки до действительно поразительных способностей, которые в сочетании с удивительным знанием окружающего их мира джунглей и придают курумба такую зловещую славу.

Ведь если даже мы с вами не можем до конца объяснить загадки курумба, то что же говорить об их соседях, в представлении которых мир заселен богами, дьяволами, душами умерших и прочей чертовщиной?

Ответа на многие загадки курумба пока нет. Но как бы там ни было, ученые когда-нибудь сумеют объяснить «колдовство» курумба и даже, может быть, понимание его секретов поможет в чем-то и науке...

МЫ БЫЛИ В ЛУННОМ КРАТЕРЕ

А. ПОРТНОВ: Наш отряд вел геологическую съемку в труднодоступных районах Витимо-Патомского нагорья. Однажды мы до поздней ночи засиделись у костра. Внезапно в черном небе появился большой голубоватый шар. Он бесшумно проплыл над нашими головами и скрылся за гребнем горы. Мы переглянулись.

— Что это такое?..

Загорелся спор. Один утверждал, что это шаровая молния. Другой говорил, что пролетающее тело — крупный метеорит.

— Метеорит летит быстрее, — заметил я, — а падение его на землю иногда сопровождается таким взрывом, что образуется глубокая воронка с кольцевым валом. В лунных кратерах есть еще и горка посередине.

— Что такое лунный кратер? — спросил наш каюр Михаил.

Один из коллекторов соорудил из песка подобие лунного цирка.

— На Земле таких нет, — сказал я.

— А я видел, — вдруг сказал каюр. — Видел такую воронку, словно от бомбы, только огромную; смотрел я с другого гольца — точный круг, а в середине — холм, как большая копка.

— Ты, наверно, ошибся, Михаил... Не может быть...

Михаил обиделся. Стукнув недокуренной трубкой по бревну, он отрезал:

— Не веришь — сходи на Явольдин...

— Явольдин? Это в двух днях ходьбы отсюда?

Выбрав подходящий день, я тронулся в путь вместе с Валерием — студентом геолого-разведочного института.

Хрустел игольчатый лед в лужах, картоном прогибался под сапогами замерзший мох, глухо шумела в тумане река.

Как в обычном геологическом маршруте нам пришлось пробиваться без тропы через густой стланник-кедрач, гибкий и цепкий, как лианы.

Наконец, мы подошли к гребню очередного гольца. Шаг, еще шаг... И вдруг перед нами, как крепостная стена древнего города, возник огромный вал, сложенный глыбами известняка! Мы влезли вверх по крутому склону и замерли, пораженные открывшейся картиной.

Михаил был прав. Кратер действительно существовал. И он на самом деле был совершенно необычным. Перед нами была не воронка, а насыпной усеченный конус. Склоны кратера были крутыми и высокими, узкий гребень кольцевого вала описывал круг, в середине которого возвышалась горка.

Лунный ландшафт в Патомской тайге!

Размеры кратера оказались немалыми. Основание его имело форму эллипса с осями длиной 220 и 140 метров, диаметр верхнего края кольцевого вала составлял 86 метров, высота кратера достигала 40 метров на юго-западе и 4 метра на северо-востоке, центральная горка была шестиметро-

вой высоты. Следов поваленного и обожженного леса вокруг кратера мы не заметили.

Закончив описание, мы уселись на огромной глыбе известняка. Перед нами была уникальная форма земного рельефа. Как же она возникла? Какая чудовищная сила раздробила пласты горных пород и насыпала этот кратер? Какая катастрофа оставила этот удивительный памятник?..

На Земле известны кратеры двух типов — вулканические и метеоритные. Кратеры вулканов всегда содержат лаву и пепел, в них хорошо заметны следы воздействия горячих растворов и газов на горные породы. Мы же сидели на абсолютно свежих неизмененных известняках. Отсутствовали в этом районе и разломы земной коры, с которыми обычно связаны вулканы.

Метеоритные кратеры встречаются гораздо реже. Хорошо известен, например, Каньон Дьявола в Аризоне — воронка от взрыва чудовищного метеорита, имеющая диаметр 1200 и глубину 170 метров. В СССР самый крупный метеоритный кратер, размером с небольшой стадион, расположен на острове Саарема в Балтийском море. Предполагают, что величественный кратер Ашанти в Гане диаметром в 10 километров тоже образован ударом гигантского метеорита.

Но ни один из этих кратеров не имеет столь удивительного рельефа, как тот, что открылся нам в сибирской тайге... Словно кто-то взял и перенес с Луны один из ее цирков...

Глядя на хаотическое нагромождение каменных глыб, мы представляли, как огромный метеорит, пробив земную атмосферу, на космической скорости врезался в склон горы, ушел в толщу известняка метров на двести и там взорвался. Содрогнулась земля. Столб пламени, черные клубы дыма, грохот падающих скал... Взрыв на большой глубине не выбросил горные породы, а только раздробил их, приподнял и образовал кратер.

Мы так и не нашли ни одного кусочка метеорита. Где он? Может быть, он исчез бесследно, расплывшись при взрыве, подобно Тунгусскому метеориту? Или же осколки Патомского метеорита, как и Аризонского, лежат где-то там, на глубине?

Под косыми лучами заходящего

солнца известняк порозовел, словно на него снова упали отблески страшного небесного огня...

Уже в Москве я прочитал заметку геолога В. В. Колпакова в журнале «Природа», в которой указывались местоположение и приблизительные размеры кратера на Явольдине. Автор предполагал,

что кратер имеет метеоритное происхождение. В комментарии к заметке профессор С. В. Обручев сделал вывод о вулканической природе этого образования. Но у меня, так же как и у В. В. Колпакова, видевшего кратер своими глазами, нет сомнения в его метеоритной природе...

ПРИЗРАКИ ПЕГТЫМЕЛЬСКИХ СКАЛ

Н. ДИКОВ: Когда я получил от геолога Саморукова письмо, где он писал, что во время одной из экспедиций в верховьях реки Пегтымель видел наскальные изображения, признаться, я поразился: в столь высоких широтах наскальные рисунки не видел еще ни один археолог мира. Может быть, думалось мне, то, что Саморуков принял за высеченные на скалах фигуры, — это причудливо переплетенные естественные трещины, выбоины, выветрелости. Но слишком уверенно писал Саморуков о фигурах оленей, об изображениях лодок с людьми, и слишком четкими были его фотографии, и мы решили рискнуть.

Была организована специальная археологическая экспедиция — и 8 июня 1967 года, в самый разгар полярного дня, наш вертолет взял курс из Магадана на Пегтымельские обрывы.

Мы нашли их сразу же...

Сотни оленей, высоко подняв свои великолепные головы, устремлялись в ледяные воды реки. Они плыли на ту сторону — туда, где пастбища и другие олени. Из засады выскакивали легкие охотничьи байдары — и вот уже олени трупы плывут вниз по течению...

Изображений оказалось значительно больше, чем указывал Саморуков. Странные фигуры плывущих обнаженных женщин, легкие охотничьи лодки, олени, то уже настигнутые гарпуном, то спокойно пасущиеся, не подозревающие о приближающейся опасности, морские исполины — киты и косатки, окруженные байдарками древних китобоев... Мы потеряли

счет времени, мы фотографировали, эстапировали, снимали на кинолентку все новые и новые рисунки...

И поверите — трудно было оторваться от ощущения, что все это — олени, гарпунеры, гребцы, байдары — недвижно застыло на красноватых скалах, нависших над чукотской рекой Пегтымель, — настолько динамично, остро, лаконично и всеохватно изобразил древний художник сцены охоты.

С какой-то поразительной точностью переданы характерные движения плывущего оленя: голова вытянута вперед, легкое, как поплавок, раздутое туловище с опущенными в воду ногами как бы парит в состоянии невесомости, копыта растопырены, как гусиные лапы, и хотя вода ничем не обозначена, вы чувствуете, что животное именно плывет... И здесь же древнейший художник Чукотки изображает и совсем другие сцены охоты — уже на морского зверя: кита, косатку, калана... Не всегда охота на властелинов ледовых морей кончается удачно. И вот мы видим рисунок, на котором опрокинутую лодку с охотником топчет недобрый морской дух в человеческом облике.

Кто же оставил эти великолепные изображения?

Судя по всему, у Пегтымельских скал жили предки чукчей. Иначе трудно объяснить столь тесное соседство таких, казалось бы, несовместимых сюжетов — морской охоты и охоты на диких оленей. Но мы знаем, что у чукчей издавна существовало разделение общественного хозяйства на тундровое и морское. И тут можно сделать

еще одно предположение — Пегтымельские скалы были для древних чукчей священным местом, родовым святилищем. У скал Пегтымеля собирались на общие празднества в честь успешной охоты и племена морских охотников, и ловцы диких оленей.

И, очевидно, поэтому на Пегтымельских скалах рядом с удивительно реалистическими сценами охоты мы увидели фантастические изображения женщин и мужчин с чудовищными грибами на голове — это опьяненный обильной едой, гордясь своей удачливостью, ловкостью, смелостью, охотник высекал образы своих покровителей, «грибных духов».

И недаром всемогущий и веселый «грибной дух» предстал перед взором художника в виде женской фигуры: Пегтымельская галерея создавалась в то далекое время, когда еще сильны были пережитки матриархата...

Реальность и фантастика, вечное человеческое стремление изобразить виденное и вера в магическую силу рисунка, чувство собственной силы и страх перед силами природы перепелись в этих уникальных наскальных картинах.

Такое образное восприятие мира отражало ту форму общественного сознания, в которой еще были слиты воедино и религиозные представления и реальные — я бы сказал, даже научные — наблюдения. В подавляющем большинстве пегтымельских картин отражено не только стремление магическим путем овладеть зверем, но и объективное представление об окружающем мире.

Пегтымельская галерея создавалась в начале нашей эры, когда у чукчей еще не было домашнего оленеводства, но уже был развит морской промысел. И она, несомненно, еще расскажет нам много нового об одном из наименее изученных периодов прошлого чукчей.

Сейчас мы подробно исследуем эти самые северные в мире наскальные изображения, сопоставляем их с уже известными памятниками первобытного искусства, ищем отражение сюжетов пегтымельских рисунков в чукотских сказаниях и легендах. Но уже сейчас можно сказать, что пегтымельские петроглифы — это бесценный памятник истории и культуры не только древнего коренного населения Чукотки, но и всего неолитического мира полярных охотников Евразии и Америки.

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

5 1968
МАЙ

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

«КЕЛЬНСКИЙ ПРОЦЕСС» — СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ ОСНОВОПОЛОЖНИКА НАУЧНОГО КОММУНИЗМА.

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

О ПЕРВОМ ПРИЗЕМЛЕНИИ НА «КРЫШУ МИРА» РАССКАЗЫВАЕТ В СВОЕМ ОЧЕРКЕ «ПРЫЖОК НА ПАМИР» РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ПАРАШЮТИСТОВ-АЛЬПИНИСТОВ.

«СХВАТКА НА СКЛОНЕ КАЛЬДЕРЫ»

СТРАЖАМ НАШИХ ГРАНИЦ, ОТМЕЧАЮЩИМ СВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ, ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТ РАССКАЗ. В ОСНОВЕ ЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ НА КУРИЛАХ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД.

IX ФЕСТИВАЛЬ: СОЛИДАРНОСТЬ, МИР, ДРУЖБА

«ЭВАКУАЦИЯ ИЗ КАМЕННОГО ВЕКА» — РАССКАЗ О БЛАГОРОДНОЙ РАБОТЕ ПО СПАСЕНИЮ ОТ ВЫМИРАНИЯ ЦЕЛОЙ НАРОДНОСТИ, КОТОРУЮ ПРОВОДЯТ УЧЕНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ.

1968

ВОКРУГ СВЕТА

№ 5
МАЙ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИИ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ФАНТАСТИКИ

Медная пластина схематично очерчивает силуэт человека, исполняющего, по-видимому, какой-то ритуальный танец.

«Мадонна Викас с младенцем» — так назвали этот сосуд. И когда из сосуда выливается вода, «Мадонна Викас» поет нежно и мягко. Словно колыбельную...

Этот сосуд тоже поет, когда из него выливается вода. Но о каких тайнах истории рассказывает песня, которой обучил надменного глиняного человечка скульптор-гончар почти две тысячи лет назад?

несколько лет назад в Лиме на рынках и в мелких лавчонках, держатели которых промышляли старинными вещами, появились необычные глиняные сосуды, резко отличающиеся от всего, что было известно коллекционерам и археологам. Тщательный анализ убедил исследователей, что эти сосуды не сфабрикованы подделывателями древностей, а изготовлены более двух тысяч лет назад... Это уже была сенсация.

Сосуды оказались следами одной из древних цивилизаций Перу, о существовании которой никто даже не догадывался...

Начались лихорадочные поиски места, где были сделаны находки. Антиквары ничего не могли сказать определенного — сосуды им тайком продавали «уакерос», профессиональные грабители могил. В конце концов следы привели к деревушке у восточных отрогов Сьерра-Викуса, горного хребта на севере Перу.

...Оказалось, все началось с того, что в 1962 году крестьяне случайно обнаружили на склоне одной горы несколько заросших кустарником ям. Когда ямы были расчищены, на дне их крестьяне увидели глиняные сосуды, медные чаши, позолоченные кубки, золотые навершия жезлов и посохов, кольца, серьги, браслеты, остатки ци-

Кого вылепил древний гончар? Самого себя, несущего на базар свое изделие? Служителя неведомого нам божества в священном уборе? А может быть, водоноса?

ставке были представлены те самые глиняные сосуды, с которых началось открытие Викуса. Вылепленные от руки — гончары Викуса, по-видимому, не знали гончарного круга, — эти сосуды поразили своим скульптурным совершенством. Некоторые исследо-

пор такого изображения на изделиях древнеперуанских мастеров ученые не знали... По-видимому, это символ какого-то неизвестного древнеперуанского божества. Но какую роль он играл в мифологии древних жителей Перу — на это исследователи ответить пока не могут.

Но не только необычные сосуды Викуса поразили исследователей. Большинство медных предметов: церемониальные чаши, набалдашники для посохов, щиты, нагрудные пластины и планеты — круглые диски, нашиваемые как украшение на одежду, — были покрыты тончайшим слоем золота. И это удивительное, ювелирно тонкое искусство мастеров древнего Викуса не имеет себе равных в металлургии Перу той эпохи. И это тем более поразительно, что в районах, прилегающих к Сьерра-Викусу, до сих пор вообще не были известны металлические изделия того времени...

Поиски продолжаются. Настоящее открытие Викуса еще впереди, ибо никто еще не может сказать, что же представляла собой эта исчезнувшая цивилизация. До сих пор не найдено ни одного поселения этой культуры, а из огромного некрополя на склонах Сьерра-Викуса на долю археологов осталось лишь несколько могил, не замеченных грабителями...

Г. БОСОВ

тов, мечей, наконечники стрел. Об этом узнали «уакерос» — и началось великое ограбление Викуса. Когда археологи пришли сюда, сотни могил — драгоценнейшие памятники неизвестной цивилизации, которые могли бы дать неоценимые сведения о древней истории всей Южной Америки, — были перекопаны, разрушены и навсегда уничтожены для науки.

Лишь с большим трудом в 1964 году удалось устроить небольшую выставку изделий Викуса, собранную из экспонатов частных коллекций. В основном на вы-

ватели даже считают, что они больше скульптуры, нежели простые сосуды. И эти скульптуры... пели.

Древние гончары снабдили их многочисленными, хитроумно переплетенными маленькими каналами — своего рода органом, поющим тогда, когда вода выливается из наклоненного кувшина.

Удивительна, а во многом загадочна и роспись этих сосудов: среди геометрических узоров часто встречается изображение какого-то странного насекомого, отдаленно напоминающего муравья. До сих

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ ГЛОБУСА

6 1968
ИЮНЬ

1968 ВОКРУГ СВЕТА

№ 6
ИЮНЬ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦН ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

О легендах Мадагаскара, о поисках карликов ангалампи и о людях вазимба, живущих на реке Манамболо, рассказывает австрийская путешественница Лотта Гернбек.
(стр. 16)

О героях, возвращающихся с далекой звезды. Фантастический рассказ молодого советского писателя В. Михайлова.
(стр. 32)

«ТАКУЮ НАХОДКУ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ПОЛЖИЗНИ», —

сказал мне старый археолог, показывая маленькую, закаленную в огне древней печи глиняную табличку.

...Эта уникальная археологическая находка сделана в прошлом году... геологом.

Пять лет назад Корюн Мкртчян вместе со своей геологической партией начал шлиховые изыскания

вание и шлиховой анализ — подтвердили: да, здесь плавляли бронзу, золото, олово...

И вскоре Мкртчян вместе с молодыми археологами начал раскопки. Под лопатами вырисовывались контуры грандиозного производственного комплекса древности, раскинувшегося вокруг Мецаморского холма.

Десятки плавильных печей-домниц со всеми положенными им принадлежностями — воздухоудными трубами, глиняными крышками и футеровочными кирпичами; целые штабеля сырья; изделия и заготовки из бронзы и стекла; обширные обогатительные сооружения (их-то геолог узнал сразу!), выбитые в скалистых склонах холма...

Там же лежали остатки древней глиняной посуды — самый точный прибор археолога, по которому он ориентируется во времени, как мо-

печь зажглась здесь пять тысяч лет назад! На добрых две тысячи лет раньше, чем возникло одно из первых государств на территории нашей страны — Урарту. Но даже в Урарту археологи не встречали таких масштабов металлургического производства...

Как же объяснить феномен Мецамора? Какая причина побудила таинственные племена создать такое мощное металлургическое производство? Куда шли изделия мецаморских мастеров? А может быть, это производственный центр какой-то мощной культуры, существовавшей здесь на протяжении тысячелетий и таинственно исчезнувшей, когда появилась на арене истории цивилизация Урарту?

...И вот на полу одной из мастерских Мецамора, в слоях конца II — начала I тысячелетия археологи увидели маленькую глиняную табличку с отверстиями по

у подножья холма Мецамор, красно-рыжим конусом возвышающегося в центре Араратской равнины. Первые же геологические шурфы открыли ступени, высеченные в скале; огромные, полузанесенные землей выемки правильной формы и везде — тысячи кусочков оплавленного шлака.

Это были несомненные следы древнего металлургического производства. А привычные геологу методы — спектральное исследо-

вание по секстанту в океане, стрелка исторических часов, на циферблате которых — века и тысячелетия. Начало III тысячелетия до нашей эры показывала эта стрелка в нижних горизонтах раскопок и к поверхности передвинулась к I тысячелетию.

Все эти двадцать веков гудели у Мецаморского холма металлургические печи, и лился металл, чтобы потом превратиться в плуги, кинжалы, статуэтки. Первая

краю... На табличке четко проступали таинственные иероглифы...

Люди Мецамора имели свою письменность! Это уже выходило за пределы самых фантастических предположений.

Известно, что в конце IX века до нашей эры в Урарту широко развилась письменность. Но это была клинопись, которую урарты почти целиком заимствовали у своих более древних южных соседей — ассирийцев. Большая часть

того, что мы знаем о государстве Урарту, почерпнута из клинописных памятников.

Археологи знали, что в раннем Урарту жрецы пользовались какими-то иероглифами местного происхождения.

И вот найдена табличка, на которую были нанесены иероглифы, табличка с доурартской письменностью!

Что же означают эти древнейшие иероглифы глиняной таблички? Молитву ли всемогущему богу об отвращении зла? Или патент на право владения мастерской? А может быть, рецепт какого-нибудь сплав, передававшийся в семье от отца к сыну?

Табличка пока молчит. «Можно изучать полжизни», — говорит старый археолог. Наверное, не

только можно, но и придется — впереди новые раскопки, новые экспедиции. Загадки, которые задает история, легко не решаются.

И кто знает, что откроется нам, когда заговорит эта табличка, скрывающая, может быть, тайны одной из древнейших цивилизаций на территории нашей страны?

А. ИОРДАНСКИЙ

КТО ОН, КАК ЖИЛ И КАК ПОГИБ...

...и кто похоронил его тысячелетия назад на вершине забайкальской Фофановой горы, у подножья которой величавая и темная от стремительного своего бега Селенга выплескивается на равнину?..

На это ответа пока нет — мы только смогли увидеть благодаря реконструкции профессора М. М. Герасимова его жестокие и дикие глаза, крутой подбородок, хищный орлиный нос...

Несколько лет назад пришел сюда к подножью Фофановой горы наш археологический отряд под руководством доктора исторических наук Михаила Михайловича Герасимова.

Первые раскопки мы начали почти у подножья горы — там, где на песчаном склоне виднелись скопления крупных камней, следы надмогильных кладок. И сразу же под камнями мы увидели могилы... Разграбленные, перекопанные еще в древности.

...Мы находили в песке обломки бус, каменные скребки, костяные наконечники стрел и гарпуны, грубые глиняные горшки, украшенные орнаментом. Это были предметы, которые грабитель отбрасывал. Но вот там, где не было видно следов грабителя, под кисточкой археолога показалось медное шило, рядом лежали бронзовый рыболовный крючок, ножичек... Медь, бронза... Значит, эти люди уже знали металл. И грабитель искал только бронзовые и медные вещи, отбрасывая, как ненужное старье то, что еще недавно

было ценностью — каменные ножи и костяные наконечники стрел.

Раскопки продолжались. И вскоре несколько выше по склону мы обнаружили группу погребений, совершенно отличную от предыдущей: рядом с целыми и неповрежденными скелетами на слое кроваво-красной охры лежали... кости отрубленных по локоть рук. Такого обряда в Забайкалье еще никогда не было зафиксировано.

И пока мы ломали голову над этой неожиданной загадкой, Фофанова гора преподнесла нам еще один сюрприз — несколько погребений, где вообще не было никаких следов могильной ямы. И рядом с умершими не было ни ножей, ни сосудов, ни стрел. Лишь у одной женщины были зажаты в руке несколько длинных лебединых костей...

Итак, за один сезон мы открыли три совершенно отличных друг от друга некрополя — город мертвых на Фофановой горе разрастался на протяжении тысячелетий.

...Сорок веков назад сюда пришли высокорослые суровые охотники. Они не знали пощады к врагам и руки убитых клали в усыпанные красной охрой могилы своих погибших родичей, по-видимо-

му, для того, чтобы и они на «том свете» знали радость отмищения... Прошло около тысячи лет, в Забайкалье наступил бронзовый век, и к Фофановой горе пришли другие люди. Они были меньше ростом, чем их предшественники, умели разводить скот и знали металл. И ради металла даже грабили могилы... Они тоже ушли отсюда, и их место заняли другие — те, кто не оставлял умершим ничего для «потусторонней» жизни... Прошли века — и они тоже исчезли, оставив на Фофановой горе лишь могилы...

Кто же были они, люди Фофановой горы? Что влекло их в эти места и что заставляло покидать их?

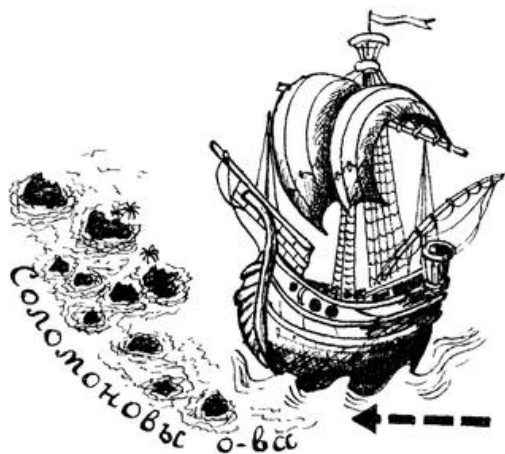
Следы древнейших жителей Фофановой горы, бросавших в усыпанные охрой могилы руки убитых врагов, находили и раньше, на левом притоке Ангары, реке Китой. Известны также были в Забайкалье стоянки племен, что на склонах Фофановой горы оставили свои могилы вслед за китойцами — археологи называют их глазковской культурой. И до сих пор считалось, что китойцы — это этнические предки глазковцев, что китойская культура медленно и плавно перешла в глазковскую... Но вот некрополь на Фофановой горе. Никаких переходных ступеней между этими культурами. Ничто не указывает на родственную близость китойцев и глазковцев...

Ну а те, что пришли сюда вслед за глазковцами? Те, кто, судя по обряду погребения, не верил в загробные нужды своих сородичей? Откуда пришли они и как и когда исчезли из этих мест? О них мы не можем сказать пока ничего, ибо останки на Фофановой горе — первый след этих таинственных племен.

Некрополь на Селенге словно разорвал цепь времен, что виделась уже во тьме тысячелетий, и открыл новое звено...

Е. ЧЕРНЫХ,
кандидат исторических наук

В ПОЛИНЕЗИЮ —

Девятнадцатого ноября 1567 года из перуанской гавани Кальяо на двух каравеллах вышла экспедиция Альваро Менданы, которой поручено было испанским королем Филиппом II отыскать в Тихом океане «определенные» острова и обратить в христианство их обитателей. На флагманской каравелле плыл знаменитый мореплаватель и историк Сармьенто де Гамбоа, убедивший короля Филиппа рискнуть кораблями и людьми ради достижения пока не известных в Европе островов... Доказательствами их существования были легенды инков, которым сам Сармьенто верил, как лощи. Верил, как и все те его соотечественники, что уже около полувека жили во владениях коренных перуанцев. Верил, потому что легенды подтверждались удивительными фактами.

...Когда первые испанские конкистадоры прошли близ Северного Эквадора, их передовая каравелла водоизмещением 40 тонн встретила с плотом из бальсового дерева, плывущим с грузом в... 30 тонн.

Позднее один из испанских конкистадоров писал про перуанцев: «Эти индейцы — чрезвычайно умелые мореплаватели, у них большие плоты из легкой древесины, на которых они покоряют океан...» Он указывал далее, что плоты перуанцев, груженные провиантом и разными товарами, ходили за пятьсот миль на север до Гуаякиля.

И не он один — многие испанцы с великой похвалой отзывались о мореходных качествах перуанских плотов, восхищались конструкцией мачт и парусов, считая, что они не уступают испанским, а некоторые снасти даже «превосходят испанские». Мало того, кон-

кистадоры пользовались этими плотами и нередко даже предпочитали их своим каравеллам. Конкистадор Овьедо, к примеру, описывал, как индейцы на парусных плотках перебрались через море на остров Пуна конный отряд Франсиско Писарро. Сохранились также записи испанских историков того времени о том, что «перуанцы на бальсовых плотках выходили в неведомые дали так же смело, как европейские суда»...

Вот почему Сармьенто, мореплаватель, историк, географ, человек отчаянной смелости и необузданной фантазии, стал собирать инкские легенды, предания о древних морских экспедициях.

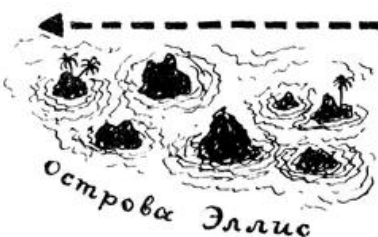
...Героем большинства инкских «морских» преданий был легендарный вождь Тупак Инка — дед тех правителей, которых еще застали испанцы. Сармьенто собирает виднейших инкских хронистов, чтобы услышать точный рассказ о нем. И вот что Сармьенто услышал... «Он (Инка) воевал на суше и сражался на море на бальсовых плотках от Тумбеса до Хуанапи, Хумао, Манты, Туруки и Кисина. Продолжая двигаться вперед, Инка захватил в приморье район Манты и острова Пуна и Тумбес, и в это время в Тумбес пришли с запада на парусных плотках купцы». Далее Сармьенто записывает, что именно эти купцы рассказали про далекие обитаемые острова. И тогда Тупак Инка «велел построить огромные бальсовые плоты, на которых разместилось более 20 тысяч избранных людей. ...Тупак Инка плавал до тех пор, пока не открыл острова Авачумби и Ниначумби...».

Заканчивая свой рассказ, инки сказали Сармьенто, что этот поход длился не то девять месяцев, не то год — точно уж никто не знает.

Сармьенто продолжал искать. Кроме инкских легенд, он, по-видимому, узнал историю, пересказанную испанцем Бетансосом, прибывшим в страну инков задолго до Сармьенто. Эта история утверждала, что некогда целый народ виракочей вышел на плотках в океан. Вышел и исчез навсегда.

И наконец, вблизи Кальяо испанцы слышат легенду, согласно которой индейские мореплаватели, уходя на своих плотках из Арики

и Ику, шли на запад в Тихий океан и через два с лишним месяца достигали кишящего птицами необитаемого острова Коату с тремя высокими горами. Легенда точ-

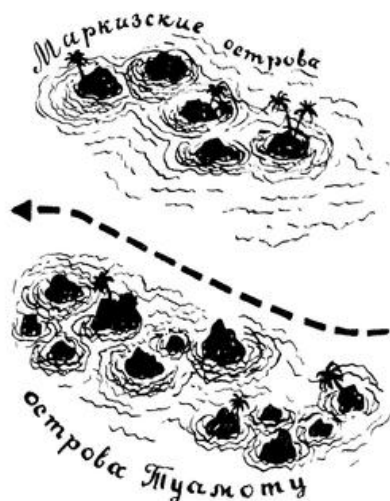
но указывала далее: чтобы попасть к лежащим за этим птичьим островом обитаемым землям, следовало оставить Коату слева и продолжать путь до уединенного острова, называемого Кюэн. А в десяти днях пути на запад от Кюэна лежал другой обитаемый остров, Акабана...

Эта легенда — едва ли не самая точная древняя лощия, описывающая, как из Перу достичь на плоту острова Пасхи (Кюэн) и далее плыть на Мангареву... Действительно, плавание на плоту с попутным пассатом вдоль внешней части Перуанского течения до безлюдного островка Сала-и-Гомес, над которым уже издали видны тучи птиц, займет около трех месяцев. Действительно, когда подойдешь к этому острову, кажется, что из воды торчат лишь три горы, ибо остальная суша не видна из-за волн, вздымающихся над бортами плота. Действительно, если идти из Арики на Пасху, Сала-и-Гомес остается слева. А следующий за Пасхой обитаемый остров — Мангарева. И путь до него действительно около десяти дней попутным пассатом...

Итак, в Южном Перу индейцы точно знали направление и расстояние до острова Пасхи, помнили характерный вид единственного ориентира на этом пути. Мало того, все это индейцы знали и в тысяче миль от Арики, в Кальяо. Вот так у Сармьенто в конце концов отпали последние сомнения в истинности этих легенд...

Тогда он и объявил Филиппу II, что может определить местоположение этих островов, лежащих примерно в 600 лигах от Перу.

ПО СЛЕДАМ ИНКОВ?

...Шестьсот лиг — немногим более 2 тысяч морских миль — это как раз расстояние до острова Пасхи...

И в ноябре 1567 года на поиски этих островов вышла на двух каравеллах экспедиция Альваро Менданьи с Сармьенто де Гамбоа на борту одной из каравелл...

Почему же все-таки эта экспедиция не открыла остров Пасхи?

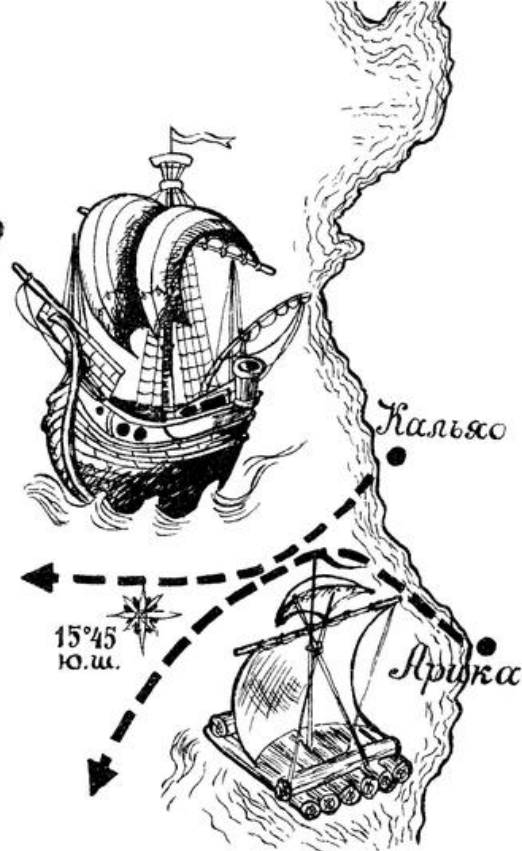
Как видно из отчета Катоиры, официального летописца экспедиции, самого Менданьи, и записей Сармьенто, испанские каравеллы, достигнув широты 15 градусов 45 минут, вдруг свернули с прямого курса на остров Пасхи и пошли на запад... И из всего руководства экспедиции только один Сармьенто со свойственным ему

темпераментом возражал против этого непонятного маневра. Сармьенто пишет в отчете, что он «со всей решительностью обратился к генералу (Менданье) по поводу этой перемены курса и при всех сказал ему, что с этим нельзя соглашаться, это нужно отменить, иначе он не совершит открытия и собьется с пути». Но каравеллы упорно шли на запад, вместо того чтобы следовать маршрутом Сармьенто к острову Пасхи... Что заставило Менданью пойти на это — неизвестно. Сохранилась лишь запись штурмана экспедиции Гальего: «Я следовал вдоль этой широты, так как сеньор Президент сказал, что на пятнадцатом градусе южной широты в 600 лигах от Перу находится множество богатых островов...»

Каравеллы, вместо того чтобы искать уединенный остров Пасхи, шли теперь в самую гущу островов Туамоту.

И здесь случилось самое загадочное во всей этой истории. Буквально на пороге архипелага, когда оставалось совсем немного до островов Пукапука и Раройа, Менданья опять внезапно повернул и лег на северо-западный курс — и оба корабля прошли через «ворота» между Маркизами и Туамоту. И лишь спустя три недели впередсмотрящий флагманской каравеллы заметил остров Нукуфетау в архипелаге Эллис, а на восьмидесятый день плавания экспедиция встала на якоря у первой суши. Так были открыты Соломоновы острова...

И все же последнее изменение курса, благодаря которому каравеллы Менданьи «проскочили» Маркизские острова и Туамоту, оказался роковым для дальнейшего плавания в эти районы... Обрат-

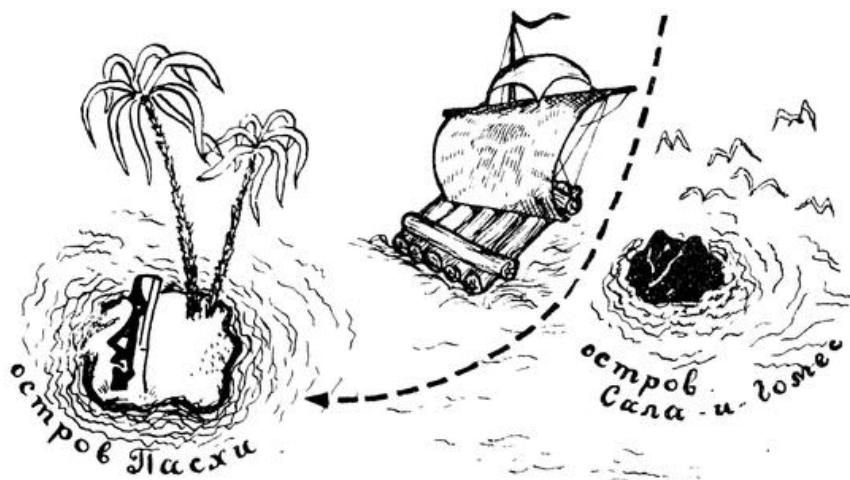
Рисунки Т. ПРОКУДИНОЙ

ный путь в Перу продолжался четыреста дней — встречные ветры и течения, идущие в Полинезию с востока на запад, вынудили экспедицию возвращаться кружным путем. И отсутствие золота и драгоценностей на открытых островах плюс чрезвычайно трудный и длинный обратный путь в Перу — все это привело к тому, что на открытия Менданьи никто не обратил внимания.

И новая испанская экспедиция в Полинезию была снаряжена лишь двадцать шесть лет спустя, когда Альваро Менданья, выйдя из той же гавани Кальяо, открыл Маркизские острова и острова Санта-Крус...

...Нам неизвестны причины, заставившие Менданью дважды менять маршрут, составленный на основе инкских легенд, маршрут, который наверняка привел бы экспедицию к острову Пасхи. А может быть, эти изменения были основаны тоже на каких-то древних инкских преданиях, о которых не знал Сармьенто, но знал сам Менданья и его штурман? Может быть, легендарный Инка Тупак побывал не только на Пасхе, но и на Соломоновых островах?

Сокращенный перевод с норвежского Л. ЖДАНОВА

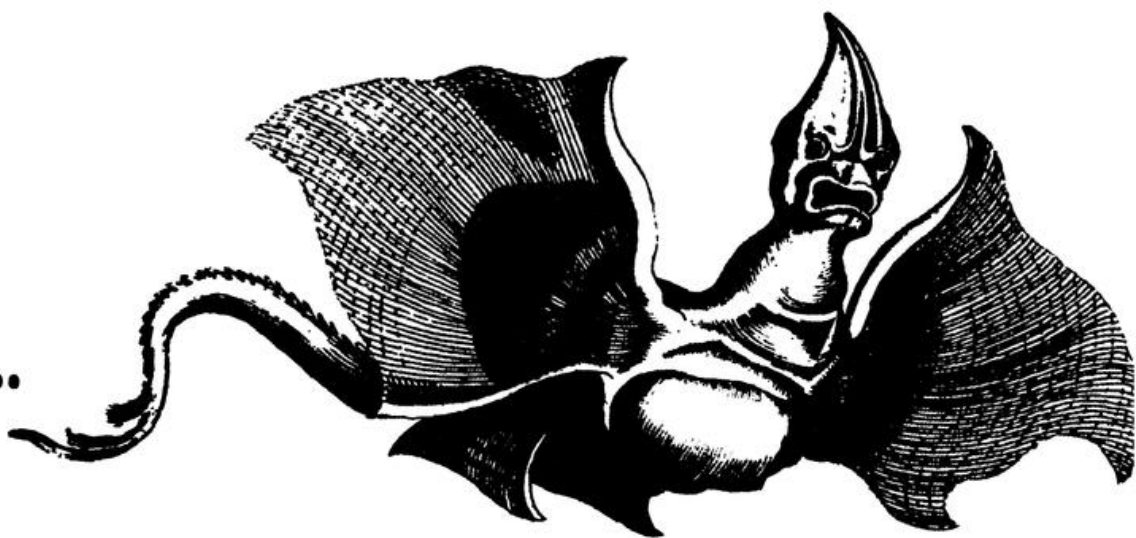
Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ СВЕТА

9 1968
СЕНТЯБРЬ

ТО БЫЛ МИНЬОКАО...

Всадник спешил, привязал лошадь к ограде, не торопясь, с детским старанием вытер расшитые, с окованными носками сапоги, снял пояс с болтавшимся кольцом 45-го калибра и только тогда с улыбкой протянул руку. Сеньор Ричард, хозяин дома, да и не только дома — он еще и мэр деревушки Эль-Кармен, единственной населенной точки километров на триста вокруг на берегу Рио-Бланко, — жмет протянутую руку и усаживает гостя рядом со мной на веранде.

Собственно, человек приехал из-за меня, приехал ответить на мои вопросы. Но, заставив его проделать такой путь и прождав столько времени — пришлось послать ему с попутным катером вверх по реке записку, да не ему самому, а лавочнику Педро, чтобы тот послал работника в лес на асьенду Салека, — разве учтиво было после всего этого немедленно начинать расспросы, как бы мне ни нетерпелось!

Мы сидели на дощатой веранде втроем — Салек, сеньор Ричард и я. Я разглядывал гостя: нервный поворот головы, колющие глаза, пружинистая фигура. Сразу видно, что этот владелец крупнейшей асьенды на берегу озера Уачи, человек волевой, не склонный к прекраснотушной фантазии, да и вообще не отличается разговорчивостью.

Но вот хозяин обращается к нему:

— Амиго, расскажите приехавшему сеньору вашу историю на Уачи.

— Охотно. Я только что купил себе лодку — ходкое судно, отличный мотор — и решил опробовать ее на озере. С собой я захватил двух подростков-индейцев, из тех, что обычно прислуживают мне. Мы сделали круг и уже возвращались, как вдруг мальчики с воплями указывают мне на что-то. Я смотрю туда и вижу, как по направлению к нам с большой скоростью движется что-то черное, поднимая почти метровую волну. Я не успел рассмотреть, что это было, но могу сказать одно: ни одно животное и ни одна рыба не способна поднять такую волну. Откровенно, мне было не до смеха. Я уже решил, что пробил мой час.

Он широко улыбнулся и развел руками.

— Но, как видите, я перед вами. Все обошлось. Правда, потом еще два или три раза я видел, заводя мотор, у берега эту громадную скуру¹ — метров пятнадцать-двадцать, не меньше. Ее беспокоил шум от мотора, так я полагаю... — Пятнадцать-двадцать метров? Но ведь вы ни разу не видели ее целиком...

Салек покачал острым носком сапога.

— Я не первый год живу здесь. Я видел достаточно скуру нормальной длины и даже по восемь, десять метров. Но, уверяю вас, они не способны поднять волну метровой высоты. Так что там была гигантская скура.

¹ Скуру на местном диалекте называют анаконду. Прочие удавы зовутся «бойе». — Прим. автора.

С очевидцами охоты на гигантскую анаконду я разговаривал много раз. Инженер-мелиоратор из Санта-Крус дон Луис Сильва рассказал мне следующий эпизод. Три года назад, отправившись стрелять кайманов в излучине реки Гуапорэ, он увидел вдруг громадную скуру, пожиравшую крокодила. Потрясенные этим зрелищем, охотники стояли несколько минут, ошеломленные. Змея, поглощавшая каймана, заметила людей и сделала угрожающее движение в их сторону. Охотники разрядили в нее свои карабины.

— Я выстрелил ей в голову четыре раза, — сказал дон Луис. — Правда, попасть было нетрудно, потому что голова змеи была не меньше полуметра в ширину. А в длину змея вытягивалась на двадцать пять метров.

Когда я спросил, почему он не снял с нее шкуру, дон Луис минуту не мог прийти в себя от изумления, а потом разъяснил, что это была бы работа на полдня для десятка пеонов — и работа абсолютно бессмысленная, ибо шкура не имеет никакой ценности, к тому же она невыносимо воняет, и наконец, если бы даже они сняли шкуру, он не видит, каким образом они бы смогли вытащить из болота такой груз.

Спешу сказать, что большинство людей, рассказывавших мне о гигантской змее, — это простые, спокойные люди, живущие всю жизнь в этой болотистой пампе, люди, знающие цену словам. Никто не пытался водить меня за нос побасенками о десятиметровом ягуаре, о попугае величиной с кондора или фантастическом тарантуле. Для этих охотников и лесорубов существование громадной скуру так же очевидно и буднично, как, скажем, существование бурых медведей для басконских пастухов.

Вот только анаконда ли это?

Здесь настала пора объяснить, зачем я отправился в амазонские джунгли Боливии и шесть месяцев лазил по топким болотам и забытым богом и людьми озерам.

Во всей Латинской Америке распространен культ змеи. Достаточно напомнить о Кетцалькоатле — «пернатом змее» древних ацтеков. В Перу и Боливии, где существовали высокоразвитые цивилизации, инки поклонялись Амару: этот змей занимал почетное место в их пантеоне, и его изображение фигурирует даже на Вратах Солнца в Тиауанако. Причем интересно, что объекты поклонения не ядовитые змеи, коим несть числа в этих широтах,

а удавы, большие боа. Боливийские индейцы и поныне — я многократно был свидетелем тому — поклоняются «крылатому боа». В Парагвае существует множество устных и письменных рассказов о «звере с коровьей головой, большими зубами и страшными глазами».

Казалось бы, что все это только легенды. Но в прошлом веке путешественник и историк Руи Диас де Гусман описал встречу на реке Парагвай с животным, «явившим из воды свою змеиную голову. Она навела на всех нас такой ужас своими размерами, торчащими из пасти зубами и злобными мелкими глазами, что мы все пали на колени, вознося молитву». Не знаю, помогла ли молитва, но зверь, дважды обойдя пирогу, легко поплыл против течения, не тронув людей.

Я не ставил под сомнение ни рассказы очевидцев, ни само существование громадной змеи. Правда, многие авторитеты с осторожностью отнеслись к термину «гигантская анаконда». Если внимательно прочесть все свидетельства и описания «анаконды», нетрудно заметить, что почти всегда животное видели в полупогруженном состоянии. Поэтому, хотя верхняя часть и похожа на змеиную туловище, ничто не доказывает, что и погруженная часть — змеиная.

С другой стороны, из Бразилии многократно приходили вести о существовании водяного зверя со змеиной головой, не похожего, однако, на анаконду. Его называли там миньокао.

Кто же он, тот таинственный зверь, — гигантская анаконда или неведомый дракон? Ответ на это должно было дать мое путешествие.

Прежде всего давайте выясним, что же такое анаконда. Читаем в «Энциклопедии животного мира» Мориса Бертоне:

«Наименование боа-констриктор обычно относят к большому числу змей-удавов, но оно справедливо лишь по отношению к южноамериканской разновидности (констриктор констриктор), длина которой редко превышает 3,5 метра. Наиболее крупный боа — анаконда, полуводяная-полудревесная змея амазонских лесов. Однако и этого гиганта, чья длина доходит до 10 метров, превосходит ископаемый питон-гигантофис, обнаруженный в Фаюме (Египет), чья длина,

как полагают, достигала порядка 16—20 метров: это самая крупная из известных на Земле змей».

Значит, если размеры гигантского змея, о котором рассказывают, точны, это должен быть живой гигантофис.

Но как он попал в Амазонию?!

В изумительной книге зоолога Бернара Эйвельманса «По следам неизвестных животных» есть глава, где подробно разбираются версии о возможном существовании чудовищного змея. Часть информации исходит из досье Лоренца Гагенбека, одного из руководителей знаменитого Гамбургского зоопарка. Монстр, по его сведениям, появлялся в Бразилии, в Перу и особенно часто в Боливии.

В департаменте Нуфлю-де-Чавес провинции Санта-Крус, в Восточной Боливии, есть крохотный поселок Эль-Пуэнте. В часе езды верхом от него лежит озеро святого Рафаэля. На берегу его стоит пастушеский домик. В течение нескольких лет семья пастуха слышала доносившееся из озера «мощное шипение», от которого «дрожала земля». Однако самого зверя они не видели. В начале 1965 года выпали сильные дожди и всю округу залило. Только домик, стоявший на холме, возвышался над разливом. И вот однажды утром, выйдя из дому, хозяин сделал ужаснувшее его открытие: из воды выходил глубокий, будто проложенный бульдозером, след. След поднимался по холму к корралю, где обычно держали скот (в описываемый момент корраль был пуст), и вновь спускался в воду.

Конечно, лишь существо громадного веса могло оставить такой след — будто в этом месте на берег вытаскивали большой катер. Ширина следа была около четырех метров, и он на метр уходил в глубину.

После спада воды у места происшествия побывало довольно много людей, в том числе и епископ Нуфлю-де-Чавеса, который сам сделал замеры.

Конечно, недоверчивый читатель может спросить, какие у меня гарантии того, что, во-первых, это действительно не был след вытаскиваемого катера, а во-вторых, почему бы владельцу домика са-

ФАРМАЦЕВТИКА ПО-ХИВАРО

В 1931 году Вилбер А. Фергюсон, студент-медик из Оклахомы, отправился из древней столицы инков Куско к границам Перу в поисках местных лекарственных трав и растений. Его вдохновляла мысль о том, что в Амазонии собран далеко не весь урожай целебных снадобий, которыми издревле пользуются индейцы. В самом деле, разве не здесь, в Амазонии, был открыт хинин, один из важнейших медицинских препаратов? Разве не из индейского яда кураре получают ценнейший курарин? Кроме того, множество «индейских хитростей» оставались под запретом для посторонних, ибо приготовление их составляет часть религиозной церемонии.

Особенной «непроницаемостью» славилась индейцы хиваро, прозванные «охотниками за головами». Из тех краев, где прожи-

вают хиваро, и сейчас еще привозят уменьшенные до одной пятой объема человеческие головы — тсансы. Выставленные в витринах магазинов, они породили бездну рассказов и слухов о жестоких дикарях, не знающих жалости.

Но хиваро уменьшают головы, конечно, не от «жестокости». Эта церемония составляет часть их культа и совершается лишь в случае смерти уважаемого члена семейства, главным образом старейшины — апари. Чтобы образ и дух усопшего навсегда остался в родных стенах, голову старейшины подвергают специальной обработке и вешают на почетном месте в хижине.

Фергюсон задался целью узнать, каким образом хиваро превращают головы в тсансы. Однако все его старания были тщетны — ни деньги, ни посулы, ни

уговоры не дали результатов. Пять сезонов подряд — до 1936 года — упрямый американец возвращался к хиваро, но так ничего и не добился. В конце концов он вернулся в Штаты и стал работать в клинике. Но тайна тсансов не давала ему покоя. Почему же с таким упорством американец добивался ее?

Дело в том, что еще в первый свой приезд Фергюсон раздобыл небольшое количество жидкости — настоя вываренных корней и трав, с помощью которого колдуны хиваро уменьшают череп. Он использовал драгоценную жидкость для опытов с некоторыми видами опухолей у животных. Опыты навели Фергюсона на мысль о том, что, если настой способствует уменьшению объема живых клеток, его можно использовать при лечении рака. Да, но из чего состоит раствор и как его готовить?

После войны несколько американских научных центров, в том числе Национальный институт ра-

мому не вырыть эту траншею, чтобы создать себе рекламу? На это я отвечаю, что на озере святого Рафаэля нет ни одного катера таких размеров, а во-вторых, зачем бедному фермеру, которому, ей-богу, есть чем заниматься, копать траншею шириной в четыре метра, когда для рекламы ему было бы достаточно сказать, что он видел громадного змея — тем более что обитатели Восточной Боливии прекрасно знают о его существовании.

Параллельно реке Рио-Бланко лежит цепь озер, уходящая дальше на Запад к великим болотам Бени. Болота эти часто покрыты таким плотным сплетением травы и кустарника, что по нему легко проходит стадо коров.

Однажды женщина из близлежащего селения пошла с дочкой к болотному «окну» полоскать белье. Час был поздний, уже начинало смеркаться. Вдруг девочка прибежала домой, плача и дрожа от ужаса. Она рассказала отцу, что из воды высунулась желтая голова на длинной шее, и зверь, схватив маму, утащил ее в воду. Мне поведал об этом сам вдовец. Через некоторое время он выехал на пироге с мотором и тут же увидел поднышавшие в середине озера крупные волны. Из воды высунулась большая голова, похожая на змеиную. Человек приготовил карабин, но зверь тут же скрылся.

Свидетельства и легенды об огромном змее можно было бы пересказывать до бесконечности, но, собрав их воедино, я смог классифицировать их по двум принципам:

1. Свидетель сразу определяет гигантское существо как анаконду. Форма тела, цвет шкуры, способ передвижения в воде и на суше не оставляет никаких сомнений на этот счет. Две детали лишь наводят на размышления. Все в один голос описывают громадные светящиеся глаза зверя, а у анаконды глазки до того крохотные, что их буквально приходится разыскивать на «кончике носа». И затем, у гигантской рептилии, похоже, торчат страшные зубы, в то время как у средней анаконды они видны лишь, если ей раскрыть пасть и запрокинуть голову. Правда, у страха глаза велики, и эти детали можно отнести на его счет.

2. Свидетель, напротив, не в силах определить вид чудовища или сравнить его с любым извест-

ным ему животным: слишком много взаимоисключающих деталей присутствует в описании монстра.

Это заставило меня предположить, что речь идет о двух разных животных, которых я назвал бы за неимением лучших имен гигантской сикури и миньокао.

В первом случае это действительно может оказаться очень старая анаконда. Ведь мы так мало знаем о продолжительности жизни рептилий. Известно, скажем, что марионские черепахи могут жить больше 150 лет. Предполагают, что крокодилы могут достичь такого же возраста. К сожалению, необщительность этих созданий да и невозможность десятилетиями держать их под наблюдением не позволили установить, когда приостанавливается их рост.

Так что «гигантская сикури» вполне способна оказаться престарелой анакондой. Почему же они встречаются столь редко? Да потому, что старая змея не может раздобыть себе достаточно пищи сообразно своей длине.

Что касается миньокао, Бернар Эйвельманс пишет, что им может оказаться глиптодонт, разновидность гигантского броненосца, который еще недавно встречался в Южной Америке, и даже... динозавр. Кстати, читая в книге Эйвельманса свидетельства и рассказы о «гигантском морском змее», я был потрясен сходством в описании его и моего миньокао — та же «коровья голова», длинная шестиметровая шея и тело, похожее на ствол дерева. Возможно, речь идет об одном и том же животном, способном жить в соленой и пресной воде! Ведь ловят же возле Иквитоса, на Амазонке, морских акул за три с половиной тысячи километров от моря. Там же, в Амазонке, резвятся дельфины.

Каким бы немислимым ни показалось это последнее предположение, его все же стоит учесть — ведь за минувшие тысячелетия девственный континент Амазонии практически не изменился.

Перевел с французского М. БЕЛЕНЬКИЙ

на, согласились финансировать новые поиски Фергюсона. На сей раз он отправляется в Эквадор, сделав отправной базой своих экспедиций Кито. Но вновь и вновь хиваро непреклонно отказываются от денег и подарков. Работа Фергюсона продолжалась — он собирал травы, добывал сведения о методах народной индейской медицины. Но самого главного — рецепта колдунов хиваро — американец добыть не смог.

В начале шестидесятых годов Фергюсон снова поехал к хиваро и задержался там до наступления дождливого сезона. Уже грозно стреляли молнии, предвещая наводнения, раскислые дороги, а то и перспективу застрять на три месяца в лесу, ибо единственный маленький аэродром в двухстах километрах вот-вот должен был закрыться из-за ливней.

Торопясь назад, американец попал в селение, где свирепствовал брюшной тиф. Медик взял с собой из Кито довольно большую

аптечку, где было и патентованное лекарство от тифа. Он вылечил около десятка детей, в том числе маленькую дочь колдуна.

В благодарность колдун Тангамаша передал врачу образцы лекарственных трав, хранившихся у него. И еще он показал Фергюсону, как готовят тсансы.

Фергюсон убил обезьяну, с нее сняли скальп, зашили глаза и рот, вытащили кости черепа и опустили голову в жидкость. Дрожаящими руками Фергюсон опускал в котел термометр, брал пробы и заполнял ими склянки. Через сутки он получил уменьшенную в пять раз голову животного. Цель была достигнута. Но окажется ли индейское средство действенным против рака?

Сейчас в Эквадоре в городке Вакани «Фонд Фергюсона» и американский Национальный институт рака строят исследовательский центр. Он должен на месте — в тех районах, где живут хиваро, — всесторонне изучить лекарственные травы и методы

врачевания, принятые у коренных жителей западной части Амазонии.

Мы попросили прокомментировать это сообщение советского канцеролога профессора Ю. И. ЛОРИЕ.

— В последнее время, — сказал Юрий Иванович, — ученые всего мира все чаще и чаще обращаются к средствам народной медицины. И результаты подчас бывают самыми неожиданными. Скажем, некоторые алкалоиды, выделенные из широко известного растения барвинка розового, оказались весьма действенными при злокачественных процессах. В этом смысле изыскания Фергюсона, безусловно, заслуживают интереса. Конечно, трудно столь категорично утверждать, что, если какое-то средство уменьшает объем живой ткани, оно непременно должно ликвидировать раковые опухоли. Важно другое — поиски борьбы с недугом ведутся во всех направлениях.

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

ВОКРУГ **СВЕТА**

10 1968
ОКТАБРЬ

1968

ВОКРУГ СВЕТА

№ 10
ОКТЯБРЬ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦИ ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ТЕБЯ С ПРАЗДНИКОМ — 50-ЛЕТИЕМ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ!

Этому славному юбилею посвящаются очерки, рассказы, новеллы, фотоочерки, репортажи номера:

— о первооткрывателях золотых россыпей Якутии,

— о людях, укрощающих огненные смерчи нефтяных пожаров,

— о комсомольцах-подпольщиках, действовавших в оккупированном городе в трудный 41-й год,

— об исследователях-астрономах, чья мысль проникает за тридевять галактик,

— о журналисте, три раза облетевшем Землю,

— о патриотах Вьетнама, обороняющих легендарный мост Хамжонг,

— о человеке, бежавшем из ада и прошедшем через раскаленную пустыню в борющийся Аден.

Сегодня у нас в гостях ветераны комсомола.

Иван Васильевич Комзин, Герой Социалистического Труда, профессор.

Николай Александрович Соколов-Соколенок, генерал-лейтенант авиации.

Никита Федорович Карацуца, Герой Советского Союза, полковник запаса.

Виктор Александрович Карасев, Герой Советского Союза, вице-президент общества советско-венгерской дружбы.

Василий Михайлович Сенюков, дважды лауреат Государственной премии, доктор геолого-минералогических наук.

Георгий Никитич Холостяков, Герой Советского Союза, вице-адмирал.

И. КОМЗИН,
Герой Социалистического
Труда, профессор

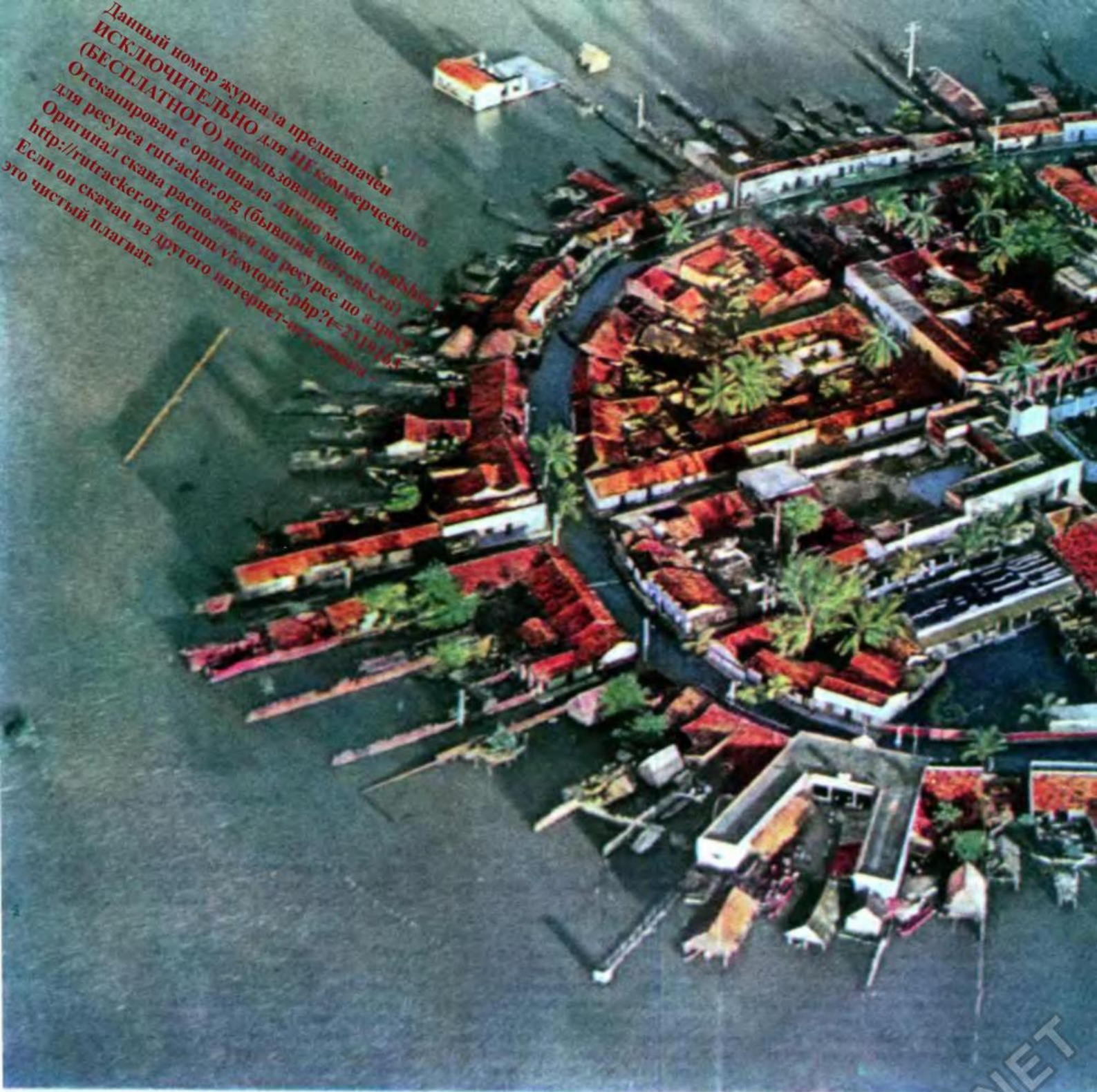
Представьте себе: оркестр — в стужу! На Урале мороз за тридцать дело обычное. Попробуй что-нибудь выдуть из трубы — губы к медному мундштуку примерзают... Но самодеятельные оркестранты тогда, на строительстве Магнитки, все равно каждое утро выходили как на работу. Выстроятся перед бараками и побудку устраивают нам, строителям. На весь день темп задают. Чаще всего играли марш из фильма «Встречный» — заразительная мелодия! И глядишь, земля под киркой вроде бы помягче стала, и ребята-катали быстрее забегали с тачками. Оркестр тот запомнился мне на всю жизнь... И еще — самый первый день на Магнитке...

Мы высыпали из теплушек на конечной станции со всем багажом: у кого деревянный чемодан, кто просто с сундучком. Выскочили из вагонов, а станции, оказывается, никакой и нет. Бескрайняя полынная степь и вдалеке — гора. Дождь к вечеру зарядил. Самые домовитые соорудили шалаши из одеял и прутьев. В вагончик, изображавший станцию Магнитогорск, набилось людей до предела. Девушки сварили из дождевой воды чай. Кружек нашлось всего четыре или пять. Тогда кто-то шутя предложил:

— Разоъем кружку дружбы!

Так, передавая друг другу жестяную кружку, непрерывно подваривая чай (благо дождь не прекращался и воды было вволю), провели мы первую ночь.

Данный номер журнала предназначен
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для НЕ коммерческого
(БЕСПЛАТНОГО) использования.
Отсканирован с оригинала лично мною (mashin)
для ресурса rutracker.org (бывший vutenski.ru)
Оригинал скана расположен на ресурсе по адресу
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2119183>
Если он скачан из другого интернет-источника -
это чистый плагиат.

В. ГАРЕТТ

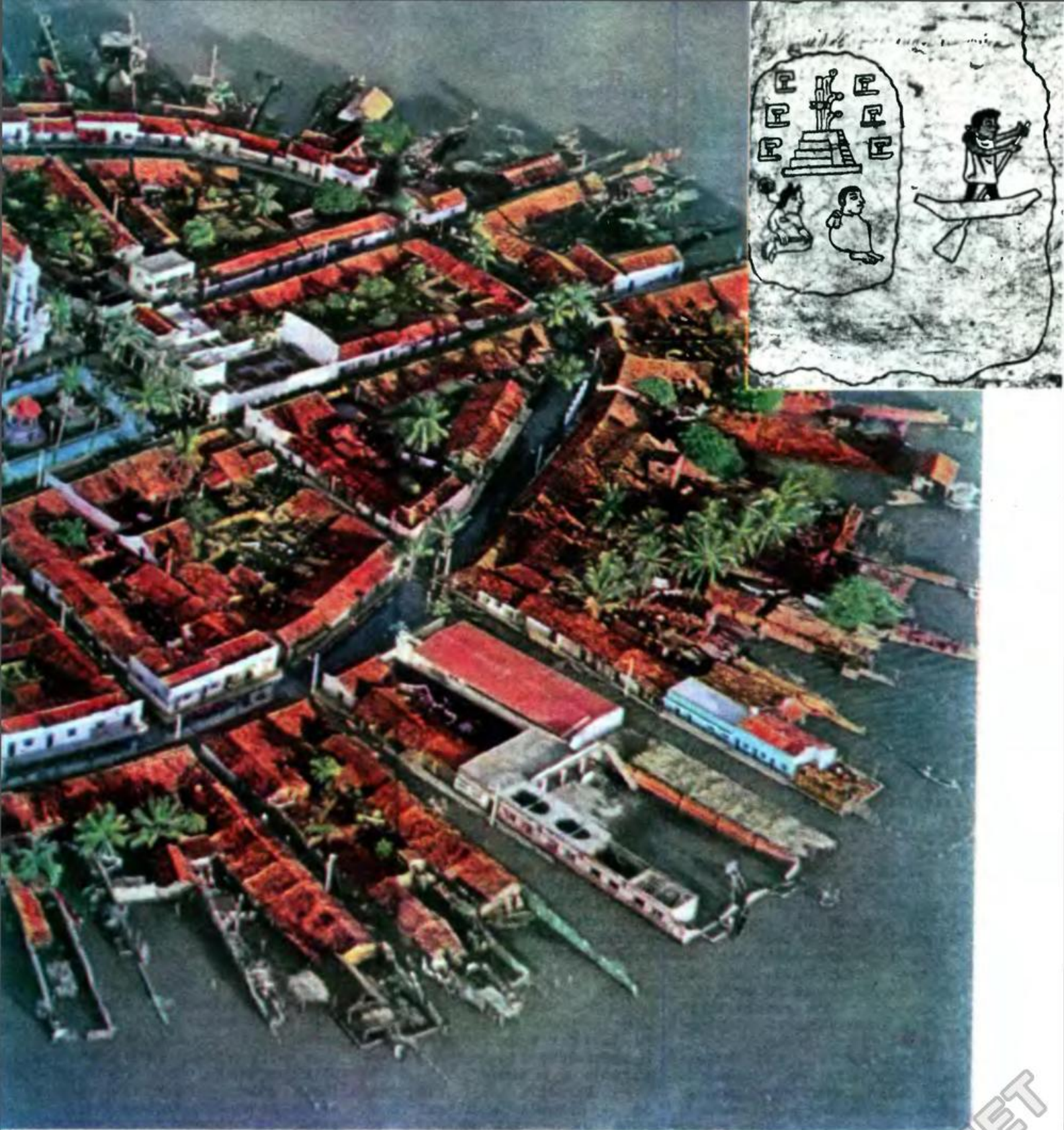
СТАРШИЙ БРАТ ТЕНОЧТИЛАНА

60

В а каналах Венеции Хулио Креспо вполне могли бы присвоить титул почетного гондольера: так мастерски он управляет лодкой. Когда я объяснил ему, что такое гондольер, он разочарованно протянул: «А, баркеро!..» Баркеро

ZHURNAL.NET

ZHURNAL.NET

по-испански значит «лодочник». Мне показалось, что Хулио даже слегка обиделся.

— Ну нет, приятель, — сказал он гордо. — Мужчина должен уметь делать любую работу, которая потребуется.

А уметь обращаться с каноэ должен каждый мужчина в Мес-

кальтитане — деревне, расположенной в устье Рио-Сан-Педро на низких болотистых островах, в том месте, где воды реки встречаются с океаном. С середины августа и до начала октября тропические дожди так обильно поливают эту местность, что улицы деревни пре-

вращаются в каналы. Но даже и в сухое время года болотистая дельта Рио-Сан-Педро отделяет Мескальтитан от Большой земли.

Ближайшая дорога начинается в двух милях от деревни. Так что юным мескальтитанцам приходится одновремен-

но и учиться ходить, и справляться с каноэ.

Хулио Креспо умеет многое: забрасывать сеть, плести ловушки для креветок, а когда кончается рыболовный сезон, — работать на стройках подсобником каменщика.

— Венецианский баркеры, говорите? — повторил Хулио. — Есть вроде где-то такой город, Венеция...

Больше о Венеции он ничего не знал, хотя главная улица в его родной деревне названа Сиркуло Венеция, что значит Венецианский круг.

На некоторых схемах дорог Мексики Мескальтитана вовсе нет, зато на физико-географических картах обозначены две дороги, ведущие в деревню. Увы, дороги эти существуют лишь в воображении картографов.

Впервые о Мескальтитане я узнал от одного моего друга, который живет в курортном городке Масатлане, на западном побережье Мексики. Сам он никогда не был на этом обитаемом острове, но слышал, что такой должен находиться где-то на севере от города Сан-Блаз. Мы взяли напрокат небольшой самолет и отправились на поиски острова.

Неторопливо разворачивался под нами абстрактный рисунок коричневых лагун и зеленых островов. Потом пошла полоса воды, а за ней появилось нечто, напоминавшее своим очертанием гигантский корабельный штурвал. Самолет снизился, и мы разобрали, что «штурвал» — это кольцо домов с красными черепичными крышами, перекрещенное четырьмя улицами. Между домами блестела вода. Вокруг была тоже вода.

Так я увидел Мескальтитан сверху. Теперь надо было попытаться добраться до него. Согласно карте это можно было сделать, отправившись по дороге № 24 штата Кайяри.

Дорога № 24 штата Кайяри уходила в воду. По ступицу в воде стояли три грузовика, в которые невысокие мужчины в белых, закатанных выше колен штанах грузили корзины с креветками. Один из них — это был Хулио — и пригласил меня в свое каноэ.

Когда каноэ ткнулось носом о камень, Хулио произнес:

— ¡mi casa és su casa!
(Мой дом — ваш дом!)

К сожалению, очень трудно воспользоваться этой столь ха-

рактерной для мексиканцев любезностью. Дело в том, что дом Хулио — типичное для Мескальтитана сооружение: Хулио, его жена Изабелла и их трое детей ютятся в единственной комнатухе с каменным полом. К тому же скоро появится четвертый юный Креспо, которого придется взять в долю.

— Что ж делать? — пожал плечами Хулио. — В деревне нет земли для новых домов. Нашим сыновьям придется подыскивать себе другое место, чтобы жить, — здесь они не поместятся. Земли у нас нет даже для кладбища — мы хороним умерших на материке. Лодки для этого дает сеньор Аподака, он здесь самый богатый, почти все каноэ принадлежит ему. Но для перевозки покойников он дает лодку бесплатно.

Каждый клочок суши в Мескальтитане застроен или засажен, и в этом я убедился, когда Хулио повез меня по каналам показать деревню.

По улицам-каналам сновали каноэ: мужчины отправлялись на рыбную ловлю, женщины — постирать белье, или в лавку за покупками. Грязноватые фасады домов отражались в канале. Усатый полицейский, стоя в лодке с гербом штата Кайяри, ругался с какой-то женщиной из-за кучи мусора перед ее кухней.

Меня не оставляло чувство, что где-то я уже читал про такой же город, видел на наивных старинных рисунках эти каноэ, эти каналы-улицы... Может быть, в книге, где говорилось о погибшем городе ацтеков Ацтлане? Ведь, как утверждают авторитеты, где-то в этих местах стоял легендарный Ацтлан, потонувший в болоте.

Уже в Мехико мне довелось повстречаться с доктором Химене Морено, директором отдела исторических исследований Национального института антропологии и истории.

— Ацтлан? — произнес он. — Почему бы и нет? Ведь если не считать размеров, то Мескальтитан и та вершина ацтекской культуры, что звалась Теночтитланом, очень схожи. Послушайте, я прочту вам описание города, которое Берналь Диас дель Кастильо, историк Кортеса, составил, когда испанцы добрались до Теночтитлана. Помните город, стоявший в середине озера Тексконо?

Открыв тяжелый том, он прочитал:

«Видя перед собой столь великодушное зрелище, мы не знали, что сказать; не почудилось ли то, что появилось перед нами... с одной стороны, на земле были расположены большие города, а на озере их было еще больше, и само озеро было покрыто каноэ, а на канале через равные промежутки были сооружены мосты, и напротив нас стоял великий город Мехико...»

В то время как доктор Химене Морено читал, я попытался вообразить себе огромный Мескальтитан. И как гости острова добирались до него — точно так же, как добирался я. Может быть, они тоже были пассажирами какого-нибудь такого Хулио, способного на любую работу: ловить рыбу, возделывать маис, защищаться от врагов и сооружать великолепные здания и пирамиды из огромных тесаных глыб.

Сеньор Химене Морено закрыл книгу и поднял голову.

— По моим исследованиям Мескальтитан был в XII веке большим городом. Кстати, именно в это время Венеция начала обогащаться за счет торговли. Но Венеция продолжала развиваться, а Мескальтитан пришел в упадок.

Ацтекские пиктограммы и хроники испанских завоевателей обнаруживают невероятные совпадения между Мескальтитаном и таинственным Ацтланом, который уже так долго и безрезультатно ищут. Некогда в этом городе жили ацтеки, но они покинули его и в начале XIV века основали великий Теночтитлан — город, на месте которого расположена нынешняя столица Мексики — Мехико.

Ведь и Теночтитлан был спланирован таким же кольцом, как и Мескальтитан, и такие же каналы связывали отдельные части города, расположенного по островам озера Тексконо. Быть может, именно Мескальтитан вдохновил когда-то Монтезуму на строительство своей сказочной столицы? Быть может, где-то под Мескальтитаном лежат ответы на все эти вопросы?!

Если придет такой день и ответы эти будут найдены, деревня Хулио появится на всех картах.

Перевела с английского
А. АНТОШИНА

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for RuTracker.org

1 1969
ЯНВАРЬ

7 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА. Утром экспедиционное судно бросило якорь в трех милях к западу от Ваникоро — небольшого островка из группы Санта-Крус близ Ново-Гейбридского архипелага. Натянув на голову маску, Рис Дисконб, самый опытный из аквалангистов, шагнул за борт... Солнечные лучи, казалось, просвечивали воду до самого дна, был освещен каждый выступ подводной коралловой стенки... Аквалангист плыл вдоль рифа, изредка приближаясь к нему вплотную...

Позже Рис Дисконб признался: «В тот день мне повезло. Впрочем, только на везение мы и могли рассчитывать: поиски производились по-настоящему вслепую. Изю дня в день мы плавали вдоль внешнего рифа, окружавшего Ваникоро со всех сторон, и ныряли, наугад выбирая для этого место».

...Странный крик, словно вросший в кораллы, Рис Дисконб заметил в тот момент, когда собирался уже подниматься на поверхность. Вытащив нож, аквалангист попытался соскоблить

с крюка слой ила... Нож заскользил по металлу — то был корабельный якорь...

В этот же день французские пловцы отыскивали на дне обломки старинных корабельных пушек и куски свинцового судового балласта...

...На одном из них было старинное клеймо Брестского морского арсенала...

7 ДЕКАБРЯ 1785 ГОДА. Оставив позади шумные причалы порта Брест, фрегаты французского военного флота «Буссоль» и «Астролябия» с экипажем в 223 человека вышли в Атлантический океан. Два месяца спустя они обогнули мыс Горн... Так началась тихоокеанская экспедиция Жана Франсуа Лаперуза, опытного мореплавателя, прежде прославившегося участием в нескольких морских кампаниях с англичанами.

Целью плавания было исследование неизвестных еще тихоокеанских земель. От мыса Горн французские корабли прошли вдоль побережья Чили, потом повернули к острову Пасхи, далее —

к Гавайским островам, а от них направились к заливу Аляска. Отсюда, проплыв вблизи побережья Североамериканского континента, «Буссоль» и «Астролябия» повернули к Филиппинским островам, а затем начали исследование берегов Восточной Азии.

В середине 1787 года Лаперуз нанес на свою карту берега Восточно-Китайского и Японского морей, осмотрел побережье Сахалина, ошибочно приняв его за полуостров, и, обогнув Сахалин с юга проливом (названным в его честь проливом Лаперуза), снова вышел в океан, направляясь еще дальше на север, к Камчатке.

Осенью «Буссоль» и «Астролябия» из Петропавловска-на-Камчатке взяли курс на юг, к островам Манау (из архипелага Самоа). После этого экспедиция обследовала еще несколько островов Океании, и в январе 1788 года Лаперуз ввел свои корабли в Порт-Джэксон на восточном побережье Австралии, чтобы дать экипажам отдых перед тем, как снова отправиться в путь... Отту-

АРКТИДА

...было написано на папке с научными материалами, найденной в архиве профессора Якова Яковлевича Гаккеля после его смерти в декабре 1965 года... Папка с «делом» о затонувшей в Северном Ледовитом океане земле...

Сначала на это обратили внимание ботаники. В 1935 году известный советский ученый А. И.

Толмачев задался целью сравнить растительность полуострова Таймыр с растительностью островов Канадского архипелага. И оказалось, что земли, разделенные тысячами мильными пространствами арктических льдов, во многом... «ботанические близнецы». Получалось, что растения путешествовали сквозь Арктику по льду!

Словно там, где сейчас простираются льды Северного Ледовитого океана, тянулся какой-то незримый перешеек.

Так, в папке с названием «АРКТИДА» появился первый лист дела.

Затем рядом лег второй, составленный уже орнитологами. Было отмечено, что маршруты, по которым некоторые виды арктических птиц с приближением долгой полярной ночи отправляются на зимовку, «продуманы» на редкость нерационально. Вместо того чтобы перелетать, как можно было ожидать, с одного маленького островка на другой, птицы часто летят прямо, пересекая Центральную Арктику, где нет ни клочка суши.

Птицы словно летели над «перешейком», замеченным Толмачевым.

Вскоре Гаккель кладет в папку третий лист. Исследованиями советских и зарубежных гидробиологов было выяснено, что в Северном Ледовитом океане многие морские беспозвоночные животные образуют две обособленные биологические группы — в зависимости от того, в восточных или западных водах океана они живут.

Эти животные словно были

да с одним из случайных судов, направляющимся во Францию, Лаперуз отправил очередное донесение о ходе экспедиции и своих дальнейших планах и несколько частных писем.

...Весть, пришедшая в Париж из Порт-Джэксона, оказалась последней...

Выдержки из писем Лаперуза близким друзьям, доставленных в Париж вместе с рапортом на имя морского министра и последней частью экспедиционного дневника:

«...7 февраля 1788 года.

...Я поднимаюсь вверх к островам Товарищества... к острову Санта-Крус де Мендандья, к южному побережью земли Арзасид де Сюрвилль, и к Луизиаде Бугенвиля, дабы убедиться, составляет ли последняя часть Новой Гвинеи или же отделена от нее. К концу июля 1788 года я пройду между Новой Гвинеей и Новой Голландией не Эндевуrom, а другим каналом, если таковой существует.

...Я выйду... 15 марта...»

По свидетельству моряков, чьи

суда в марте 1788 года стояли в Порт-Джэксоне вместе с «Буссолью» и «Астролябией», французские фрегаты действительно вышли в океан пятнадцатого числа. С тех пор их больше не видели...

И три года спустя, в феврале 1791 года, когда уже не осталось надежд на возвращение «Астролябии» и «Буссоли» во Францию, Национальная Ассамблея после чрезвычайного заседания, созванного по требованию Исторического общества естественных наук, опубликовала обращение к мореплавателям всех стран.

...Начались долгие поиски исчезнувших кораблей Жана Франсуа Лаперуза.

9 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА. Два дня спустя после того, как были найдены обломки пушек, якорь и куски корабельного балласта, Рис Дискомб поднял со дна бронзовый шкив, а затем — медную цепь и моток медной проволоки. Еще через несколько дней с помощью специальных подводных буров аквалангисты извлекли из

разделены все тем же невидимым «перешейком»...

В апреле 1948 года экспедиция советских океанологов открыла подо льдами Арктики огромный подводный хребет — хребет Ломоносова, гигантской горной цепью протянувшийся по дну от Евразийского континента к Америке.

Странный маршрут птиц пролегал над этой подводной цепью. И морские беспозвоночные были разделены именно этой горной грядой.

И тогда, сопоставив эти факты, Гаккель выдвинул гипотезу: хребет Ломоносова — это остатки большой северной земли, единой суши или цепью близлежащих островов соединявшей некогда Азию с Америкой.

С тех пор в папку с делом об Арктиде ложились все новые и новые листы. С гипотезой согласовывались результаты многолетних исследований самого Гаккеля, который пришел к выводу, что хребет Ломоносова местами расчленен ущельями такого вида, какие до сих пор замечены лишь на суше. На вершине хребта обнаружилось много террас, которые, как предполагают многие геологи, могут образоваться лишь на мел-

ководье и на побережьях островов в результате воздействия морских волн. На этих же площадках оказалось много валунов, гальки, щебня такого же облика и происхождения, как и обломки некоторых пород, открытых на побережье Северного Ледовитого океана. Все это в общем-то свидетельствовало о том, что многие вершины подводного хребта Ломоносова действительно могли когда-то — около ста тысяч лет назад (и даже менее) — возвышаться над льдами.

А незадолго до своей смерти ученый положил в папку еще один лист дела.

С океанского дна глубоководные драги подняли на поверхность образцы геологических пород... с характерными признаками выветривания.

Еще рано говорить о «неведомой северной земле», как о чем-то окончательно доказанном. Потребуется, вероятно, многолетний совместный труд многих исследователей, прежде чем будут объяснены все те загадки, что собраны в папке с надписью «АРКТИДА».

Л. ГОВОРУХА,
кандидат географических наук

коралловых взрослых сохранившуюся целиком бронзовую корабельную мортиру...

На борту экспедиционного судна, по-прежнему стоявшего на якоре в трех милях от юго-западного побережья Ваникоро, мортиру долго очищали от ила. Наконец появились цифры: «608-144»...

А вместе с мортирой из воды был извлечен зацепившийся за ее дуло и проржавевший насквозь обруч от старинного морского сундучка. К нему была прикреплена медная табличка, на которой можно было разобрать надпись: «Ланглау, Королевский инженер, Париж, ул. Галлери-дю-Луар...»

...Шли дни. Воспользовавшись тихой и солнечной погодой, которая держалась на удивление долго, пловцы проводили под водой по несколько часов в день. И наконец, с глубины в тридцать пять метров был поднят бронзовый судовой колокол... с высеченной на нем датой «1785» и надписью «Отлит Базеном»...

15 МАЯ 1824 ГОДА. Три с лишним десятилетия спустя после исчезновения кораблей Лаперуза, судно ирландского капитана Питера Диллона «Святой Патрик» проходило близ островов Тикопиа Ново-Гейбридского архипелага. К кораблю подплыл на пироге островитянин и предложил морякам купить у него несколько предметов. Среди всевозможных безделушек был украшенный серебряной чеканкой... эфес шпаги, на котором сохранились следы какой-то надписи. Разобрать эту надпись Питеру Диллону не удалось, но он смог ясно различить на эфесе две буквы «L» и «P». Ирландец стал расспрашивать островитянина, как к нему попал этот обломок шпаги. И узнал, что несколько лет назад островитянин был на одном из островов Ваникоро. Там, по его словам, жили в то время два пожилых белых человека с каких-то кораблей, потерпевших крушение близ этих островов.

Капитан Диллон сразу же предположил — речь идет о фрегатах Лаперуза. Ведь острова Ваникоро лежали как раз в той стороне, куда, согласно последнему донесению Лаперуза, он и собирался отплыть из Порт-Джэксона. Шпага, судя по двум сохранившимся

буквам надписи, могла принадлежать самому Жану Франсуа Лаперузу...

...Некоторое время спустя на специально оснащённом корабле, в сопровождении представителя французского правительства Питер Диллон взял курс на остров Ваникоро...

Поиски быстро увенчались успехом. В хижинах были обнаружены детали различных астрономических приборов, обломки корабельных якорей... Боцман Диллона наткнулся на лежащий возле одной из хижин... мельничный жернов. Теперь сомнений не оставалось — в отчетах Лаперуза не раз упоминалось о том, что на борту «Астролябии» была установлена ветряная мельница, а Диллон знал, что подобного сооружения не было больше ни на одном из европейских судов...

...Среди находок Питера Диллона была и такая: колокол с клеймом Брестского арсенала, вычеканенной датой «1785» и французской надписью «Отлит Базеном»...

Несколько месяцев спустя после Диллона на Ваникоро побывала экспедиция французского мореплавателя Ж. Дюмон-Дюрвиля. Один островитянин привел французов к скалистому берегу, прямо против которого, как он утверждал, и лежали на небольшой глубине корабельные обломки. Когда две шлюпки с матросами, посланные Дюмон-Дюрвилем к указанному месту, вернулись на берег, в шлюпках лежали поднятые со дна моря несколько медных брусков, 1800-фунтовый якорь и восьмикалибровая пушка. Они были сильно разъедены ржавчиной и покрыты толстым слоем кораллов... Доставленные во Францию, все эти обломки вместе с предметами, обнаруженными Питером Диллоном, были выставлены в Луврском морском музее.

1965 ГОД. Бронзовые колокола с надписью «Отлит Базеном», части корабельного балласта, обломки пушек и якорей — все найденные когда-либо доказательства кораблекрушения, были освидетельствованы французскими военно-морскими экспертами. Теперь можно было представить, что же произошло у рифов Ваникоро...

«Буссоли», шедшая, как всегда (согласно донесениям Лаперуза), впереди «Астролябии», первой разбилась о рифовый барьер Ваникоро. «Астролябию» волны вынесли в узкий проход между рифами, который, к несчастью, ока-

зался ложным... Судно разбилось на внутренних рифах у самого берега, на расстоянии нескольких миль от места гибели «Буссоли», и несколько десятилетий спустя ее обломки обнаружила экспедиция Дюмон-Дюрвиля... А место гибели «Буссоли» было найдено лишь в 1964 году экспедицией французских аквалангистов...

Но до сих пор неизвестно, что стало с Лаперузом и его людьми.

...Питер Диллон, первым назвавший на след его кораблей, обходя хижин Ваникоро, расспрашивал островитян о судьбе французов, тщательно записывая, что ему рассказывали. Но после гибели кораблей прошло уже несколько десятилетий, время стерло из памяти островитян подробности случившейся здесь катастрофы. И все же Диллон на основе одного из рассказов, показавшегося ему наиболее правдоподобным, предположил, что французские моряки сумели построить новый корабль, на котором продолжили плавание в надежде добраться до какой-нибудь земли, известной европейцам. Плавание, которое окончилось неизвестно когда и где...

...Правда, пока лишь один человек подтвердил эту версию доказательствами и назвал точное место гибели капитана Лаперуза.

«...Туземцы оказали довольно хороший прием потерпевшим кораблекрушение. Лаперуз обосновался на острове и начал строить небольшое судно... Несколько матросов пожелали остаться на Ваникоро. Остальные, измученные болезнями, слабые, отплыли с Лаперузом в направлении Соломоновых островов и погибли все до одного у западного берега главного острова группы, между мысами Разочарования и Удовлетворения.

— Но как вы об этом узнали?! — вскричал я.

— Вот что я нашел на месте последнего кораблекрушения!

И капитан Немо показал мне жестяную шкатулку с французским гербом, заржавевшую в соленой морской воде. Он раскрыл ее, и я увидел свиток пожелтевшей бумаги, но все же текст можно было прочесть.

Это была инструкция Морского министерства капитану Лаперузу...

...Кто знает, не сбудется ли когда-нибудь и такое «предвидение» великого фантаста Жюль Верна?..

Материал подготовлен
В. И. РОВИНСКОЙ

Дендрохронология. Спорово-пыльцевой анализ. Радиоуглеродный метод... Термины, пришедшие в последнее время из мира точных наук в археологию. Археолог может теперь иногда с точностью до года определить, когда было срублено дерево, пошедшее на перекрытие кургана, насыпанного много веков назад; по кусочку угля узнать, когда горел здесь костер, — и в толще десятков тысячелетий он ошибется лишь на 50—100 лет. Археология перестала быть наукой, вооруженной только лопатой.

Несколько лет назад при Институте археологии АН СССР была создана Лаборатория спектрального анализа. Лаборатория, где изделия древних металлургов рассказывают о себе и о тех, кто их создал, рассказывают языком, еще совсем недавно недоступным археологам. А летом 1968 года сотрудники лаборатории провели свою первую экспедицию.

Об этом поиске рассказывает руководитель Лаборатории спектрального анализа кандидат исторических наук Е. ЧЕРНЫХ.

Наша экспедиция началась более полувека назад.

Летом 1912 года близ бессарабской деревни Бородино был найден клад — серебряные наконечники копий, серебряный нож и булава, покрытые тонким и изящным орнаментом, отполированный топор из нефрита и боевые булавы. Среди этих вещей лежал странной формы серебряный наконечник копья — словно сросшаяся трезубая вилка с удлиненным средним зубом.

Примерно в то же время за две тысячи километров от Бородино на высокой, покрытой редколесьем песчаной дюне, сползающей к старице Оки, близ станции Сейма Московско-Нижегородской железной дороги рядовой 37-го Екатеринбургского полка во время саперных учений нашел разведенный окисью бронзовый клин, весьма удививший его своей пустотелостью. Штаб-капитан Конев, которому рядовой показал находку, немедленно поставил весь подчиненный ему личный состав на дальнейшие поиски «бронзовых древностей» в районе учений. Через несколько часов из темного песка были извлечены еще два по-

ЗАГАДКА „БРОНЗОВОЙ ЦЕПИ“

добных клина, наконечник копья, два бронзовых ножа, кремневые наконечники стрел.

И затем бронзовый наконечник копья, чрезвычайно напоминающий трезубую вилку с весьма удлиненным средним зубом.

Штабс-капитан Конев был человеком любознательным и наблюдательным, но абсолютно несведущим в методах и правилах по-

любившейся ему науки о древностях — он не имел никакого представления о том, что вещи надо не только собирать, но тщательно описывать — и сами предметы и место находки. Бронзовые наконечники стрел, кремневые топоры, ножи, бронзовые кольца — все это беспорядочной грудой сваливалось в его палатке. И потом такой же беспорядочной грудой

осело в подвалах Нижегородской ученой архивной комиссии.

Лишь несколько лет спустя один из крупнейших русских археологов, Василий Алексеевич Городцов, изучив находки штабс-капитана, укажет на необъяснимую связь между вещами Бородинского клада и Сейминской дюны. Мало того, Городцов высказывает удивительное по своей сме-

лости предположение: истоки загадочной культуры бронзового века, следы которой найдены в Молдавии и на Оке, находятся в... Сибири. Две тысячи километров, разделяющих Сейму и Бородино, по предположению Городцова, было лишь небольшой частью пути, пройденного таинственными воинами, вооруженными трезубыми копьями и пустотелыми топорами-кельтами.

А вскоре выяснится, что это, казавшееся фантастическим, предположение Городцова, по сути дела, было доказано еще в конце XIX века.

Летом 1891 года краеведы С. Сергеев и И. Глушков, поднимаясь вверх по Каме, остановились ненадолго в деревне Турбино, у слияния Камы и Чусовой. Они спросили у крестьян, не попадались ли им в земле какие-нибудь диковинные предметы. «Отчего же нет», — сказал крестьянин Иван Якин и принес завернутые в тряпицу большой бронзовый нож с рукоятью, украшенной фигурами трех круторогих баранов, бронзового литья топорик в виде пустотелого клина и наконечник позеленевшего копья, чрезвычайно напоминавший трезубую вилку с весьма удлиненным средним зубом...

Ошеломленные невероятной удачей, краеведы спешно отбыли в Пермь, забыв даже расспросить Якина, где именно он нашел эти вещи. Из Перми они отправили свои находки в Екатеринбургский музей с просьбой объяснить, какому народу принадлежали они. Но проходили годы, никакого разумительного ответа краеведы так и не получили. И постепенно о находках Сергеева и Глушкова просто-напросто забыли.

...И вновь открыли их для науки только тогда, когда исследователи бронзового века, пытаясь проникнуть в тайну происхождения Бородинского клада и Сейминского могильника, тщательным образом обследовали коллекции бронзовых изделий музеев Европы и Сибири.

И эти обследования и последующие археологические открытия привели к результатам поразительным.

Оказалось, что сложнейший орнамент на серебряной булавке из Бородина на удивление схож с узорами бляшек, найденных при раскопках микенской культуры. Три алебастровые булавы из Бородинского клада напоминают булавы, найденные на Кавказе. Что

вещи, выкопанные из песка Сейминской дюны, позволяют говорить о культурных связях населения Оки с Западной и Восточной Сибирью и Прибалтикой во времена бронзового века.

В 1954 году молодой советский археолог В. И. Матюшенко раскопал поселение бронзового века и нашел несколько литейных форм таких же трезубых копий — уже на реке Томь, несколько ниже Томска, в поселке Самусь.

В 1958 году экспедиция доктора исторических наук О. Н. Бадера близ уральской деревни Турбино, где было раньше найдено трезубое копье, раскопала обширнейший могильник бронзового века — и снова среди бронзовых и кремневых ножей, топоров, стрел археологи увидели наконечник трезубого копья с удлиненным средним зубом.

В 1965 году Матюшенко находит еще один могильник этой культуры — уже близ Омска, у поселка Ростовка на притоке Иртыша.

За полувековой поиск было обнаружено всего три могильника: Сейма — на Оке, Турбино — на Чусовой, Ростовка — на Иртыше; одно поселение — Самусь около Томска, и клад в бессарабской деревне Бородино, но и эта тоненькая цепочка протянулась почти на 6000 километров! И мастера, выковавшие ее, были неведомо связаны с Молдавией и Кавказом, Сибирью и Микенской Грецией! Но где выковывалось первое звено этой «бронзовой» цепи? Известно было одно — древнейшие из найденных звеньев ее открыты в Зауралье...

И тут на помощь «классической» археологии пришел спектральный анализ. Металл не может скрыть «тайну своего рождения». Как отпечатки пальцев безошибочно указывают на человека, оставившего их, так линии спектра в конце концов помогают исследователям узнать конкретное месторождение руды, из которого выплавлено то или иное изделие... И если бы удалось найти то месторождение, руда которого пошла на древнейшее звено турбинско-сейминской цепи, археология вплотную приблизилась бы к разгадке тайны происхождения ее...

Вначале мы решили выяснить состав металла наконечников копий из Турбина и Сеймы — наиболее близко расположенных друг к другу могильников этой загадочной культуры. Мы, естественно, ожидали, что и состав ме-

талла, которым пользовались люди, оставившие эти могильники, будет сходным.

...Составы были совершенно различны.

Тогда мы решили проверить изделия из Бородинского клада, кургана под Ростовкой и поселения Самусь. И в конце концов выявилась картина поистине удивительная. Бронза из поселения Самусь под Томском почти полностью совпала по своему составу с металлом, найденным под Пермью. А серебро копий из Турбинского могильника оказалось сходным с одним из наконечников Бородинского клада в Молдавии. Химический состав бронзовых копий, найденных на Иртыше, в Ростовке, почти невозможно было отличить от сейминских находок. На карту словно легли две гигантские линии. Одна из них, начавшись на Иртыше, соединилась с Окой, другая, из-под Томска, вела через Чусовую в Молдавию, Бородино.

И тогда мы решили найти точки соприкосновения этих линий, этих двух ветвей одной культуры.

Трехтысячекилометровым пунктиром лег на карту археологических поисков 1968 года путь нашей экспедиционной машины. Мы обследовали заброшенные шахты и выработки, изучали геологические и геохимические отчеты, исследовали покрытые вековой архивной пылью документы о древних рудных разработках. И у восточных отрогов Южного Урала, на холме Таш-Казган мы нашли руду, спектр которой совпал со спектром некоторых турбинских ножей. Именно отсюда брали турбинцы руду для своих трезубых копий и пустотелых топоров. Но сейминцы не пользовались рудником Таш-Казган.

...Наступила зима — и дальнейшие поиски пришлось прекратить. И где те месторождения, из руд которых выплавлялось первое звено «бронзовой цепи», мы пока не знаем. Но предположить уже имеем право. Сотни спектральных анализов изделий металлургов бронзового века показали, что турбинцы и сейминцы были первыми из известных науке металлургов Верхней Волиги и Приуралья, кто научился изготавливать сплавы с оловом. Но на Урале нет таких источников олова, которые могли бы разрабатываться в древности. Значит, и турбинцы и сейминцы олово привозили откуда-то. Откуда? Ближайшие к Уралу оловянные рудники, извест-

ные в древности, лежат в горах Алтая.

И сразу же на память приходят фигуры круторогих баранов, украсивших рукоять турбинского ножа, найденного в 1891 году, — зоологи утверждают, что древнему металлургу, отлившему их, моделью могли служить только алтайские и среднеазиатские архары. Коренной житель Приуралья не мог видеть архаров. Не мог он видеть и маленьких лошадей — куланов, отлитых на ноже из Сеймы, ибо стада куланов бродили лишь по азиатским степям, по Алтаю, Монголии. Снова Алтай. Кроме того, залежи нефрита, из которого были изготовлены украшения Сеймы и Турбина, известны в Саянах, близ Алтая. И еще. Ближайшие к Алтаю следы турбинцев и сейминцев — могильник у Ростовки и поселение Самусь лежат на реках, берущих свое начало в горах Алтая — на Иртыше и Томи. Западноалтайские рудники расположены вблизи Иртыша...

Итак, можно предположить, что именно на Алтае лежат те рудники, вокруг которых образовалась турбинско-сейминская культура, именно там выковывалось первое звено ее, что именно отсюда в середине второго тысячелетия до нашей эры алтайские племена металлургов и воинов начали свое движение на северо-запад. (Известно, что в это время Алтай был заселен коренными племенами, происхождение которых уходит в глубь каменного века.) Эта волна быстро докатилась до Урала. По крайней мере две ветви этой волны перевалили через Урал. Южная — проникла в Поволжье. Северная — двигалась на Каму.

Вся история этих таинственных племен занимает малый отрезок времени — всего около двухсот лет. Затем они смешались с коренным населением Восточной Европы, оставив нам лишь прекрасные изделия из бронзы, серебра, благородного нефрита.

...И загадку их происхождения, решить которую еще предстоит.

▼ со стр. 39

Некоторые мужчины курили маленькие самодельные сигары. Когда я вошел, мне тоже предложили сигару. Как заядлый курильщик, я, конечно, не отказался от нее и, прикурив от уголька, затянулся. У сигары был странный травянистый вкус. Только на другой день мне стало известно, что курил я марихуану, наркотик, растущий повсюду в Кинтана-Роо. Как мне объяснил Пабло Канче, марихуану очень редко курят ради опьянения, гораздо чаще ее употребляют, чтобы набраться сил во время длинных переходов через джунгли.

В хижине Канче я повесил в темноте свой гамак рядом с тремя другими гамаками, но заснуть, однако, не мог, хотя гамаки майя — удивительно удобны. Передо мной снова проходили все события минувшего дня. Сквозь щели в стенах я видел деревню, освещенную бледным светом луны, — маленький оазис среди океана джунглей. И мной на минуту овладело странное чувство. Мне представилось, что я неразрывно связан со всей этой жизнью, что я тоже майя, живущий здесь среди необозримых джунглей. Никогда прежде я не ощущал с такой силой смысла существования, смысла жизни, жизни первобытных людей всех времен.

После обеда я пошел еще раз повидать старого жреца и попросить его подробнее о странной религии индейцев. Однако Канче не знал испанских слов, относящихся к такой сложной области, как теология, поэтому мне пришлось ограничиться самыми элементарными вопросами.

Сколько я ни старался, мне не удалось получить ни единого доказательства, что индейцы помнят или знают хоть что-нибудь о своем великом прошлом, если не считать имен древних богов. Ни одной песни, ни одной мелодии не осталось от тех далеких времен. Сколь ни горды они простым сознанием того, что они майя, жители деревни все же были бы удивлены, если бы им рассказали историю их великих предков.

Могу себе представить чувства испанцев, когда они впервые увидели с моря величест-

венные храмы Тулума. По письменным свидетельствам, это произошло в 1518 году. В те времена города Тулум, Памуль и Шкарет были еще густо населены и, по всей вероятности, вокруг существовали и другие поселения, о которых мы теперь не знаем. Священник экспедиции писал в своих воспоминаниях: «Нам предстали три больших города, отстоящих друг от друга на две мили. В них было много каменных домов, и один город (вероятно, Тулум, хотя точно сказать нельзя) показался нам не меньше Севильи. Там поднимались очень высокие башни, а на берегу толпились множество индейцев».

Иероглифы майя даже сейчас не совсем расшифрованы. Это одна из многих тайн, которые до сих пор окружают майя. И самая захватывающая из них — внезапно покинутые древними майя самые большие города — Паленке в Мексике и Тикаль в Гватемале. Цветущие, огромные города (многие из них насчитывали до тысячи зданий) были внезапно оставлены жителями, заросли лианами и разрушились под напором буйной растительности тропического леса...

Из гамака я мог свободно смотреть на необъятные, таинственные джунгли, подступающие к хижине со всех сторон. Я думал об этой древней священной земле богов майя и о том уединенном месте, где я спал, таком пустынном, таком далеком от внешнего мира — мира, в котором я всегда жил, но который казался теперь мне чем-то нереальным, бледным воспоминанием, сном. Он был где-то там, за пределами мира джунглей, и странно, что я не тосковал о нем. Глядя на другие гамаки под крышей, я опять воображал себя индейцем майя. А из угла на меня глядели немигающие круглые глаза на каменном лице. И я пристально смотрел в эти глаза, а потом заснул под взором маленького загадочного идола, который и по сей день оберегает поля кукурузы и помогает индейцам в их битве с упорно наступающими джунглями в затерянном мире Кинтана-Роо.

Перевела с английского
Л. ДЕРЕВЯНКИНА

ВОКРУГ СВЕТА

2 1969
ФЕВРАЛЬ

Scanned by **malshin** exclusively
for RuTracker.org

В октябре — ноябре 1968 года в Москве, в Государственном Историческом музее состоялась выставка наскальных рисунков Забайкалья в копиях художника Павла Николаевича Рябова.

ВЫСТАВКА-ПУТЕШЕСТВИЕ В НА- ВСЕГДА, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЗАБЫТЫЙ МИР ВЕРОВАНИЙ И ОБЫЧАЕВ ДРЕВНИХ ОХОТНИКОВ, РЫБОЛО- ВОВ, СКОТОВОДОВ.

Некоторые рисунки с комментариями доктора исторических наук археолога О. Н. Бадера и научного сотрудника Государственного Исторического музея С. В. Студзицкой мы публикуем на наших страницах.

О. Н. БАДЕР:

Как удалось установить археологам, древнейшие из этих рисунков, сохранившихся на скалах Ангара и Селенги, были сделаны более 4000 лет назад охотниками конца каменного века. Многие из них недавно были отсняты и опубликованы в контурных прорисовках академиком А. П. Окладниковым. Эти рисунки — редкий и очень ценный исторический источник для изучения быта и верований древнейшего населения Восточной Сибири.

Многие годы упорного и бескорыстного труда посвятил Павел Николаевич Рябов писанинам Забайкалья. Целыми днями, карабкаясь по скалам, Павел Николаевич — старый и очень больной человек — копировал эти уникальные произведения. Глаз художника не упускал ни малейшей детали — ни в рисун-

ке, ни в цвете. Он подмечал и то, что могло ускользнуть от взгляда археолога, и поэтому комментарии художника имеют несомненный научный интерес.

Стараясь максимально точно передать сам характер древней живописи, Павел Николаевич копировал ее различными способами и тем самым внес свой вклад в сложную науку копирования древних памятников искусства: копии, сделанные Рябовым, всегда не только художественно выразительны, но и точны и документальны.

В результате многолетнего труда художника сокровищница мирового искусства пополнилась уникальной коллекцией. На мой взгляд, ее необходимо издать как можно полнее: альбом произведений Павла Николаевича Рябова представит большую художественную и историческую ценность.

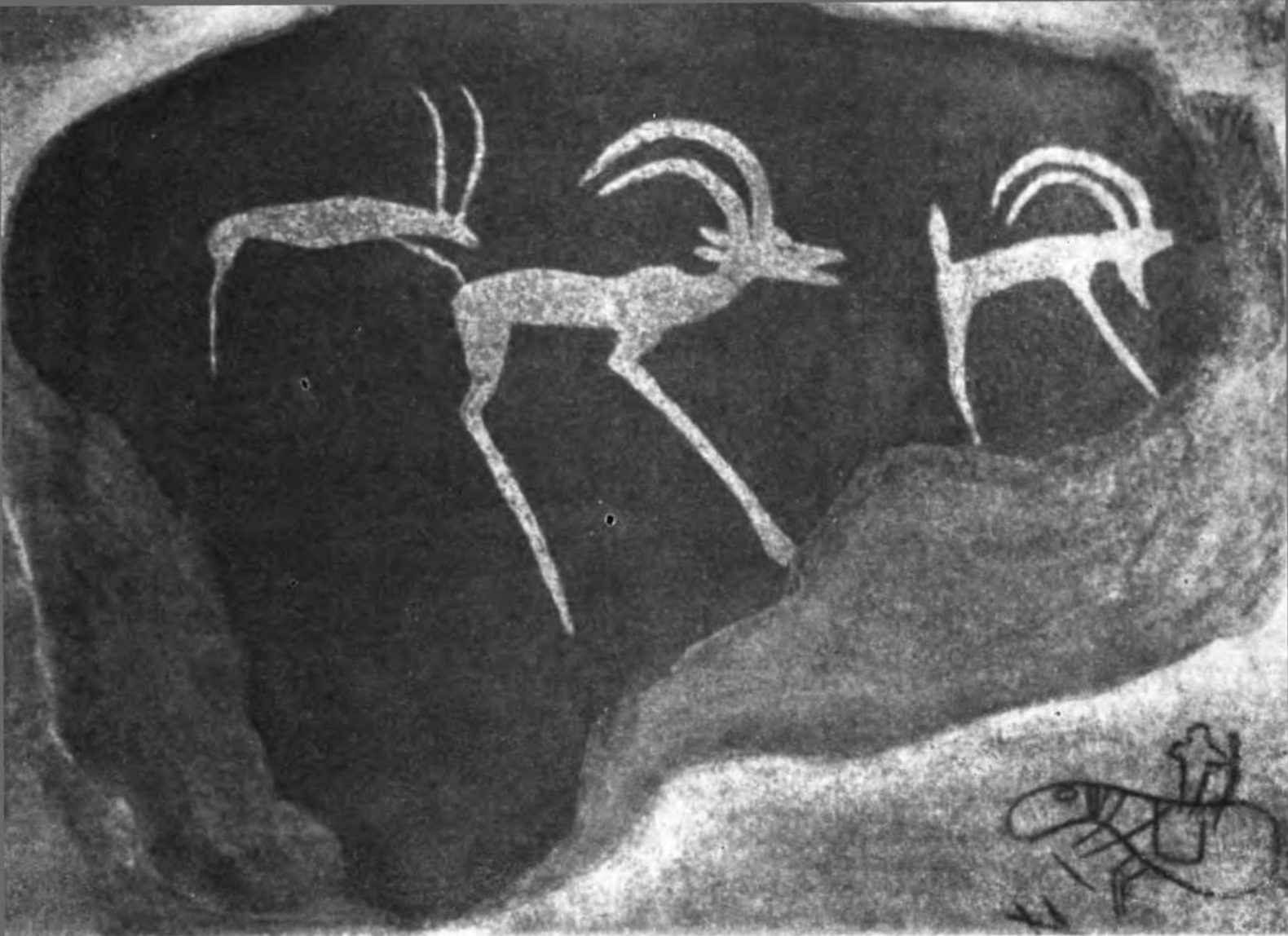
С. В. СТУДЗИЦКАЯ:

По всей Сибири, от предгорий Урала до Амура, можно увидеть эти писанины — скалы, покрытые росписями и гравировками, древние святилища... Лоси, переходящие вброд быструю забайкальскую реку, — и мимо их осторожных ног скользят толстые рыбыны; лоси, огромным стадом идущие куда-то бесконечными тропами, — и мощные тела вожаков прикрывают пугливых лосих и потомство... Лось — символ материнства, символ мужества, источник жизни. Существование древних охотников Забайкалья тысячелетиями зависело от этих стад, и в сознании тех, кто оставил эти рисунки на скалах Ангара, даже сама вселенная представлялась в виде огромного Лося.

Словно переключаясь с этими запечатленными на камне представлениями о мире как о

живом и реальном существе, застыли на скалах реки Селенги величественные олени. Образ оленя с сияющими золотыми рогами, который за день обегает весь небосклон, для скотоводов Забайкалья сливался с представлением о свершающем свой дневной путь Солнце. Эти рисунки моложе ангарских: их оставили кочевники-скотоводы, уже знакомые с так называемым скифо-сибирским «звериным стилем», распространившимся в середине I тысячелетия до нашей эры.

Рядом с оленями на скалах Селенги можно увидеть и изображения круторогих козлов, сделанные в это же время. Значительно «моложе» их другой «натурщик» древних художников — двугорбый верблюд: его очертания выбиты на скалах Селенги, по-видимому, уже в XI—XII веках нашей эры.

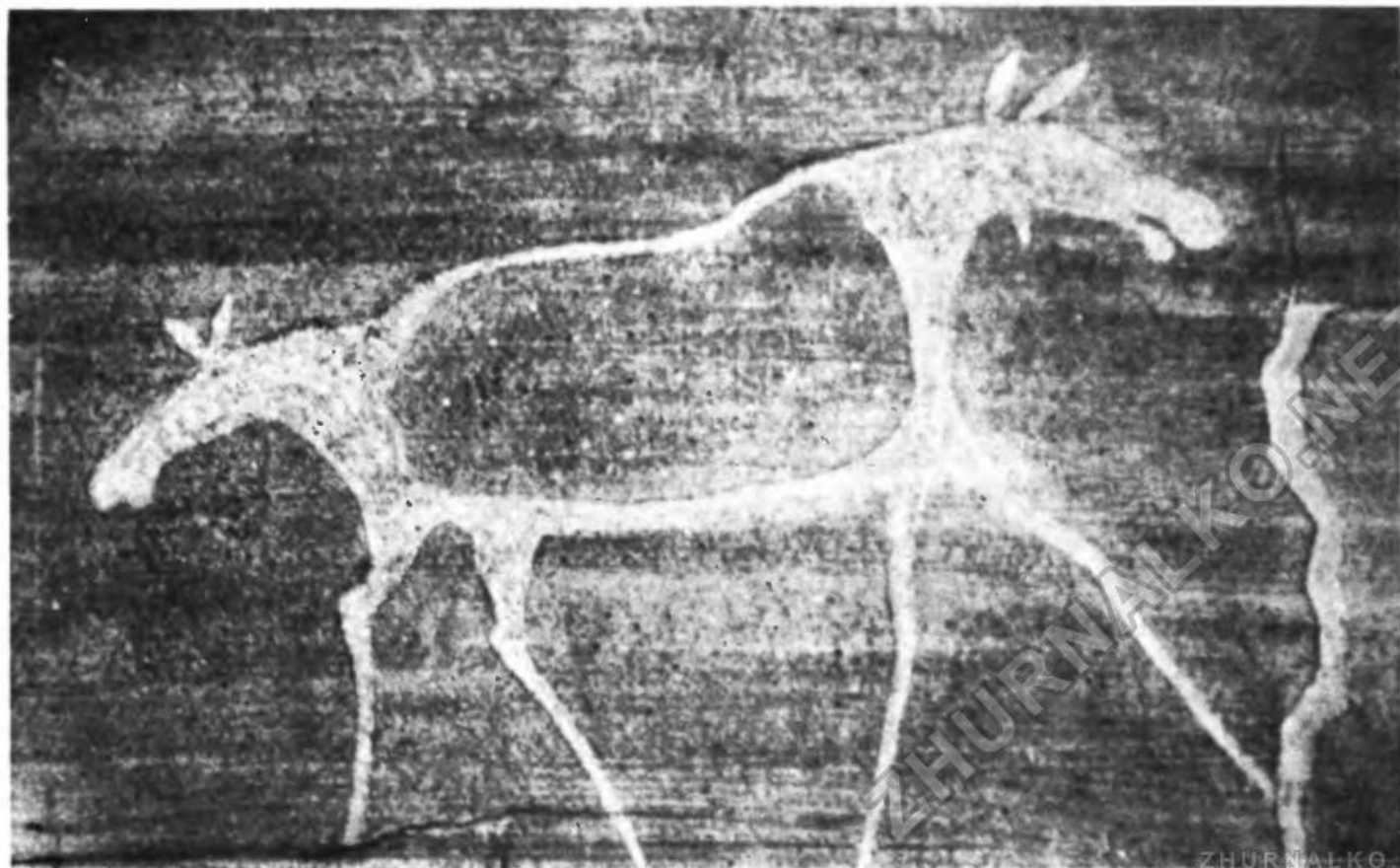

Селенга. Козлы. ▲

Ангара. Рождение лося. ▼

На стр. 28—29: Селенга. Олени.

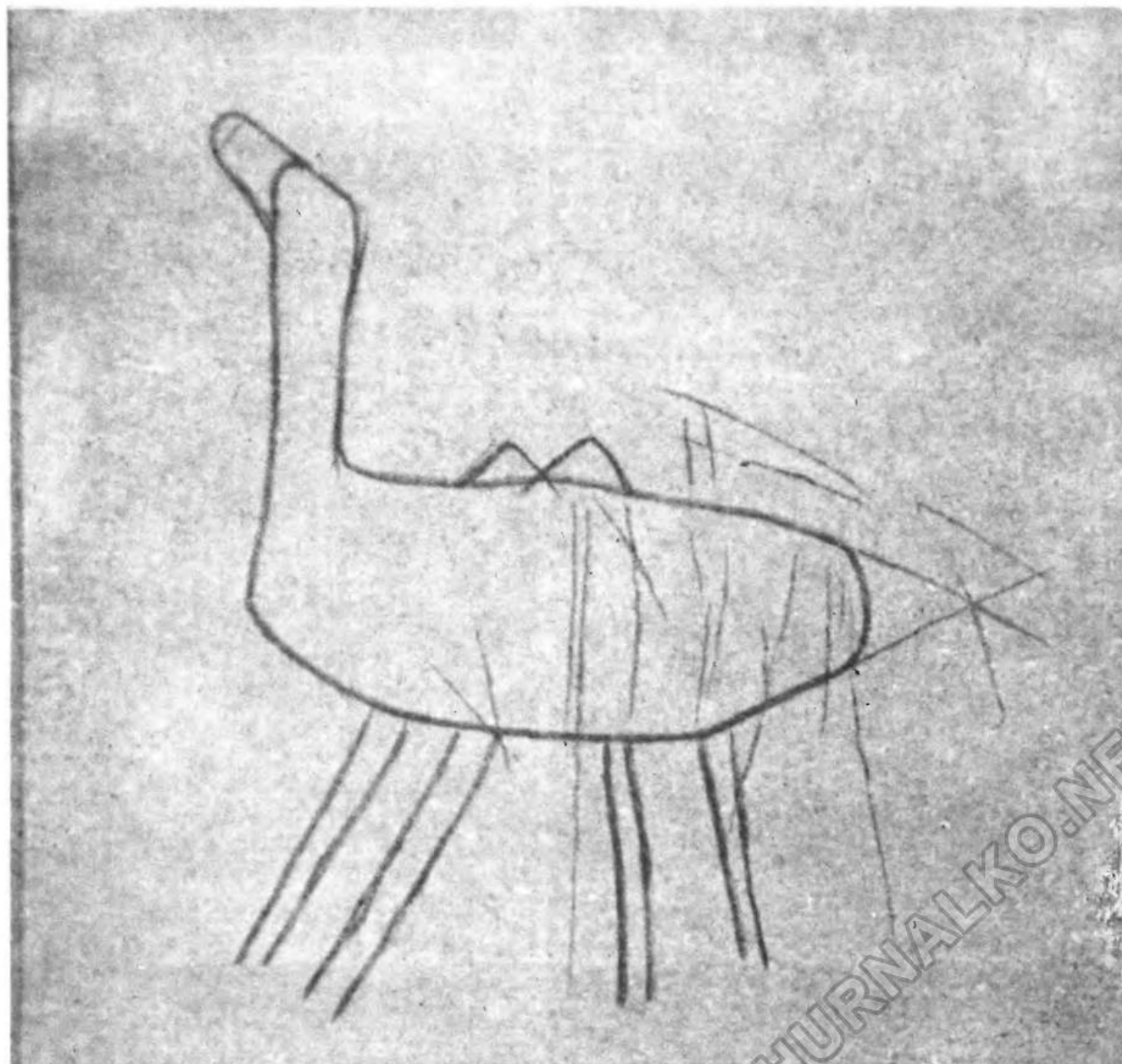
Ангара. Стадо лосей (фрагмент).

Ангара. Лоси, идущие вброд. ▲

Селенга. Верблюд. ▼

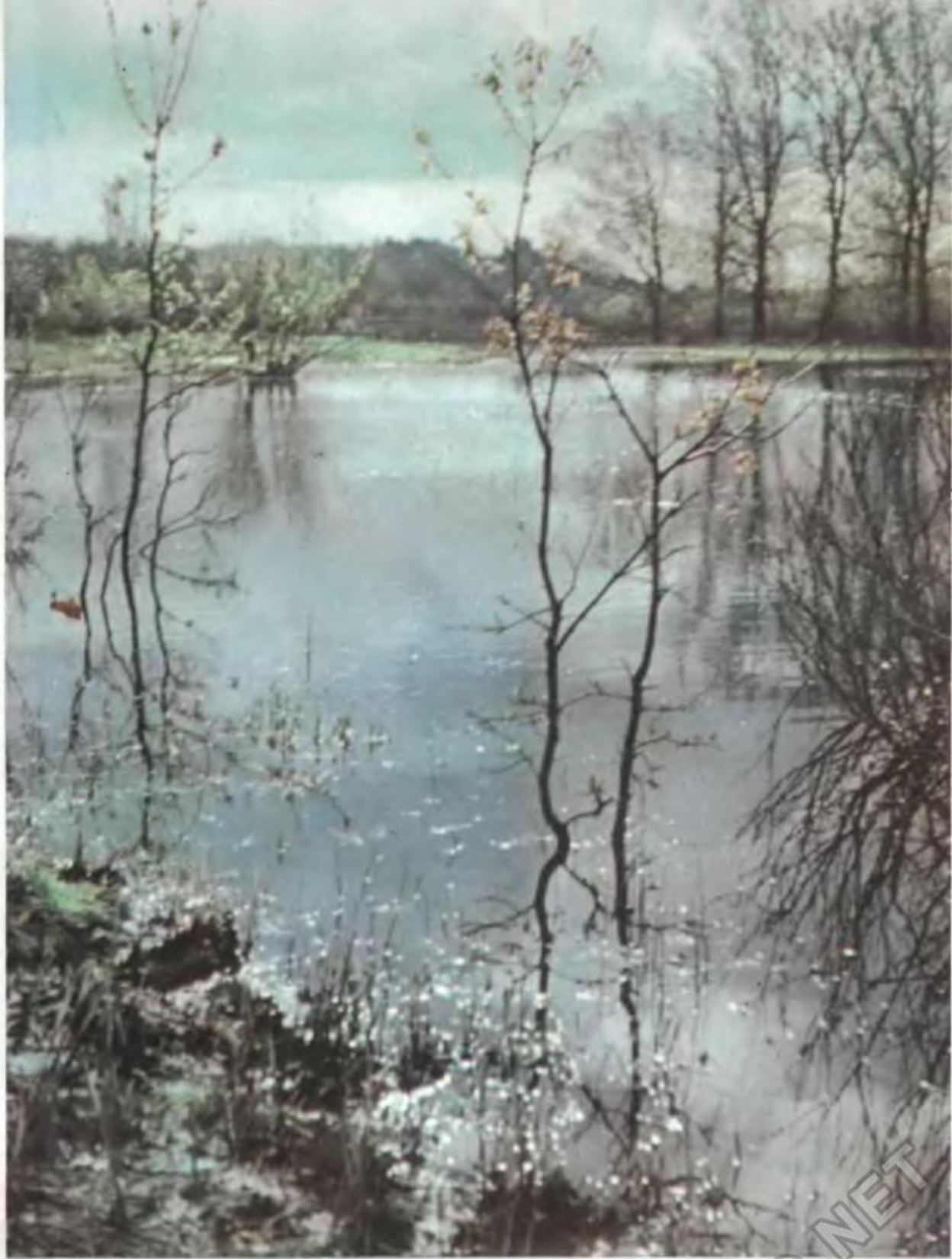

ZHURNALKO.NET

ZHURNALKO.NET

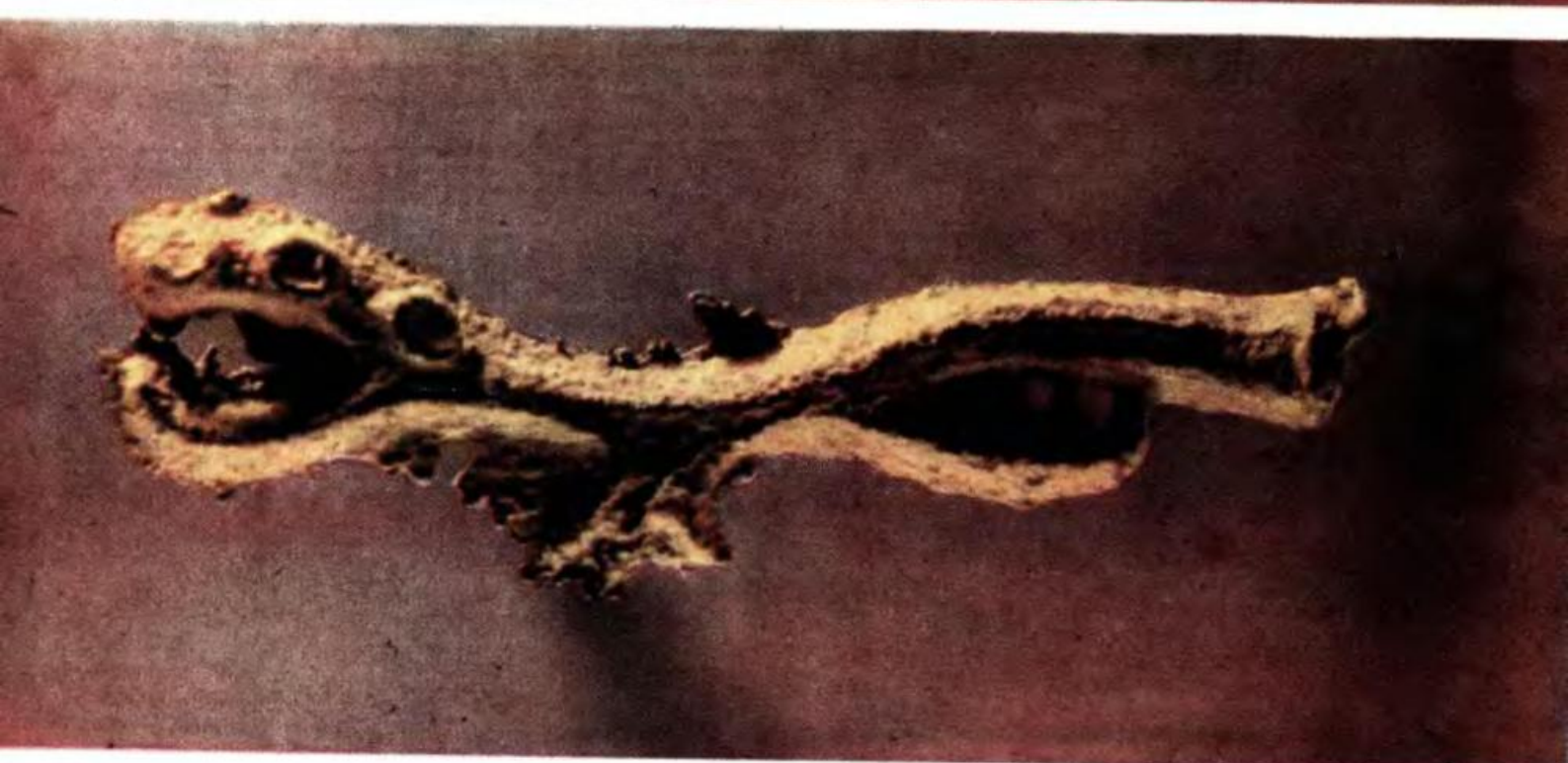

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

4 1969
АПРЕЛЬ

...Грубая двухтысячелетняя чешуя бронзовой окиси, оскаленные пасти, узкие, стремительные, с поджатыми лапами и вытянутыми хвостами туловища... Трудно даже сказать, кого именно воспроизводил древний мастер — волка, собаку или, быть может, бобра?

ОТКРЫТИЕ СОВЕТСКИХ АРХЕОЛОГОВ

ВУРГАСЯН-ВАД:

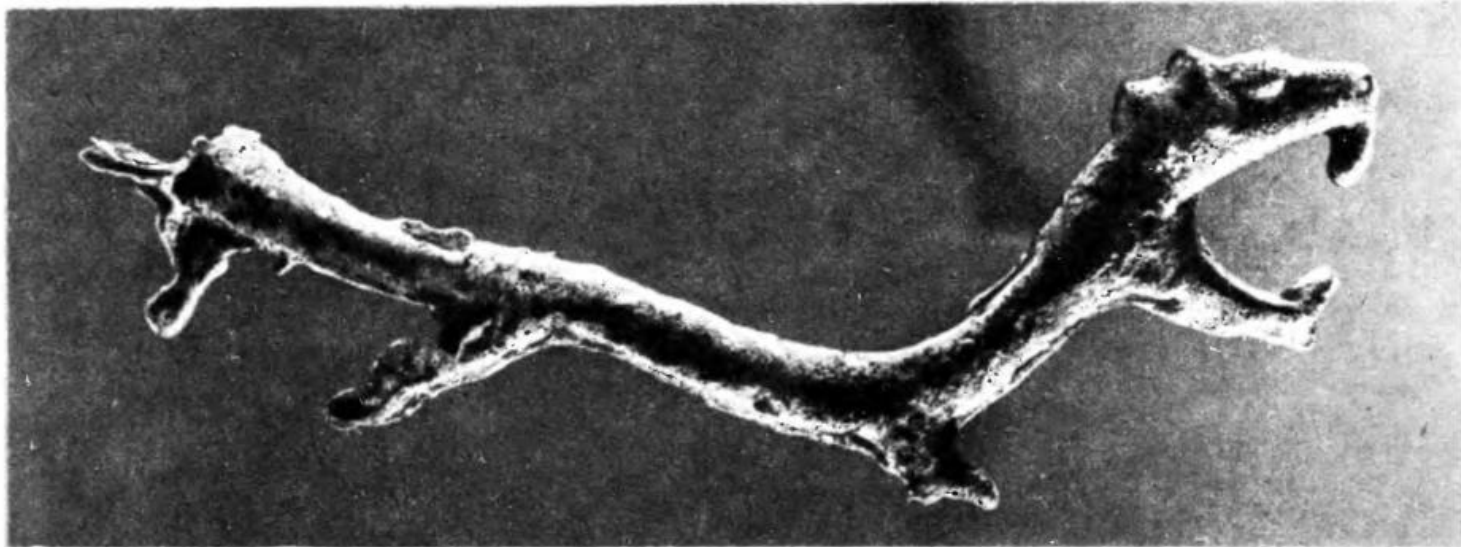
ЗВЕРИ БРОНЗОВОГО ВЕКА

Изделия подобного рода, поразившие исследователей своим нарочитым схематизмом, были впервые найдены на территории Приобья в конце прошлого века. Они отдаленно напоминали изделия так называемого скифского звериного стиля, во второй половине первого тысячелетия до нашей эры распространившие-

вынув отливку из глиняной формы, даже не обрубал литники — металл, застывший в формовочном канале.

Так, может быть, эти мастера просто не умели обрабатывать бронзовые отливки? Но проходили годы — и наряду с грубыми, необработанными отливками археологи находили — и в боль-

Тогда, может быть, эти загадочные отливки — полуфабрикаты, изделия просто-напросто еще не обработанные? Но в музеях уже насчитывались десятки таких отливок, число их подошло к сотне — и среди них не было ни одного изображения, отделанного после того, как оно было вынуто из формы.

гося среди лесостепных племен, — но только лишь отдаленно. В отличие от мастеров, изготовлявших тщательно отделанные скифские украшения, «зауральские мастера, — как писал в 20-х годах исследователь древностей Оби А. В. Шмидт, — не имели никакого интереса к живым, реальным формам... Нет ни одного предмета описанного стиля, который мог бы быть украшением, как скифские изделия...» Древний мастер Приобья,

шом количестве — изделия, тщательно отделанные, гладкие, обработанные. И судя по всему, они были изготовлены мастерами тех же племен и в то же время... Эти находки показали, что археологи столкнулись в Приобье не с какой-то отдаленной ветвью скифского искусства, не с изделиями мастеров, лишь копирующих случайно попавшие к ним изделия, но с высокими и самобытным искусством.

В конце концов многие исследователи пришли к выводу, что эти отливки имеют какой-то определенный ритуальный смысл, что они связаны с народными поверьями. Но какими?

...Летом 1968 года археологический отряд Московского государственного университета, возглавляемый Вадимом Старковым, во время раскопок в Ханты-Мансийском национальном округе на поселении Вургасян-Вад нашел клад — 92 бронзовые отливки.

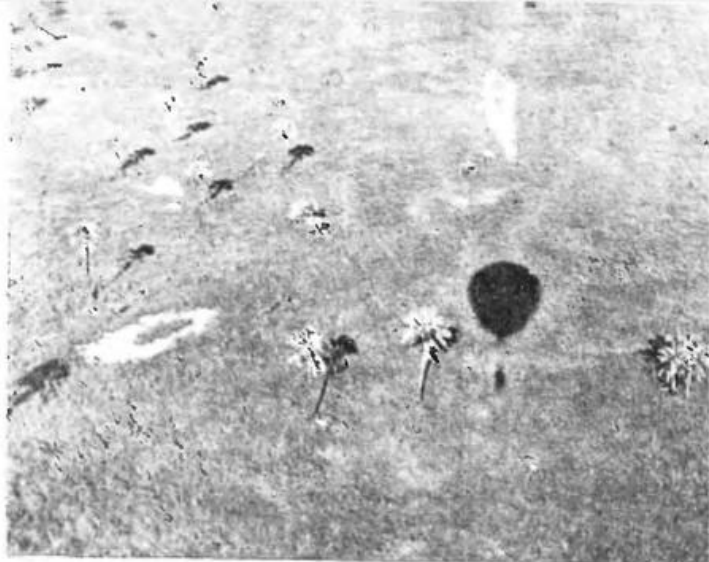
В одном месте лежало столько загадочных отливок, сколько было найдено почти за столетие. Но ценность находки была не только в этом — на некоторых отливках были остатки шнурков, которые соединяли эти отливки с металлическими бляшками, найденными в этом же кладе. И это не просто деталь находки, но, как считают уже сейчас многие исследователи, ключ к разгадке почти вековой тайны.

...Известный советский этнограф и археолог В. Чернецов записал и обобщил многочисленные легенды и предания народов ханты и манси, связанные с представлениями о жизни и смерти, уходящими в глубокую древность. Согласно этим представлениям человек может обрести бессмертие, если его «душа-дыхание», «самая главная душа», «носительница имени», «живущая в волосах» через три года после смерти своего владельца переселится в кого-нибудь из потомков рода умершего. Но ведь эти три года «душа-дыхание» должна где-то жить. И все эти три года, как гласят предания, она живет в изображении прапредка умершего, его тотеме. У каждого рода свой тотем — одно из реально существующих животных. И если потеряется тотем — потеряется «душа-дыхание», прекратится род.

Как считают В. Старков и ряд других исследователей, клад, найденный на поселении Вургасян-Вад, оставленный более двух тысячелетий назад, едва ли не абсолютно точно иллюстрирует эти легенды ханты и манси. В кладе найдены только изображения зверей и к ним были подвешены украшения, что подтверждает, во-первых, высказывавшееся ранее мнение о том, что подобные отливки не полуфабрикаты и брак, а уже готовые изделия, и, во-вторых, свидетельствует, что эти изображения — бережно и тщательно охраняемые тотемы, вместилища «души-дыхания», дающей бессмертие.

...Десятки веков прошли с тех пор, как эти оскаленные, готовые к прыжку тела мастера вынимали из глиняных форм и бережно относили к родовому святилищу. Мастера были спокойны — их род не умрет. И вот теперь их изделия лежат перед нами как символ бессмертия самобытной и высокой культуры народов Приобья.

В. ИЛЬИН

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

5 1969
МАЙ

В мае 1967 года колхозница Таисия Яковлевна Могильникова из деревни Аниковской Пермской области нашла на своем приусадебном участке на глубине 40 сантиметров серебряное блюдо с изысканным чеканным барельефом: всадник в пышных персидских одеждах, увенчанный короной, преследует медведя.

Анализ показал, что на драгоценном блюде изображен Хосров Первый — персидский правитель VI века нашей эры...

Каким же образом блюдо, изготовленное при дворе персидского владыки почти полтора тысячелетия тому назад, оказалось в Пермской области?

КОММЕНТАРИЙ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А. М. ХАЗАНОВА:

В одной скандинавской саге о походе воинов под предводительством Торера Собаки в Биармию — легендарную страну на побережье Ледовитого океана — есть такая запись:

дворе есть курган, насыпанный из золота и серебра, смешанных с землей; к нему пусть направляются наши; на дворе стоит бог биармов, который называется Йомаль; пусть никто не осмелится его огра-

«Пришли они на место, на большое пространство, освобожденное от деревьев, где была высокая деревянная ограда с запертой дверью; эту ограду охраняли каждую ночь шесть сторожей из местных жителей, по два человека на каждую третью часть ночи. Когда Торер и его спутники подошли к ограде, сторожа уже ушли домой, а те, которые должны были их сменить, еще не пришли... Торер сказал: на этом

бить... Затем, подойдя к кургану, собрали сколько можно много денег, сложив их в свое платье, как и следовало ожидать, к ним было примешано много земли. Потом Торер велел им уходить... А Торер вернулся к Йомалю и похитил серебряную чашу, наполненную золотыми монетами, стоявшую у него на коленях».

Долгое время этот рассказ казался слишком фан-

Серебряная чаша греко-иранской чеканки, найденная в Перми, и блюдо с изображением сасанидского шаха Шапура II, охотящегося на львов, изготовленное в IV веке нашей эры и обнаруженное спустя полтора тысячелетия на берегу реки Вятки.

тастичным: недалеко от Ледовитого океана — курганы из золота и серебра, серебряные чаши на коленях у деревянного идола... Но вот в XVIII веке появляются сообщения русских путешественников о святилищах, похожих на то, что ограбил Торер Собака, святилищах хантов и манси, обнесенных высоким забором, с воротами, тщательно охраняемыми ночью бдительными стражами, с деревянным идолом внутри ограды, держащим чашу или блюдо, наполненные деньгами. Даже обычай смешивать монеты с землей был отмечен русскими путешественниками. Значит, серебряная чаша, которую похитил Торер, могла быть реальностью? Но ведь сами ханты или манси чеканить серебряные чаши не могли — местоорождений серебра в этих местах, которые могли бы разрабатываться в древности, не было. А тем не менее у хантов и манси серебро было. Это подтверждалось и древнерусскими летописями. В новгородской летописи сказано, что когда в 1193 году новгородская рать осадила городок на Северном Урале, югры (так называли летописцы жителей этих мест) предложили выкуп — соболей и серебряные чаши, блюда, монеты... Через полтора века, в 1332 году, в летописях встречается следующая фраза: «Великий князь Иване приде из Орды и взверша гнев на Новгород, прося у них серебра закамского».

Откуда же брали серебро ханты и манси? И вот в петербургские музеи попали первые изделия «серебра закамского». Ученые с удивлением увидели на них пирующих и охотящихся царей... Персии.

С середины XIX века изделия из восточного серебра стали находить почти ежегодно — и в огромных иногда количествах — на территории не только Северного, но и Южного и Среднего Урала, в Сибири: огромные серебряные блюда, украшенные великолепным чеканом, узкогорлые кувшины с изображением диковинных зверей и клинобородых царей в развевающихся плащах, чаши, на которых изящные витязи вступают в смертельное единоборство с пантерами и львами, граненые кубки, испещренные затейливыми узорами и сказочными цветами...

Большинство подобных предметов погибло безвоз-

вратно — серебряные чаши и блюда скупались купцами и переплавлялись в слитки. Но и та малая часть, что попадала в руки исследователей, позволяла сделать ошеломляющий вывод: в течение многих и многих столетий из Персии и сопредельных стран непрерывным потоком на Урал и в Сибирь текла настоящая серебряная река!

Какие же культурно-исторические нити связывали утопающие в роскоши дворцы персидских вельмож и стойбища таежных племен?

На этот вопрос окончательного ответа пока нет... Вплоть до конца XIX века многие ученые предполагали, что находки восточного серебра в Приуралье доказывают существование в древности великого торгового пути из... Индии к Белому морю и дальше, в страны Западной Европы. И найденные чаши — это остатки кладов, зарытых купцами в минуту опасности. Но если так, то, значит, «серебро закамское» не предназначалось для местных жителей. Почему же тогда буквально ни одного изделия восточного серебра не было найдено в Европе — и только лишь Приуралье и Сибирь «снабжали» музеи мира чашами и блюдами с изображением восточных царей и богов? Почему серебряные блюда и чаши едва ли не обязательная принадлежность древних святилищ хантов и манси?

Исследования русских ученых начала XX века и советских археологов и этнографов неопровержимо доказали, что этот серебряный поток кончался в снегах Сибири и Урала, что чаши и блюда из Хорезма, Бактрии, Персии шли именно для нужд местного населения, использовались им в культовых, религиозных обрядах.

Но... Ведь эти серебряные блюда и чаши были приспособлены местными племенами к уже существующим верованиям и культовым обычаям. То есть, если можно так сказать, первое блюдо из Персии в пермскую тайгу пришло не для того, чтобы лечь на колени идола. Какие-то иные причины заставили персидское серебро отправиться в странствие «в полуночные страны». И здесь начинается, пожалуй, едва ли не самое удивительное. Раскопки советских археологов показали, что эти контакты начались еще раньше, в эпоху бронзы, и продолжались в раннежелезном веке!

Через горы, пустыни, леса шли на далекий север изделия из металла и украшения, затем драгоценные чаши, а в обмен к югу древние купцы везли ценившуюся на вес золота пушнину. Проходили века, но связь между людьми, живущими за тысячи километров друг от друга, не прерывалась. Во многом загадочная связь...

В декабре 1968 года на спутнике Юпитера — Титане произошло бурное вулканическое извержение. Кратер внезапно полыхнул пламенем; над равниной поднялся столб раскаленных газов, пепла и пара; дрогнула поверхность Титана; бешеный поток газов с грохотом расколол небо; пробив атмосферу и преодолев слабое тяготение планеты, он навсегда ушел в космос.

В потемневшей атмосфере Титана еще долго бушевали вихри...

А стартовавший с его поверхности газ тем временем лег на

орбиту вокруг Солнца и стал вполне добропорядочной кометой. Ведь что такое комета? Облако газа, отягченное небольшим количеством твердых частиц, — «видимое ничто», как ее назвал один астроном.

Орбита нашей новорожденной иногда сближалась с орбитами других комет, поскольку ими кишит все пространство солнечной системы. Зная язык природы, в принципе можно уловить поступающую от комет информацию и даже «перевести» ее в человеческую речь. Вот что получилось после расшифровки «языка комет».

— Еще один новичок! Вы откуда?

— Стартовала с поверхности Титана 17 декабря 1968 года.

— Уже третья за минувший год...

**Загадки
проекты
открытия**

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

10 1969
ОКТАБРЬ

стр. 20

1969

ВОКРУГ СВЕТА

№ 10

ОКТАБРЬ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

На страницах номера:

ЛЮДИ ЛЕНИНСКОЙ ЭПОХИ

Атакующие огонь. Репортаж с испытанием парашютистов-пожарников.

20 лет назад была провозглашена Германская Демократическая Республика. Очерк о богатствах одного из уголков свободного немецкого государства.

Октябрь 1944 года. Советская Армия вместе с частями Народно-освободительной армии Югославии освободила Белград от немецко-фашистских захватчиков. Воспоминания фронтового кинооператора Владимира Ешурина.

Каменный век: открытия, гипотезы, проблемы.

Очерк С. Милина «Двойное дно» — как организована контрабанда желтым металлом?

Специальный корреспондент журнала рассказывает о мелях Гудвина, пожарателях кораблей.

Наши публикации:

Из литературного архива К. Г. Паустовского. Три очерка разных лет. «Билет в детство». Первый фантастический рассказ томского инженера В. Колупаева.

КТО ОН, ЧЕЛОВЕК КАМЕННОГО ВЕКА?

ОТКРЫТИЯ ГИПОТЕЗЫ ПРОБЛЕМЫ

Само понятие «каменный век», по сути дела, появилось за две тысячи лет до того, как первый каменный топор лег под стекло музейной витрины, за две тысячи лет до того, как был найден ископаемый человек и открыто время, когда «Люди еще не умели с огнем обращаться...
...Диких породы зверей они гнали и били
Крепким тяжелым дубьем и бросали
в них меткие камни».

ZHURNALIKO.NET

ZHURNALIKO.NET

Эти слова были написаны древнеримским философом и поэтом Титом Лукрецием Каром еще в I веке до нашей эры. Написаны и... на две тысячи лет преданы забвению.

Интуитивное открытие Лукреция Кара в корне противоречило библейскому постулату о «божественном акте творения». Ведь первобытный человек, как писал Кар:

«Жизнь проводил... скитаясь, как дикие звери».

А спустя двадцать веков эти «еретические» слова подтвердил благочестивый и набожный католик, скромный таможенник, но страстный любитель археологии Буше де Перт.

В 1832 году, производя раскопки на реке Сомме, он натолкнулся на кости вымерших гигантских животных и рядом с этими костями увидел куски кремня, явно обработанные человеческой рукой.

Буше де Перт опубликовал книгу «О кельтических и допотопных древностях», в которой с восторженной наивностью утверждал, что им найдены кости зверей, погибших в водах всемирного потопа, и следы древнейших обитателей Европы, которых постигла та же печальная участь... Буше де Перт совсем упустил: один лишь вид грубо оббитых камней свидетельствовал о таком низком уровне развития этих людей, что даже сама мысль о том, что они созданы «по образу и подобию божьему» должна бы ввергнуть в ужас любого верного сына церкви... Клерикально настроенные ученые обвинили Буше де Перта в подделке, фальсификации, мошенничестве. И в то время, как был открыт, по сути дела, ископаемый человек, с трибуны Французской академии было провозглашено, что постулат «Нет ископаемого человека» сомнению не подвергается.

Проходили годы. Многочисленные открытия стоянок древнейшего человека Земли, сотни найденных каменных орудий вместе с костями давно вымерших животных постепенно раскрывали картину того, как жили первые люди Земли, каковы они были и что умели. И, глядя на грубые, примитивные орудия труда, созданные первобытными людьми, нельзя было не согласиться со словами Лукреция Кара: «Жизнь проводил человек, скитаясь, как дикие звери».

И вдруг... В 1878 году испанский археолог Савтуола в одной из пещер, где незадолго до этого им были найдены орудия труда человека каменного века, увидел в неярком свете факела изображения бизонов. Они были нанесены красной краской на потолок и стенах пещеры.

Эти изображения и по сей день поражают реализмом, уверенностью руки и глаза художника,

одетого в шкуры мамонта. А тогда, в XIX веке, многие просто отказывались верить в их подлинность. После короткого триумфа, которым первоначально встречено было сообщение Савтуолы, на целых два десятилетия открытие было заклеено как мошенничество. Лишь в 1895 году аналогичные фрески, найденные под слоем известковых налетов, что исключало всякие подозрения в подделке, утвердили первобытное искусство в своих правах.

Еще совсем недавно, казалось бы, стройная схема эволюции «Номо», начиная от человекообразных обезьян до современного человека, не вызывала сомнений. От ископаемых человекообразных обезьян путь вел к архантропам — питекантропам и синантропам. На смену архантропам, изготовившим первые каменные орудия из галечника и научившимся поддерживать огонь, приходят палеантропы — неандертальцы. И на смену неандертальцам — кроманьонцы, «человек разумный». Эпоха неандертальца началась примерно 200 и окончилась 50 тысяч лет назад.

Останки неандертальцев найдены едва ли не во всех уголках Старого Света — недавно появилось сообщение, что учеными Коми АССР следы неандертальца найдены даже за Полярным кругом. Казалось бы, чем древнее неандерталец, тем больше своим обликом, формой и строением черепа он должен был походить на питекантропа. Находки и исследования последних лет показывают во многом обратное. Неандертальский человек, живший 200—100 тысяч лет назад, по ряду признаков был ближе к человеку разумному, чем некоторые палеантропы, бродившие по земле 50 тысяч лет спустя. И еще одно поразительное открытие, которому также до сих пор не найдено окончательного объяснения: более древние неандертальцы изготавливали и пользовались такими орудиями труда, какие, как считалось раньше, «были на вооружении» только у первых кроманьонцев, людей разумных... Английский исследователь Теодор Мак Коун, один из тех, кто открыл этот «неандертальский парадокс», даже выдвинул такую гипотезу: известные науке неандертальцы — это боковая ветвь развития вида «Номо». Кроманьонцы, все современные люди ведут свое начало от неизвестной еще нам группы «прогрессивных палеантропов». Но так ли это?

Список загадок, противоречий и парадоксов каменного века можно продолжать и продолжать.

В этом номере журнала мы рассказываем о некоторых находках, открытиях, гипотезах последних лет, открывающих новые грани в нашем представлении о человеке каменного века.

ЦАРАПИНЫ НА ТОПОРЕ

РЕПОРТАЖ ИЗ КАМЕННОГО ВЕКА, СОЗДАННОГО В ЛАБОРАТОРИИ

Каменным топором на берегу реки срубили сосну, старательно очистили ее ствол от веток. Четырехметровое бревно заострили с обоих концов и выдолбили нефритовыми теслами.

Лодка получилась на славу. Люди во главе

с вождем собрались на берегу — смотрели, как лодку спускали на воду. Потом двое гребцов взмахнули веслами, вытесанными из той же сосны, и лодка легко заскользила по воде...

Описываемое действие происходило несколько

лет назад на берегу Ангары. Гребцы состояли в штате археологической экспедиции. «Вождем» был доктор исторических наук Сергей Аристархович Семенов.

...Каменный топор, тесло, рубило... Куски кремня, нефрита, галечника, оббитые и заточенные человеком десятки и сотни тысячелетий назад. Из поколения в поколение совершенствовалась их форма — человек приспособлял неподатливый камень для все большего и большего количества операций.

И по тому, как заточено каменное орудие, как ложилось оно в руку, ученые определяли, для каких операций оно было пригодно. Самые древние, грубые, примитивные каменные орудия, казалось, «говорили» о себе однозначно: рубило, скребло для очистки шкур.

Но вот лет пятнадцать назад ленинградский археолог С. А. Семенов посмотрел на эти орудия через микроскоп.

На двух совершенно одинаковых по форме орудиях следы сработанности, незаметные невооруженному глазу, оказались различными. Предмет, который прежде исследователи считали, например, только рубилом, использовался, оказывается, еще и как тесло, пила, нож. Различных вариантов переплетения царапин, точек и линий оказалось на предметах неожиданно много.

И первым выводом, сделанным С. А. Семеновым и его сотрудниками после нескольких лет тщательных исследований, было: первобытный человек, очевидно, обладал значительно большим числом трудовых навыков, чем предполагалось. Но для того, чтобы проверить этот вывод, надо было смоделировать в лаборатории каменный век. Надо было изготовить орудие — копию археологической находки и опробовать его в различной работе, чтобы узнать уже точно: какие именно операции могли оставить те царапины, которые увидели исследователи под микроскопом. Так начались эти удивительные эксперименты.

...Издавна лежал во дворе Иркутского краеведческого музея нефритовый валун. С ним даже была связана легенда: старожилы уверяли, что именно об этот валун сломал свой любимый геологический молоток знаменитый минералог Ферсман. Археологи из группы С. А. Семенова подкапывали к валуну машину, с огромным трудом погрузили его в кузов и увезли к себе в лагерь, разбитый на том месте, где когда-то была стоянка первобытных людей. Валун был расколот на части, и археологи вручную, применяя в качестве «инструментов» куски камня и песчаника для шлифовки, попробовали «наладить производство» нефритовых топоров, ножей, долот...

Хотя, казалось бы, зачем делать это вручную?

Ведь можно было изготовить каменные орудия — точные копии археологических находок — с помощью современных инструментов, а уже потом испробовать их в работе. Но ведь «способ производства» тоже был экспериментом — экспериментом по определению производительности труда в каменном веке.

Прежде ученые были уверены в том, что эта производительность была настолько низка, что один, скажем, каменный топор делали чуть ли не несколько поколений. Но эксперимент привел к результатам совершенно иным: «Самые мелкие изделия (долота, ножи) имели вес около 50 граммов, — пишет С. А. Семенов, — наиболее крупные (топоры) весили 2 килограмма. На крупные изделия затрачивалось 30—35 часов, на мелкие — от 5 до 10 часов работы... В результате четыре человека за 20 дней работы сделали большую серию нефритовых тесел, долот и ножей...»

А потом археологи взяли в руки только что изготовленные каменные топоры и попробовали их в работе.

Кстати, первобытный челн двое «рабочих», вооруженных лишь каменными топорами и нефритовыми теслами, выдолбили всего за десять дней, работая по восемь часов в сутки.

И предположение, возникшее после мик-

роскопических исследований каменных орудий, подтвердилось: первобытный человек действительно умел больше, чем предполагали исследователи прежде, — орудие, приспособленное, казалось бы, для одной операции, на самом деле могло быть использовано для множества различных работ.

Трудно сейчас сказать точно, какие выводы будут в дальнейшем сделаны из этого открытия. Вот лишь один из них.

Многие считали, что рука древнейшего человека могла лишь определенным образом держать обработанный камень. И то, что древнейшие орудия каменного века были одинаковых форм в разных концах земли, казалось бы, подтверждало это. Но если одним и тем же орудием человек делал множество операций, значит это орудие и бралось в руки по-разному. Значит, можно говорить — предположительно, конечно — о сравнительно более совершенном строении руки человека древнейших времен, чем это предполагалось раньше.

Уникальные эксперименты ленинградских археологов продолжаются. Сейчас, например, ученые готовятся испытать в работе древние земледельческие орудия — точные копии тех, что использовали первобытные люди.

...Сохой из рога оленя будет проложена борозда, и деревянным — с кремневыми вкладышами — серпом «первый» земледелец сожнет «первый» урожай, подаренный человеку землей.

И. МОЖЕЙКО,
наш спец. корр.

ZHURNALKO.NET

КОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ВИДЕЛ «ВОЛШЕБНОЙ ПТИЦЫ»...

Недавно в научных журналах появилось сообщение: группа испанских палеологов открыла в отрогах Кантабрийских гор пещеру, стены которой были покрыты красочными фресками древнекаменного века (снимки справа). За последнее столетие фигуры застывших на скалах бизонов, мамонтов, шерстистых носорогов, оленей, лошадей, очерченные рукой древнейших художников земли, обнаружены в гротах Италии и на скалистых обрывах Сахары, под скальными навесами Франции и в пещерах Урала и Монголии... Разные по мастерству исполнения и размерам, они оказались удивительно схожи своими красками. Черная, белая, красная и желтая — только этими четырьмя красками пользовался мастер древнекаменного века, в какой бы части планеты он ни жил.

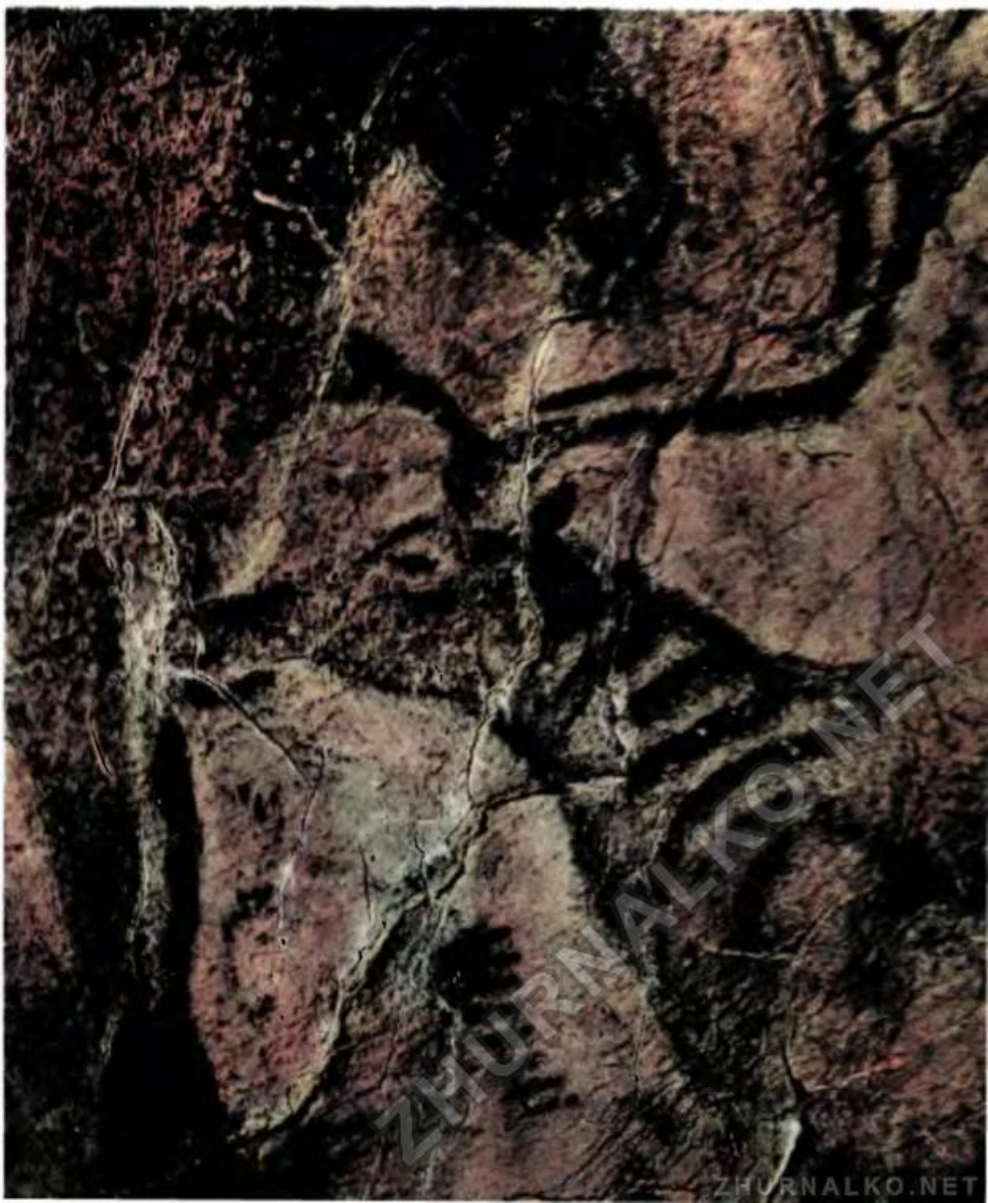
Эта загадка до сих пор еще окончательно не раскрыта. Почему так ограничена была палитра художника каменного века? На этот счет существует несколько гипотез. Одни исследователи считают, что палеолитический художник пользовался только теми красками, что наиболее часто встречаются в природе в свободном состоянии. Другие видят причину в какой-то неизвестной ритуальной символике.

Недавно новую гипотезу выдвинул советский ученый, кандидат исторических наук А. Формозов. Он объясняет эту загадку тем, что наш далекий предок просто... не воспринимал других цветов. «Скорее всего, — пишет А. Формозов, — наши далекие предки... не сразу разобрались в ярком оперении волшебной птицы Земли».

А. Формозов проводит тщательный анализ древних текстов и приходит к выводу, что даже самое понятие «зеленый» и «синий» почти у всех народов значительно моложе, чем «красный», «черный», «желтый».

И еще. Во многих языках народов Западной Африки есть термины для обозначения только трех цветов — черного, красного и белого, а аборигены австралийского племени арунта обозначают синий и зеленые цвета тем же словом, что и желтый. И это тем более кажется непонятным, что люди и арунта и африканских племен прекрасно различают все цвета. Скорее всего, считает А. Формозов, это противоречие — отголосок тех времен, когда создавались первые картины на камне и когда люди четко осознавали только те краски, что мы видим на наскальных фресках. Разгадку этой тайны цветного восприятия наших предков, по-видимому, надо искать в каких-то неведомых еще моментах биологической эволюции человека: как показывают данные психологии, ребенок вначале видит красные и желтые цвета и лишь потом синий и зеленый. Да и письменные источники свидетельствуют, что на протяжении только лишь нескольких последних столетий человек стал различать много новых оттенков цветов. Сейчас человеческий глаз может различить более ста оттенков основных цветов.

И «напрашивается оптимистический вывод, — пишет исследователь, — что восприятие природы человеком с годами становится полнее».

В. ИЛЬИН

◀ Фреска древнекаменного века, открытая в пещере Ласко во Франции.

СТРОИТЕЛИ ПАЛЕОЛИТА

Издавна во время раскопок стоянок древнекаменного века ученые обращали внимание на странные скопления мамонтовых костей там, где горели костры первобытных людей. «Это остатки пиршеств древних охотников», — утверждали одни исследователи. «Нет, естественные кладбища мамонтов, куда время от времени приходили в поисках легкодоступной пищи наши прапредки», — оспаривали это мнение другие. Сейчас уже так не думают.

Например, совсем недавно археологическая экспедиция академика АН УССР Ивана Григорьевича Пидопличко во время раскопок в Черкасской области стоянки позднего древнекаменного века 15—12-тысячелетней давности открыла еще один такой развал мамонтовых костей. Тщательно исследовав развал, И. Г. Пидопличко заметил: основу его составляют массивные мамонтовые черепа с сохранившимися бивнями. И эти черепа лежали не беспорядочной грудой, а один возле другого, образуя... правильный круг.

Святылище?! Но в последующие дни археологи открыли внутри этого круга орудия труда, бытовую утварь, угли очага и другие свидетельства того, что человек жил здесь, а не приходил поклоняться какому-то божеству.

Ученые буквально с лупой в руках исследовали каждый из девятиста пяти мамонтовых черепов, образующих загадочный круг, и пришли к выводу, что первоначально, десять тысячелетий назад, положение черепов было несколько иным. После тщательных измерений археологи ставят мамонтовые черепа в первоначальное положение. И черепа легли так, что бивни мамонтов образовали каркас юрты, а черепа — основание ее.

...Когда-то ученые предполагали, что племена первобытных охотников во время своих дальних странствий в поисках пищи могли ставить лишь временные ветровые заслоны (наподобие тех, что строят австралийские аборигены), а если и строили шалаши, то только на очень короткое время. А здесь стоял огромный — площадью в двадцать три квадратных метра — дом.

Рядом с остатками первого дома археологи раскопали фундамент другого, затем третьего. Целый поселок людей древнекаменного века! И, судя по остаткам костров, орудиям труда, найденным во время раскопок, люди жили в этом поселке из поколения в поколение.

В одном из раскопов ученые нашли мамонтовую кость, на которую был нанесен странный, геометрической четкости узор. Пока нет определенного ответа, что означает он: одни исследователи считают это изображение каким-то культовым символом, своего рода «иконой» каменного века, другие видят в переплетении линий и точек какие-то математические символы.

Рядом была найдена другая кость, также испещренная каким-то узором. И. Г. Пидопличко считает, что этот узор... план открытого поселка: расположение наиболее заметных пятен на узоре, утверждает исследователь, почти точно совпадает с расположением раскопанных домов из мамонтовых костей.

Сейчас реконструированное жилище выставлено в Природоведческом музее Академии наук Украины.

Ю. РЫБЧИНСКИЙ

МАТЕМАТИКИ ПАЛЕОЛИТА

Эта фигурка лошади, выточенная из бивня мамонта, и костяной диск были найдены нашей экспедицией во время раскопок стоянки древнекаменного века под Владимиром¹. Судя по тому, что они просверлены насквозь, их носили как амулеты, имеющие какое-то ритуальное, магическое значение. На фигурке лошади сохранились остатки красной охры, а красный цвет у древних был символом огня, крови, жизни... Дальнейшие исследования этих находок помогут нам лучше узнать представления об окружающем мире, образ жизни, обычаях и верованиях жителей этой северной палеолитической стоянки. Но уже сейчас, глядя на эти фигурки, можно высказать предположение, на первый взгляд, казалось бы, фантастическое...

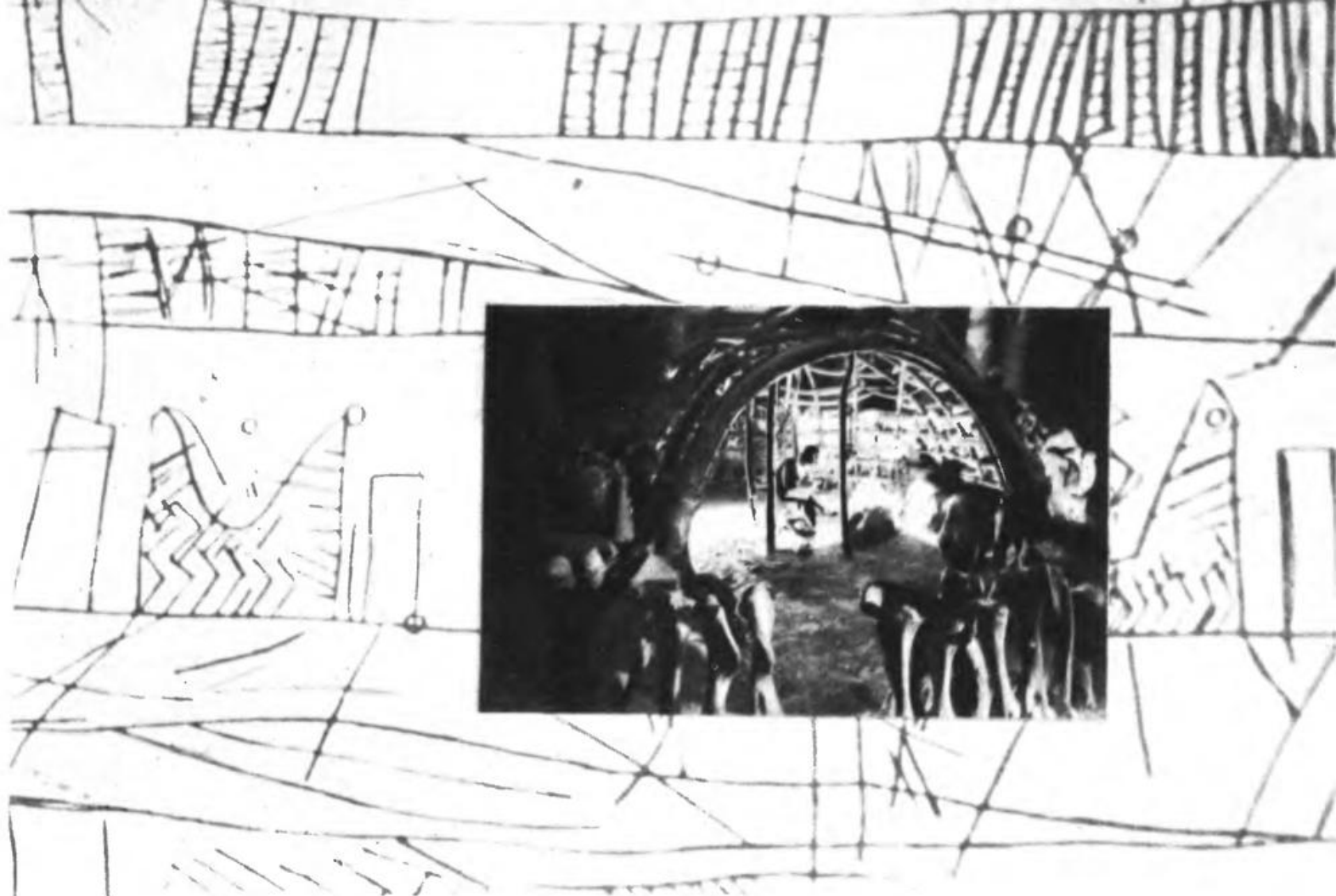
На поверхности фигурки лошади, повторяя контуры ее, расположены два параллельных ряда точек, высверленных острым кремневым орудием. Такие же точки на ногах скульптуры. Сосчитайте их: на линиях вдоль ног по пять точек, на каждой линии, идущей вдоль туловища, ровно по двадцать. Общее

число точек — пятьдесят. Теперь посмотрите на диск. От центральной точки его расходятся лучи — и в каждом из них ровно по пять таких же точек. Случайно или осознанно древний мастер высекал эти точки, следуя удивительно четкому числовому ритму, равному пяти? Ведь если это не случайно — значит обитатели сунгирской стоянки, жившие два с половиной — три десятка тысячелетий назад, уже умели считать!

Но, может быть, все же эти числа случайны и сунгирские находки не имеют аналогий среди других находок палеолитического искусства?

...Совсем недавно советский исследователь Борис Фролов доказал, что на большинстве костяных пряжек, блях, статуэток и других произведений палеолитического искусства Сибири орнамент ритмически повторяет числа «пять» и «десять», а на некоторых — число «семь». А французский исследователь М. Фервонн, изучая орнаменты на изделиях мастеров стоянки древнекаменного века Брассампуи во Франции, заметил, что, нанося насечки на кости, палеолитический «гравер» сочетает их в группы... по десять насечек, а на одной скульптурной женской головке, найденной там же, прическа изображе-

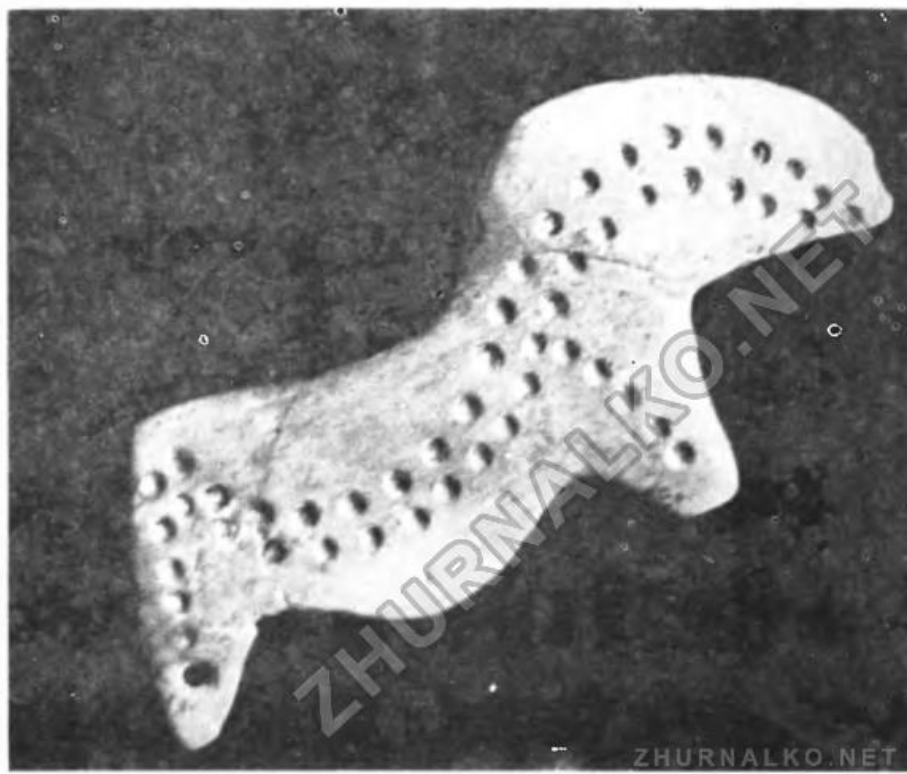
¹ Об этой стоянке читайте статью «Сунгирь» («Вокруг света», 1965, № 8).

на десятью вертикальными и семью горизонтальными полосами! Снова тот же числовой ритм, что был открыт в Сунгире и в Сибири — пять и семь! Это уже не может быть случайностью... И сейчас можно сказать, что десятки тысяч лет назад, в эпоху древнекаменного века, люди, населявшие пространства от Атлантического океана до Байкала, уже умели считать! И причем счет их был основан не только

на так называемой пятеричной системе — по числу пальцев на руке: они знали число «семь». И некоторые исследователи делают из этого вывод, что в конце древнекаменного века люди уже создали лунный календарь: ведь число семь — это число дней каждой из фаз Луны!..

О. БАДЕР,
доктор исторических наук

КОЛУМБЫ КАМЕННОГО ВЕКА

Два года назад французские зоологи обнаружили на острове Мадагаскар остатки вымершей птицы эпиорниса. Само по себе подобное событие далеко не сенсация, так как зоологи и палеонтологи не раз находили скелеты и кости эпиорниса и подробно знают строение этой совсем недавно исчезнувшей с лица земли нелетающей птицы, напо-

минающей гигантского страуса и жившей только на Мадагаскаре. Сенсационно было другое: исследователи обнаружили на динной кости ноги птицы... бронзовое кольцо. На кольце были отлиты какие-то знаки. И специалисты-археологи, которым было передано это кольцо, сделали поразившее всех заключение: на кольце оказался отпечаток печати, характерной для одной из древнейших городских цивилизаций, появившейся на заре бронзового века, пять тысяч лет назад, — древнеиндийской цивилизации Мохенджо-Даро! Радиоуглеродный анализ показал возраст костей околдованного эпиорниса — он оказался равным возрасту Мохенджо-Даро: около пяти тысяч лет...

Несколько раньше во время археологических раскопок на Бахрейнских островах в Персидском заливе, в слоях, относящихся к концу IV — началу III тысячелетия до нашей эры, были обнаружены остатки поселения, складских помещений и храма, напоминающих те, что строили на берегах Инда. Здесь же было найдено огромное количество печатей, чьи изображения напоминали отпечатки на кольце мадагаскарского эпиорниса.

В Южной Аравии при раскопках поселений, существовавших около четырех тысяч лет назад, были открыты древнеиндийские культовые предметы, а в развалинах древней столицы Египта — Фивах — в слоях более чем четырехтысячелетней давности найдены изображения танцующего Шивы — индуистского бога — и большое количество индийских изделий. Подобные находки были сделаны и в Судане... Все это свидетельствовало: какие-то таинственные нити связывали Индию

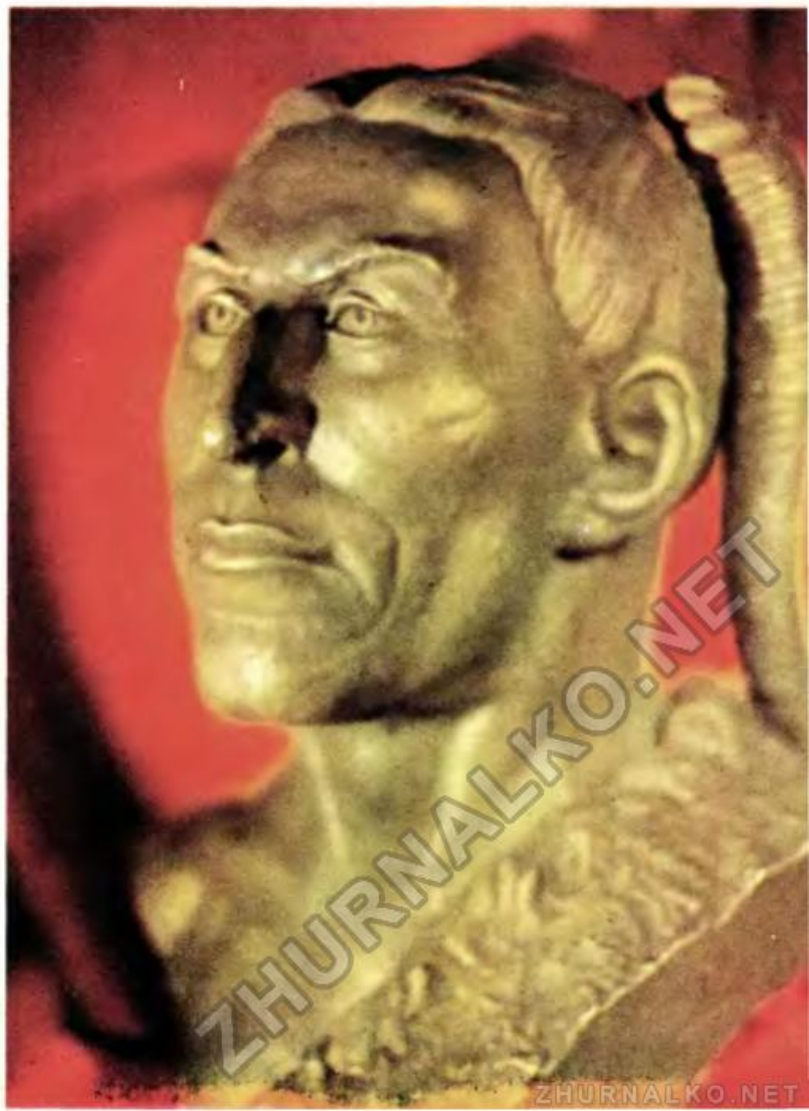
«ИНДЕЕЦ» НА УРАЛЕ

Наждая находка погребения каменного века — событие, чрезвычайное для археологии. Погребений каменного века, найденных за столетие, с тех пор как наука открыла ископаемого человека, сравнительно очень немного. И все эти погребения, найденные в разное время и в разных концах земли, — словно островки в огромном море открытых археологами поселений и стоянок человека каменного века. А на территории Урала не было обнаружено ни одного такого островка.

Может быть, по каким-то причинам человек каменного века обходил эти места? Но в последние годы только лишь на Южном Урале были обнаружены сотни стоянок каменного века. Только раскопки под Магнитогорском дали науке несколько сот тысяч каменных орудий — буквально ювелирные изделия из горного хрусталя, халцедона, агата, десятки тысяч изделий из яшмы... А погребений здесь долгое время так и не находили. Никаких следов.

И настолько это было загадочно, что один из крупнейших исследователей древностей Урала К. В. Сальников даже высказал мнение: «видимо... умерших хоронили способом, который исключал сохранение следов погребений до наших дней».

А ведь, по сути дела, только останки древнейшего обитателя Урала, по которым можно было бы определить антропологический тип его, могли

◀ Такие печати, которыми купцы одной из древнейших цивилизаций мира Мохенджо-Даро в Индии метили свои товары, были найдены в Аравии и Африке.

с Аравией и Африкой на заре зарождения великих цивилизаций древности. Конечно, на основе только этих находок говорить о непосредственной связи Индии с Аравией и Африкой нельзя — многие из этих предметов могли преодолеть тысячекilометровые пространства не в результате миграции племен, а после так называемого многоступенчатого межплеменного обмена, то есть такого обмена, когда вещи путешествуют, переходя из рук в руки.

И все же было обстоятельство, свидетельствующее, что одним межплеменным обменом объяснить историю найденных вещей нельзя. Бахрейнские острова, как выяснилось в результате геологических изысканий, уже сотни миллионов лет отделены от материка проливом...

Значит, по крайней мере уже пять тысяч лет назад между Бахрейнскими островами и материком были проложены морские пути. Оставалось выяснить, от какого берега отправлялись мореходы на Бахрейн. От Аравийского или... Индийского?

Исследования продолжались. В результате раскопок выяснилось, что остатки храмов и складов 5-тысячелетней давности на Бахрейнских островах — следы не самых древних поселений. Возраст древнейших построек этих островов оказался равным восьми-девяти тысячам лет. Значит, люди приплыли на Бахрейн, даже не пять, а восемь-девять тысяч лет назад — во времена каменного века! И самое поразительное: культура первопоселенцев Бахрейнских островов отличалась от культур племен каменного века, живших на побережье Персидского залива. Она была тождественна культуре того же времени, распространенной в долине... Инда!

Теперь уже можно было предположить, казалось бы, фантастическое: в конце каменного века какие-то племена плавали по Индийскому океану!

А недавние исследования принесли свидетельства, позволяющие предположить, что уже тогда это были не случайные, вынужденные путешествия, а регулярное мореплавание!

бы помочь ответить на вопросы: откуда пришел человек каменного века к отрогам Урала, какие пути привели его сюда и куда с Урала продвигались первобытные племена?

Но вот в 1967 году наша экспедиция под городом Давлеканово в Башкирии открыла погребение каменного века Урала.

Это была могила высокого широкоплечего мужчины. Его похоронили там же, где и жил он, — в неглубокой яме, вырытой в полу его жилища. Он словно продолжал жить в своем доме и после смерти — видимо, этот воин был весьма почитаем своими соплеменниками: как свидетельствуют данные этнографии, многие современные племена, еще не перешагнувшие рубеж первобытно-общинного строя, имеют обычай хоронить наиболее уважаемых людей племени — вождей, мудрецов, богатырей — в тех же хижинах, где они и жили.

Кто же был этот древний уралец? Откуда пришел он сюда и в каких народах растворились его потомки?

Известный советский археолог и антрополог

Несколько лет назад на берегу залива Камбэй в Индии, вблизи современного местечка Лоталь, были раскопаны остатки порта, древнейшего из известных пока науке, возникшего около семи тысяч лет назад. Город имел обширные пристани, торговые склады, а в несколько более позднее время там был даже построен сухой док для ремонта судов. И печати, которыми лотальские купцы метили свои товары, оказались абсолютно идентичны печатям, обнаруженным в поселениях Бахрейнских островов...

И еще одно доказательство — биологическое. Известно, что кровь человека разнится не только по группам, но и по некоторым другим признакам, которые биологи называют факторами. Особенности этих факторов в том, что они, раз возникнув, уже не исчезают. Они передаются из поколения в поколение. И вторая особенность этих факторов: там, где они возникают, там они и встречаются наиболее часто в крови местных жителей. Такие места называют очагами факторов. Местность, где некогда стоял порт Лоталь, — один из таких очагов... А носители этого фактора обнаружены на Бахрейнских островах, в Южной Аравии, в Судане, на Мадагаскаре, в некоторых районах Восточной и Юго-Восточной Африки. То есть именно там, где были найдены и кости эпиорниса, окольцованного пять тысяч лет назад печатью с индийским рельефом, и остатки храмов, напоминающих те, что строили жители Инда, и предметы, имеющие несомненную связь с древнеиндийским искусством.

Эти свидетельства уже позволили от предположений перейти к разработке гипотезы: еще в конце каменного — начале бронзового веков, семь-девять тысячелетий назад, в Индийском океане существовало мореплавание, и кормчие первобытных кораблей, сработанных каменными и бронзовыми топорами, знали, к каким землям им надо плыть и каких течений держаться, чтобы достичь желанного берега...

Ю. РЕШЕТОВ, антрополог

профессор Михаил Михайлович Герасимов сделал по остаткам черепа ископаемого давлекановца реконструкцию. И мы увидели гордо вскинутую голову с широким разлетом бровей над большими, чуть раскосыми глазами и орлиный нос... На нас смотрел человек, словно сошедший со страниц романа Фенимора Купера — бесстрашный охотник за бизонами. Перед нами был портрет индейца!

Индеец на Южном Урале?

Да. И мало того, этот праиндеец, если так можно сказать, всем своим антропологическим обликом был связан не столько с азиатскими своими современниками, сколько с людьми европеоидного типа.

Открытие у города Давлеканово позволяет предположить, что в формировании так называемого палеоиндейского, американоидного типа населения Нового Света принимали участие не только выходцы из Азии, но и жители Европы.

Г. МАТЮШИН,
кандидат исторических наук

ТАЙНА МЕГАЛИТОВ

В Сирии и Палестине, Северной Африке и Испании, на юге Скандинавии и Дании, на побережьях Франции и Англии, Ирана, Индии, Юго-Восточной Азии стоят сооружения из огромных каменных плит или глыб. Мегалиты — так называют их исследователи. Само название этих циклопических сооружений происходит из греческих слов «ме-гас» — большой и «литос» — камень: большие камни. Они то тянутся длинными колоннадами — такие камни называются менгирами, то образуют круговые исполинские ограды, поверх которых лежат циклопического размера плиты — такие ограды ученые называют кромлехи, то стоят каменными «домами» (встречаются «дома», где каждая «стена» весит несколько десятков тонн) — дольмены.

Известно, что наиболее древние из этих сооружений возведены в конце каменного века.

...Но никто пока не может с уверенностью сказать, какой смысл вкладывали в эти «памятники вечности» их создатели и где впервые появились эти каменные великаны.

Сходство мегалитов во всех частях света несомненно. Значит ли это, что они — дело рук одного народа? Или, может быть, архитектурная идея, родившись в каком-то одном месте, стала затем распространяться по свету? Или же в разных частях земли люди независимо друг от друга пришли к одним и тем же «строительным идеям», как это случилось с постройкой пирамид в Египте, Вавилоне, Америке, Океании?

И еще одна загадка мегалитов, на которую до сих пор нет ответа, и загадка, пожалуй, самая поразительная: мегалиты в подавляющем большинстве случаев расположены в приморских районах Земли... Мало того, чем ближе к побережью, тем величественней каменные глыбы, и чем дальше в глубь континента тем мельче становятся каменные «дома» и обелиски.

Сейчас большинство ученых

предполагают, что именно эта особенность мегалитов хранит в себе ключ ко всем остальным загадкам «больших камней».

Одно из подтверждений этому предположению обнаружено было недавно на маленьком островке архипелага Новые Гебриды — Малекюле. Здесь еще несколько лет назад местные жители возводили... каменные дольмены и менгиры — такие же, какие сооружались во всем мире несколько тысяч лет назад.

Издавна на этом острове существовали тайные религиозные союзы, направлявшие и регламентирующие всю жизнь острова. Члены такого союза делились на высшие и низшие ранги, и при каждой церемонии посвящения в союз или возведения в какой-либо высший ранг на острове воздвигалась статуя из камня — менгир или святылище — дольмен. Эти дольмены были святынями для всех жителей острова. Считалось, что вождь тайного союза здесь разговаривает с духом великих предков, испрашивая у него совета. А в легендах, которые до сих пор еще можно услышать

на острове, говорится о том, что первый дольмен на острове был построен в честь мифического героя Кабата, принесшего на Малекулу различные знания. И этот Кабат, рассказывают легенды, приплыл на остров из-за дальних морей. Пока еще не выяснены этнографические истоки этого мифа и его древность. Но случайно ли легенда о происхождении каменных «домов» Малекулы связана с именем мореплавателя — так же, как сами дольмены во всем мире связаны с морскими и океанскими побережьями? А может быть, загадочные каменные «памятники вечности» — это молчаливые свидетели того, что в каменном веке океан был не только пропастью, разделяющей народы, но и голубым мостом, связывающим их? Мостом, по которому шли за горизонт ладьи из папируса, бальсовые плоты и челны, выдолбленные каменным топором...

А. КОНДРАТОВ,
научный сотрудник
Института востоковедения
АН СССР

«ХОЗЯИН БЕСОВА КАМНЯ»

Бешено ревет и пенится водопад Шейрукша. Массивный каменный остров перегородил русло реки Выг в ее низовье, при впадении в Белое море, оставив для протока лишь узкую щель с огромным порогом. Каждую весну подходят к водопаду косяки рыб, идущих на нерест. Повинуясь инстинкту, стремятся они преодолеть порог и подняться в верховье реки. Но лишь самым сильным удается буквально переползти по камням через порог. Масса рыбы гибнет, разбиваясь о камни, становясь легкой добычей многочисленных птиц и зверей.

И так из года в год, тысячелетия.

Трудной была жизнь древних человеческих поселений в Карелии. И такое место, как водопад Шейрукша, в изобилии дававший весной пищу, мог казаться им чудом — священным местом. Охотники со всего Выга стягивались сюда, делали остановки и не только пировали, но и совершали ритуал символической охоты перед отправкой на основной летний промысел на Белое море, выбивая на камне изображения зверей, «поражая» их своими копьями с каменными или костяными наконечниками.

И так из года в год, тысячелетия.

Постепенно камни у водопада оказались покрытыми массой изображений зверей, и до сих пор видны следы от ударов древних копий. Надежда

на удачную охоту заставляла древнего художника как можно точнее изображать животных.

Примером точности, наблюдательности, портретности могут быть силуэты лебедей, выбитые на тех же камнях. Это не заученный иероглиф лебеда, как обобщенный символ, а портрет определенной птицы. У древнего художника были опытная рука и безошибочный глаз.

Характерны и изображения человека: древний художник всегда рисовал его в действии — охотящимся, идущим на лыжах, плывущим в лодке или сражающимся. Человека вне действия на камнях Шейрукши нет. Эта зоркость и верность детали доходила до того, что мы можем даже узнать, какого «фасона» бороды носили тогда охотники.

О стремлении древнего художника Шейрукши к точному, портретному изображению говорит и группировка петроглифов. Это не завершённые, целостные композиции в современном понимании, а набор деловых зарисовок, как бы огромные каменные «записные книжки» многих и многих поколений. Некоторые изображения приходилось буквально втискивать в оставшиеся свободные места на камне, а когда не хватало места, то и перекрывать ранее нанесенный рисунок. Зарисовывалось лишь то, что имело жизненно важный смысл для племени. Разные сюжеты изображе-

ний распределялись на различных камнях. Есть камни «охота на оленей», камни «походы на лодках», «расстановка капканов», «сражения» и т. п.

И тем удивительнее и непонятнее фигура, которую местные жители называют «бесом» или «хозяином», изображенная в дальнем правом углу одного из камней. Это человекоподобное существо с огромной ступней как бы идет — на камне художник даже высек следы его ног с правильным чередованием правой и левой. Явно, что художник где-то видел такой след, был ошеломлен его размером, поражен длиной шага и со всей тщательностью скопировал его на камне. Других изображений следов на петроглифах — ни человеческих, ни звериных — нет. Следы тянутся слева направо через весь камень, в некоторых местах даже перекрывая более ранние изображения. След приводит в правый угол, где изображено существо с огромной босой ступней. Рисунок пальцев ступни точно повторяет отпечаток следа.

Рассматривая «шейрукшинский след», убеждаешься, что он лишь отдаленно похож на человеческий. Стопа шире, без свода.

Изображение существа, называемого «бесом», «хозяином», отличается индивидуально-портретной характеристикой. Ничего символического, мисти-

ческого, отвлеченного в его изображении нет. Шейрукшинский «бес» начерчен в профиль. Высота его — 70 сантиметров. Внешне изображенное существо явно отличается от других рисунков: массивная ступня при сравнительно слабой ноге, округленное, яйцевидной формы туловище, так не похожее на тела высеченных рядом охотников. На голове большое, высоко посаженное ухо, принятое местными жителями за рог (это, кстати, и дало повод назвать странное существо бесом). У него нет бороды, мужчины же на петроглифах с бородами. Очень интересно изображена кисть руки — она как бы нарочно развернута, чтобы нагляднее показать ее отличие от человеческой: кисть очень большая, широкая, несколько укороченная по длине и с огромным, длинным большим пальцем, который тщательно выделан на камне, вплоть до характеристики фаланг. В отличие от других изображений людей это существо ничего не держит, оно не охотится и даже не смотрит «по-хозяйски» на зверей, а как бы спешит уйти. Образ дан, как говорится, вне действия.

Кого же изобразил древний карельский художник? Кто он, одиноко застывший на камне у водопада Шейрукша?

ПЕТР ПАВЛИНОВ, художник

КОММЕНТАРИЙ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА ПОДБОРКИ ПРОФЕССОРА О. БАДЕРА

Кто же он, человек каменного века? И каков он сам, каменный век? Да и можно ли однозначно и кратко ответить на эти вопросы?

Эпоха в развитии человечества, называемая нами каменным веком, длилась по крайней мере в 300 раз дольше того времени, что прошло с момента появления первых металлических орудий до наших дней. Сотни и сотни тысяч лет непрерывного развития, физического и духовного, — вот что такое история человека каменного века. Сотни и сотни тысячелетий развития трудовых навыков и общественных отношений — вот что такое история первобытного общества.

...Охотник, обреченный всю жизнь кочевать в поисках пищи вслед за мамонтовыми или оленьими стадами? Но он же строил дома и целые поселки, рассcитанные на жизнь многих поколений? Человек, чей кругозор был ограничен только мыслью выжить в борьбе с силами природы? Но что толкнуло его на поиски заморских земель?

И таких «противоречий», не позволяющих однозначно ответить на вопрос: кто ты, каменный век? — десятки.

Те очерки и сообщения, что публикуются на страницах этого

номера в подборке о каменном веке, мне кажется, наглядно показывают это. При всем обилии находок, освещающих развитие культуры и антропологического облика наших отдаленных предков, в науке о каменном веке остается еще множество самых разнообразных нерешенных проблем.

...Почему древнейшие кремневые орудия имеют очень схожие формы даже в отдаленнейших друг от друга местонахождениях (это отмечено, кстати, в репортаже из лаборатории С. А. Семенова)? В чем тут дело? В технической целесообразности именно этой формы, или в особенности психики наших отдаленных предков, или в чрезвычайно большой длительности древнейшей истории, позволившей наиболее прогрессивной форме орудий распространиться даже среди редкого, разбросанного на больших территориях первобытного населения? Да и можно ли все эти соображения отрывать одно от другого?

Оказалось, например, что мы не знаем, насколько точно совпадает развитие тех или иных археологических этапов древнекаменного века с антропологическим развитием древнейшего населения Земли. В последнее вре-

мя получены серьезные научные данные, говорящие о том, что формирование «человека разумного» произошло много раньше того времени, чем считалось еще недавно. А это значит, что длительное время современный человек сосуществовал с неандертальским, считающимся непосредственным предшественником его. Следовательно (в масштабах исторических эпох, конечно), неандерталец — наш с вами современник! Во всяком случае, неандерталец, судя по этим данным, тысячелетия (может быть, даже десятки тысячелетий) жил рядом и вместе с людьми, внешним обликом ничем от нас с вами не отличающимися.

...Сейчас все больший и больший размах приобретают новые методы археологических исследований, пришедших к нам из области точных наук. Некоторые из этих методов позволяют археологам устанавливать абсолютные возрасты тех или иных культур. По остаткам первобытного костра ученые при помощи радиоуглеродного метода могут определить точную дату, когда горел этот костер, и в глубине 40 000 лет возможная ошибка составит лишь 50—100 лет. Такая датировка чрезвычайно важна для воссоздания как можно бо-

лее полной картины этапов развития человечества. Неравномерность развития существовала на всем протяжении истории человечества. И различные палеолитические стоянки, характеризующие один и тот же этап исторического процесса, но расположенные в разных концах земли, могут относиться к разному времени. И наоборот, жившие в одно и то же время племена могли находиться на разных этапах исторического развития. Некоторые буржуазные исследователи, пользуясь пробелами в наших знаниях, спекулятивно, в расистских целях, сопоставляли несопоставимые археологические культуры.

...До сих пор еще ведутся споры о проблеме происхождения первобытного искусства, его роли в жизни человека каменного века. Уже неоспоримо доказано, что древнейшее искусство возникло везде, где первобытное общество достигало определенного уровня развития, что не существовало «одаренных» и «неспособных к творчеству» племен. Но что заставило первобытного человека впервые, если так можно выразиться, взять в руки кисть или резец? Почему на фресках первобытных художников мы видим только четыре цвета, как сказано об этом в сообщении о гипотезе А. Формозова?

Почему прошли тысячелетия, прежде чем человек рядом с животными стал изображать и себя? Мы пока можем лишь догадываться о содержании и смысле первобытного орнамента на изделиях из кости и глиняной посуде.

Мало еще можем сказать об устройстве первобытных жилищ, о связи погребального ритуала с семейными и общественными отношениями.

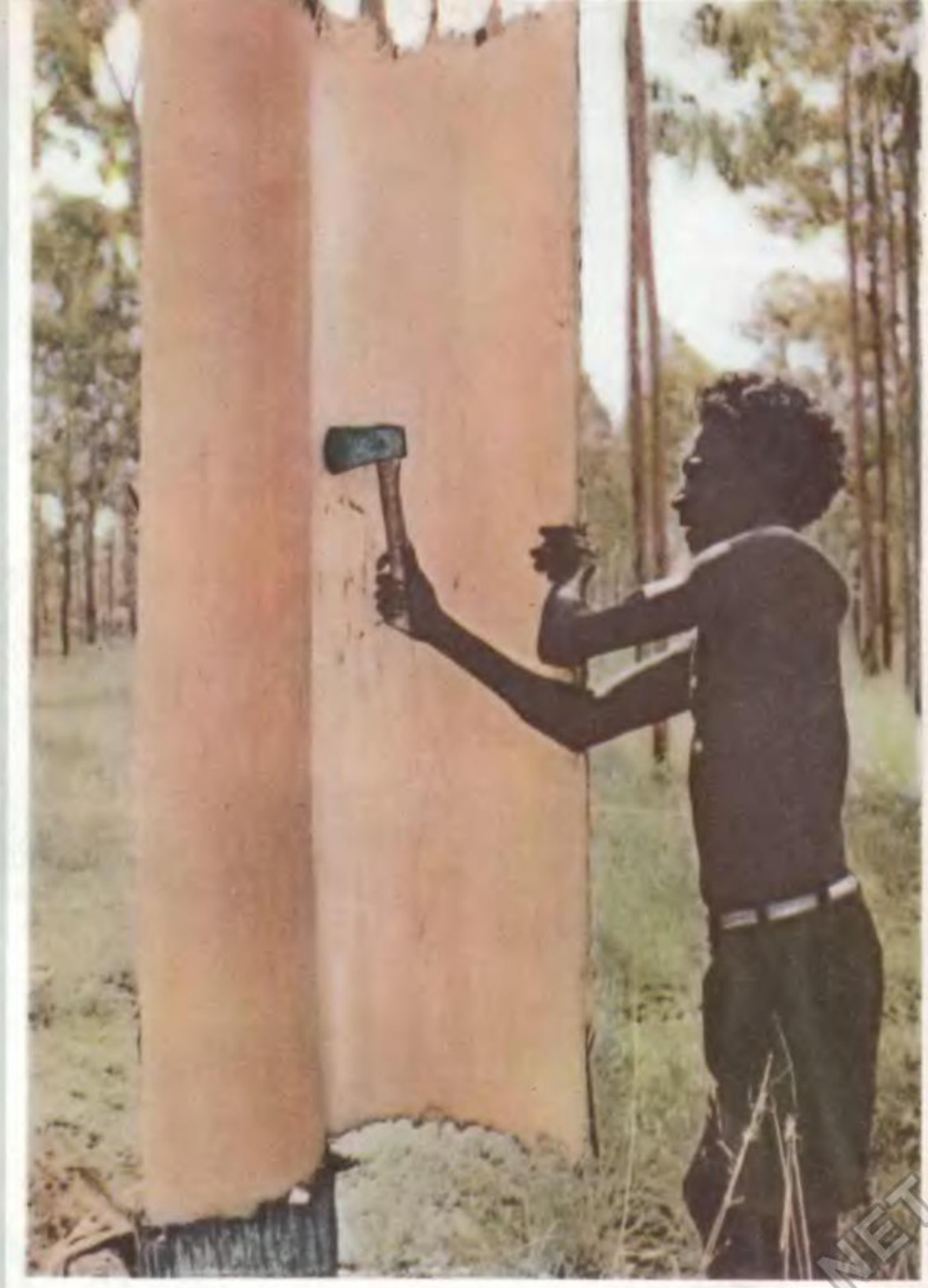
Каждый год приносит все новые и новые факты истории каменного века, истории становления человечества. И, как всегда бывает в науке, новые факты всегда ведут за собой новые открытия, гипотезы, проблемы.

Это каменное изваяние было найдено в 1968 году на берегу Дуная, близ местечка Лепенский Вир, во время раскопок неизвестной культуры оседлых племен конца каменного века. Пока неизвестны окончательно истоки этой самобытной культуры — подобного поселения археологи еще не встречали нигде. Неизвестно и то, что заставляло древних скульпторов Лепенского Вира высекать такие скульптуры (сейчас их найдено уже несколько десятков), и то, какой смысл вкладывали они в эти загадочные лики. Люди Лепенского Вира еще не знали металла, но они уже были оседлыми земледельцами. Кончалась эпоха, когда человек лишь потреблял то, что давала ему природа. И можно предположить, что эти созданные 8—9 тысяч лет назад каменные «талисманы» принадлежали не охотнику, а человеку, проводившему первые борозды по земле.

ZHURNALKO.NET

ZHURNALKO.NET

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for RuTracker.org

12 1969
ДЕКАБРЬ

ZHURNALKO.NET

1969

ВОКРУГ СВЕТА

№ 12

ДЕКАБРЬ

Журнал основан в 1861 году

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЦИ ВЛКСМ
ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

На страницах номера:

ЛЮДИ ЛЕНИНСКОЙ ЭПОХИ
Семерка отважных. Рождение
новых космических профессий.

**ЗА ЛЕНИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ
К ПРИРОДЕ**

Лаборатория исследователей —
76 тысяч гектаров Березинского
заповедника. Очерк нашего спе-
циального корреспондента.

Планеты — разные, но подоб-
ные. Вице-президент АН СССР
А. П. Виноградов делится свои-
ми мыслями о результатах ис-
следования солнечной системы
с помощью космических кораб-
лей и автоматических станций.

В кают-компани «Вокруг све-
та» — экипаж солнечной ладьи.

Путешествие по следам Никиты
Шалаурова, неутомимого земле-
проходца. Рассказ писателя Оле-
га Куваева.

О Канудосе — республике бед-
няков, о ее героической борьбе и
гибели. Очерк В. Соболева.

Племя, ушедшее в топи. Истори-
ки «списали» его еще полвека
назад. Но оно было живо... Окон-
чание дневника экспедиции.

ZHURNALKO.NET

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ И ЗАМЕТКИ

А. Алдан-Семенов — Клипер «Северное сияние»	2
В. Аркадьев — Семь часов О'Хара Берка	5
О. Бадер, С. Студизкая — Из фондов музея	2
Е. Болдаков — Путешествие вокруг Европы	9
Пифей-лжеца	1
Л. Говоруха — Арктида	11
В. Дариевич — Клады Старой Рязани	11
Дуненбай Досжанов — Путешествие за книгами	11
Отрава	4
В. Ильин — Вургасян-Вад: звери бронзового века	4
В. Ильин — Тишина над Ангкором	7
З. Каневский — Тринадцатый узел	12
Кое-что о шарах	4
Олег Куваев — Странная судьба Никиты Шалау-рова	12
Фолько Куиличи — Ошибка капитана Кука	9
Ю. Лексин — Тайна земли Согд	9
В. Малов — Ганнон на реке бегемотов?	7
В. Малов — Последнее путешествие Франклина	3
А. Мидлер — Очень странные д'Артаньяны	3
Л. Минц — Доподлинная история королевства Морская земля	7
И. Можейко — Пальмира	7
И. Можейко — Сказ о последних землепроход-цах, искавших таинственную Беловодию	11
Новая экспедиция Хейердала	5
Новые следы экспедиции Беринга	3
«Нырлящик» из Пестума	3
Петр Павлинов — «Хозяин бесова камня»	10
Персидские орнаменты — в Перми	5
Борис Письменный — Что Вам известно о неиз-вестных?..	9
И. Пьянков — Аристей уходит к одноглазым...	9
Рассказ о поисках пропавших без вести фрега-тов капитана Жана Франсуа Лаперуза	1
Лев Скрягин — Сэр Гудвин, пожиратель ко-раблей	10
Ю. Степанов — Память о первом дне	4
С. Устюжина — Город солнечных пленниц?	7
Г. Федоров — Мертвые города. Тайны. Поиски.	7
Судьбы	6
Жан-Альбер Фозкс — 3000 лет под водой	1
Е. Черных — Загадка «бронзовой цепи»	1
Л. Шапошникова — Бриллианты Голконды	7
И. Якимович — Тайна гибели Русанова	6

Один против океана

Владимир Стеценко — Долгое плавание капита-на Уиллиса	3
---	---

НА ОХОТНИЧЬИХ ТРОПАХ

Камиль Гижицкий — Оборотень	5
Пьер Летелье — Быть может, последняя кхедда	5
На Шарк-ривер в недавние времена	5

Джон Уолш — Времени мало, вода прибывает	8
Ю. Фельчуков — Как ты, там поживаешь, мой тигр?	3

ГЕОГРАФИЯ СПОРТА

М. Беленький — Мастерицы жарить омлет и за-брасывать удочку	3
М. Беленький — Эти лихие наездники	10
Зимние утехы	2

МЕЛКИЕ ИНФОРМАЦИИ И ЗАМЕТКИ

Ив-Ги Бержес — По стопам автостопа	4
Визит к Жако	3
Врачеватель золотых петушков	4
Где вы, твердолобые?	5
Где они теперь?	9
Динозавры на Хоккайдо	4
«Дом с привидениями» под Лондоном	10
«И все-таки она плоская!»	5
Ю. Кагарлицкий — Искусники Теодора Стард-жона	1
Когда бушует Карнавалина	3
На дно за сыром	3
Падение Жанны Метле	12
В. Рамзес — В засаде на «Тритоппе»	9
Р. Самарин — Наследники Вельзевула	7
Ю. Чижик — Профессор Гржимек экзаменует львов	1

Пестрый мир	1—12
-------------	------

Фотоконкурс «Вокруг света»	3, 5
----------------------------	------

В 1969 году в оформлении журнала «Вокруг све-та» участвовали художники: И. Бруни, В. Вакидин, А. Голицын, И. Голицын, Н. Гришин, А. Гусев, В. Илющенко, Г. Калиновский, Г. Кованов, В. Колтунов, Г. Комаров, Е. Монин, В. Немухин, П. Павлинов, Т. Прокудина, С. Прусов, М. Рабино-вич, А. Рубинин, Р. Тагирова, А. Таран, Г. Филип-повский, В. Чернецов, П. Чернышева, В. Чижиков, К. Эдельштейн;

в журнале публиковали фотографии: В. Ар-сеньев, В. Божуков, И. Бич, К. Гинюнас, А. Горя-чев, И. Гричер, Е. Дон, Б. Дэвидсон, Ю. Жиглухин, В. Захарченко, В. Илюхин, В. Косточкин, С. Кулик, К. Куличенко, В. Левин, Ф. Левшин, Ю. Лексин, В. Макеев, В. Мишин, И. Невелев, Н. Немнонов, В. Николаев, В. Орлов, А. Петриченко, Ю. Поно-марев, Л. Пушина, В. Рамзес, А. Рогов, Я. Рюмкин, В. Сакк, А. Синельников, А. Стерлигов, В. Стецен-ко, В. Строй, В. Сухоруких, В. Халдей, Ю. Черны-шев, П. Шведов, И. Фесуненко.

КОГДА БОГИ ИГРАЛИ В МЯЧ...

Боги древних мексиканцев лю-били игру в мяч. Но если люди играли упругим каучуковым мя-чом, то боги подбрасывали камен-ные шары. В тех местах, где со-стязались боги, остались россыпи каменных шаров самой разной ве-личины — от нескольких санти-метров до трех метров в диамет-ре. Больше всего шаров осталось в районе Халиско близ города Аулалулко-де-Мерказо в Мексике, в Палмар-Сур в Коста-Рике и в районе города Лос-Аламос

в штате Нью-Мексико в США. (Заметим в скобках, что все эти районы отличаются активной вул-канической деятельностью.)

Древние майя воздавали шарам почести, а самым крупным при-сваивали имена. Древним было все понятно: и что представляют собой шары и как они появились. Современным ученым гораздо труднее: боги утратили авторитет, а посему ни первое, ни второе для ученых теперь не ясно.

Итак, самое важное: откуда взя-

лись каменные шары? Существу-ют два вида шаров — обсидиано-вые и гранитные — и две точки зрения на их происхождение. Од-ну из них сформулировал амери-канский профессор Роберт Смит.

...Подобно лавине, раскаленной до тысячи градусов, вулканиче-ский пепел заполняет чашу доли-ны. По мере того как пепел охлаждается до 500—700 граду-сов, начинается процесс, напоми-нающий образование льда в воде. Вокруг бесчисленных стекловид-

№ 12 ДЕКАБРЬ 1969

СОДЕРЖАНИЕ

П. БАЗАРОВ — В космосе — для Земли	2
БОРИС ПИСЬМЕННЫЙ — Лес и тысяча бобров	6
З. КАНЕВСКИЙ — Тринадцатый узел	9
В. СОБОЛЕВ — Канудос: рождение, борьба и гибель республики голодных	12
Кают-компания «Вокруг света». «У меня самая отважная команда в мире...»	18
ВИКТОР НОРВУД — Второй заряд	25
ЭДМУНД ХИЛЛАРИ — Вверх по речке, несущейся вниз	27
В. ДЕМИДОВ — Играет торупиль	28
ТИЛЬ БАСТИАН — Водевиль в Янкпорте	32
ДЖОН КОЛЛИЕР — Секрет мускатного ореха	34
КЛАЙВ КАУЛЕЙ — Племя, ушедшее в топи	39
ОЛЕГ КУБАЕВ — Странная судьба Никиты Шалаурова	44
А. ВИНОГРАДОВ — Земля, Луна, Венера, Марс: разные, но подобные	50
АЙЗЕК АЗИМОВ — Мой сын — физик	58
Л. МИНЦ — Синг-синг у горы Хаген	60
АНАТОЛИЙ ОНЕГОВ — Орешка, Дозор, Копейка и другие	62
Падение Жанны Метле	67
Пестрый мир	68
Листая старые страницы	69
В. МАЛЫШЕВ, А. ШРЕТЕР, Е. СЕМЕНОВ — О том, как искали рукописи Аввакума, находят «живую траву», открыли минерал тундрит	70
Загадки, проекты, открытия	72
КАМИЛО ХОСЕ СЕЛА — Старый Мондоньедо. Городская сказочка о поэте, гадалке и хромой девице	74
Содержание журнала «Вокруг света» за 1969 год	77
Хроники древней Австралии	78
Когда боги играли в мяч...	79

На первой странице обложки: АВСТРАЛИЯ. Художник-абориген снимает с эвкалипта кору — «полотно» будущей картины. Заметку об эвкалиптовых картинах коренных австралийцев читайте на стр. 78.

Главный редактор В. С. САПАРИН

Члены редакционной коллегии:

В. И. АККУРАТОВ, А. В. ГУСЕВ, И. М. ЗАБЕЛИН, М. М. КОНДРАТЬЕВА, В. Л. КУДРЯВЦЕВ, А. А. НОДИЯ (заместитель главного редактора), Ю. Б. САВЕНКОВ (ответственный секретарь), А. И. СОЛОВЬЕВ, Л. А. ЧЕШКОВА, В. М. ЧИЧКОВ, Г. И. ЯНАЕВ.

Оформление А. Гусева и Т. Гороховской

Рукописи не возвращаются. Технический редактор А. Бугрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Наш адрес: Москва, А-30, Сущевская, 21. Телефон для справок 251-15-00, доб. 2-29; отделы: «Наша Родина» — 4-09; иностранный — 2-85; литературы — 3-58; 3-93; науки — 3-38; писем — 2-68; иллюстраций — 3-16; приложение «Искатель» — 4-10.

Сдано в набор 6/X 1969 г. Подп. к печ. 12/XI 1969 г. А10942. Формат 84x108^{1/16}. Печ. л. 5 (усл. 8,4). Уч.-изд. л. 12. Тираж 2 700 000 экз. Заказ 2018. Цена 60 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

ных частиц слипаются плотный пепел. А поскольку давление в газе (по известному любому школьнику закону Паскаля) распространяется равномерно во все стороны, эти уплотнения приобретают форму шара. Но и это еще не все: продолжая все время увеличиваться в объеме, шары в конце концов просто исчезают — они слипаются друг с другом. Однако у дна долины охлаждение происходит гораздо быстрее, так что здесь шары отвердевают раньше, перестают расти и не слипаются друг с другом. Проходят века, ветер и дождь размывают слой слипшегося пепла, и россыпи «каменных мячей» открываются солнцу.

Теория эта подтверждается лабораторными исследованиями: они показали, что шары из Халиско возникли в третичный период. Человек же, как известно, появился в четвертичном периоде.

Но как объяснить появление гранитных шаров? Ведь «вулканическая» теория к ним неприменима, тем более что некоторые из них, к примеру гигантский шар из Коста-Рики, отшлифованы так, как могут отшлифовать только руки человека. Тут у ученых — полная ясность. За исключением разве что такого момента: каким образом люди, вооруженные лишь каменными инструментами, смогли сделать это?

Созданные природой обсидиановые шары послужили, верно, образцом для майя (которые, естественно, не сомневались в «божественном» происхождении первых шаров), а искусные мастера «выточили» из глыб гранита гигантские шары, достойные забавы богов или человеческого преклонения.

Но как, каким образом удалось им придать твердешему граниту столь совершенную сферическую форму, остается пока тайной, такой же, как тайна великих пирамид, оставленных в джунглях могучим и загадочным народом майя.

ВОКРУГ СВЕТА

Scanned by **malshin** exclusively
for **RuTracker.org**

11 1969
НОЯБРЬ

МИНЕРАЛ-ПРИЗРАК

Летом 1790 года Кирилл Густавович Лаксман, известный русский геолог, член Петербургской академии наук, путешествуя с маленькой минералогической экспедицией по берегам Вилуя, внезапно решил изменить маршрут.

Несколько первых месяцев путешествия не дали никаких результатов — минералогическая коллекция ученого, одна из самых обширных в Европе, не была пополнена ни одним неизвестным прежде образцом. Чем больше проходило времени — экспедиция медленно приближалась к Лене, — тем меньше оставалось надежды на то, что она принесет какой-то успех.

Вот почему там, где в Вилую впадает один из его левых притоков — маленькая речка Ахтаранда, — Лаксман решил свернуть на север и подняться вверх по ее течению.

И почти сразу же он с лихвой был вознагражден за предыдущие бесплодные месяцы. Осторожно, с обычной сноровкой, ученый откалывал образцы от зеленоватосерой плотной породы, обнаруженной на берегу, пока в толще камня не мелькнули какие-то желто-зеленого цвета кристаллы. А рядом с ними, в ту же породу, были вкраплены кристаллы другого вида — изумительно правильные четырех- и восьмигранные столбики. Ни тот, ни другой минерал еще не был известен науке. (Впоследствии они получили названия гроссуляра и вилуита.) Двойное открытие подряд в одном месторождении — нечастый случай в геологической практике!..

Но случай, оказывается, был еще более редким: вдруг под геологическим молотком появились кристаллы еще одного неизвестного прежде вида — идеально правиль-

ные белые двенадцатигранники. И это была самая интересная из всех трех находок. Белые двенадцатигранники, на вид твердые, как и положено быть кристаллам, рассыпались в порошок, стоило только к ним прикоснуться...

Так сто восемьдесят лет назад начался этот увлекательный и запутанный геологический «детектив». Впрочем, по достоинству оценить его смогли гораздо позже — исследователи XX века. В XVIII столетии несколько образцов этих рассыпающихся кристаллов было лишь доставлено в Петербургскую академию наук. Были подробно описаны их свойства и внешний вид. Ни у кого не было сомнений в том, что открыт новый минерал. Но почему в отличие от всех кристаллических пород он был так «рассыпчат»? Удивительный факт так и не получил объяснения... Белые кристаллы, по месту находки получившие название ахтарандита, были описаны во всех минералогических справочниках с обязательными эпитетами «удивительные», «необыкновенные». Месторождение на реке Ахтаранде оставалось уникальным — подобных кристаллов не находила больше ни одна из поисковых экспедиций.

...Полтора века спустя после того, как была сделана удивительная находка, загадка «ахтарандинского детектива» усложнилась еще больше. Известный немецкий геолог В. Клебер пришел к выводу, что минерала ахтарандита... в природе не существует. С помощью новейших химических методов был тщательно исследован состав белых кристаллов. (Такие попытки, не давшие точных результатов, делались и раньше.) Оказалось,

что белые порошкообразные двенадцатигранники представляют собой совершенно разнородную массу, состоящую из мельчайших зерен уже известных науке минералов — глинистого каолинита, гроссуляра, других пород. Новый удивительный факт...

И объяснение для него было найдено лишь совсем недавно. В. Клебер предположил: загадочные белые кристаллы — это лишь «призрак» минерала, существовавшего тысячи лет назад. Согласно гипотезе ученого, когда-то природа создала неизвестный сегодняшней науке минерал; он был «выточен» в форме удивительно правильных двенадцатигранников. Минерал «рос» в глубине каменной породы. Но со временем по каким-то причинам он исчез, растворился, был «унесен» влагой, протекавшей по трещинам, раскалывающим породу. Там, где он существовал, в породе остались лишь его «формы» — пустоты-двенадцатигранники. И эти пустоты заполнились глинистой смесью, оставляемой протекавшими мимо растворами...

Той самой смесью, что, застыв, казалась исследователям самостоятельным рассыпающимся минералом...

Однако «ахтарандинский детектив» прочитан далеко не до конца. Сразу же после появления остроумной гипотезы В. Клебера перед исследователями встали новые интереснейшие вопросы. Каков был состав исчезнувшего минерала? И самое главное: действительно ли ахтарандит — минерал вымерший или же где-нибудь на Земле еще будут найдены его образцы?..

Тайна исчезнувшего минерала ждет нового исследователя.

В. МАЛОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПРЕЖДЕ ЗАПОЛЯРНОЕ ЗИМОВЬЕ РУССКИХ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ

Это зимовье нашли ученые историко-археологической экспедиции Арктического и Антарктического института. На одном из прибрежных холмов у реки Русской, где зимовали первые путешественники, осваивающие Крайний Север, в семидесяти километрах от Мангазеи исследователи обнаружили образцы медной плавки, остатки медных и

железных предметов, костяные и деревянные шахматные фигурки. По предварительным оценкам, возраст находок — более трех столетий.

ПЕРВАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ «ПЕРЕПИСЬ»... ПРИМОРСКИХ КАЛЬМАРОВ.

Такой эксперимент проводит экспедиция Института океанологии АН СССР. Цель эксперимента — приблизительная «оценка» запасов моллюска, промысел которого в

дальневосточных морях увеличивается с каждым годом. Исследованиями охвачена вся мелководная часть Татарского пролива. По средней плотности «населения» кальмаров на квадратный километр, установленной здесь с помощью особых методов лова, ученые смогут получить представление и о численности кальмаров всех дальневосточных морей.

**Загадки
проекты
открытия**